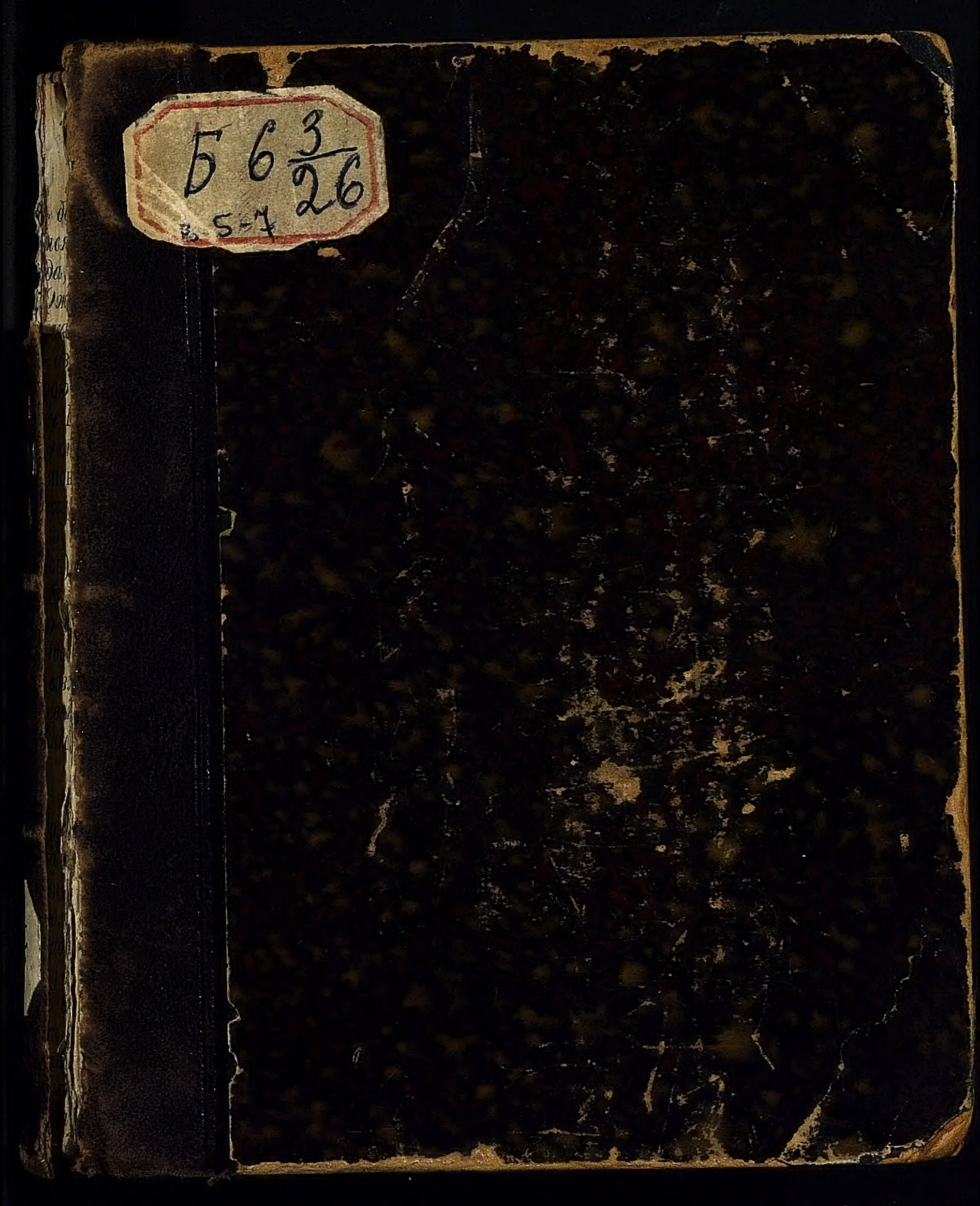
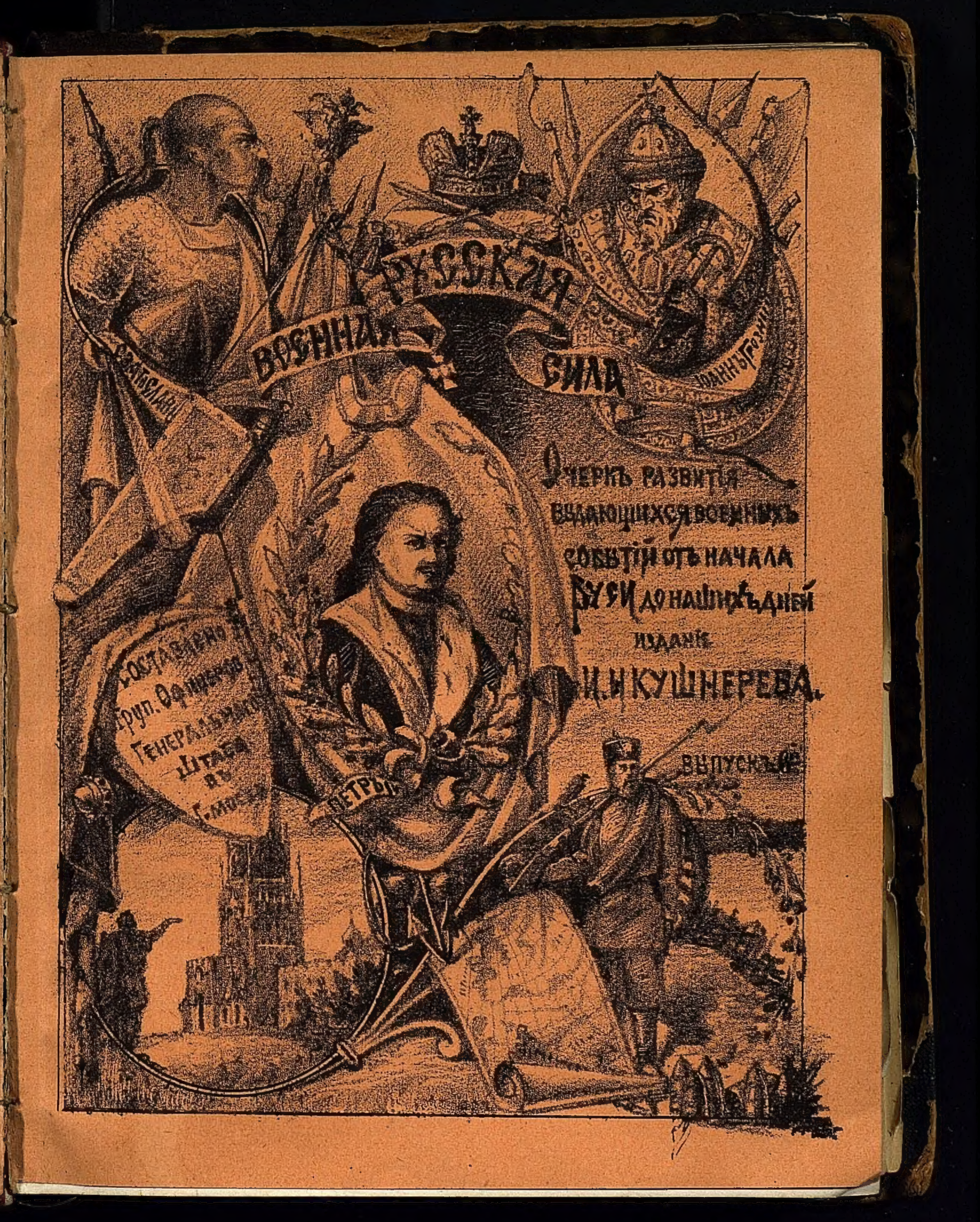

Б 6 3/26
5-7


Русская
Военная
Сила
Очеркъ развитія
выдающихся военныхъ
событій отъ начала
Руси до нашихъ дней
Изданіе
И. Н. Кушнерева.
Выпускъ
Составлено
Штаба
въ
Петръ

РУССКАЯ
ВОЕННАЯ СИЛА.

Очеркъ развитія выдающихся военныхъ событій отъ начала Руси до нашихъ дней.

Составлено группою офицеровъ Генеральнаго Штаба въ Москвѣ.

СЪ РИСУНКАМИ, КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

ИЗДАНІЕ

И. Н. Кушнерева.

ВЫПУСКЪ 6.

Періодъ царствованія Петра Великаго.

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утвержд. Т-ва **И. Н. Кушнеревъ и К°,**
Пименовская улица, собств. домъ.
1890.

Дозволено цензурою. Москва, 4 декабря 1889 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Въ царствованіе Петра I-го исчезла *древняя* Русь и явилась Россійская имперія. Отъ до-петровской эпохи осталась въ ней лишь внутренняя, духовная мощь, при помощи которой такъ успѣшно было свергнуто монгольское иго, все же остальное или исключительно создано этимъ великимъ преобразователемъ Русскаго государства, или въ его дѣяніяхъ имѣетъ свое прочное начало.

Правильно организованная армія, эта военная сила, при помощи которой Петръ приводилъ въ исполненіе свои великіе планы, была создана имъ. Правда, уже до него Московскіе Государи, Алексѣй Михаиловичъ и Ѳеодоръ Алексѣевичъ, сознавали необходимость лучшаго устройства своихъ войскъ, „такъ какъ непріятели показали въ ратномъ дѣлѣ новые вымыслы и хитрости, а свое военное устроеніе оказалось въ бояхъ неприбыльнымъ“, но перемѣнить оное на лучшее могъ лишь геній Петра, который не только создалъ регулярную армію, но при помощи ея расширилъ предѣлы своего государства и сокрушилъ или въ значительной степени ослабилъ могущество своихъ сосѣдей.

ГЛАВА I.

Азовскіе походы.

ктября 6-го 1689 года Петръ, еще семнадцатилѣтній юноша, но уже не по лѣтамъ сильный духомъ и тѣломъ, вернулся изъ Троицкой лавры въ Москву. Крамола честолюбивой Софьи и ея „приспѣшниковъ“ была сломлена. Стрѣльцы, эта „надворная пѣхота“, смирились и казалось окончательно покорились Петру, который уже видимо съ этого времени рѣшился быть дѣйствительнымъ правителемъ государства, а не носить лишь одинъ почетный титулъ. Петръ отстранилъ отъ себя весь блескъ, всю пышность древняго Московскаго Двора, предоставя все это своему „скорбному главою“ старшему брату Іоанну, державшему себя попрежне-

му вдали отъ государственныхъ дѣлъ. Въ Московскомъ государствѣ такимъ образомъ явилась лишь одна воля, принадлежащая Петру. Однако молодой и пылкій Царь въ теченіе пяти лѣтъ не заявилъ себя какимъ-нибудь рѣшительнымъ предпріятіемъ. Это время было потрачено имъ на самообразованіе, на знакомство съ иностранцами, а главнымъ образомъ на изученіе военнаго искусства. Но къ началу 1695 года Петръ, видимо уже увѣренный въ своей опытности относительно главныхъ условій военнаго дѣла, рѣшился наконецъ вступить въ серьезную борьбу съ самыми непріятными для него сосѣдями, а именно съ Турціей и Крымомъ. Дѣйствительно, южные города (Тамбовъ, Козловъ, Харьковъ) и весь прилегающій къ нимъ край постоянно подвергались губительнымъ набѣгамъ кочевниковъ; устья главныхъ рѣкъ (Днѣпра и Дона) находились не въ нашей власти и Черное море было намъ недоступно. Кромѣ того, не было еще удовлетворено народное самолюбіе за два неудачныхъ Крымскихъ похода князя Голицына.

Цѣлью похода Петръ выбралъ Азовъ, лежавшій на низовьяхъ Дона, въ 15 верстахъ выше его устья. Азовъ (древній Танаисъ) во время господства генуэзцевъ былъ однимъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ Чернаго моря. Въ 1475 году онъ былъ

занятъ турками, потерялъ свое торговое значеніе и обращенъ ими въ крѣпость, преграждавшую донскимъ казакамъ путь къ Черному морю. Однако въ 1637 году Азовъ этими казаками былъ взятъ, но затѣмъ, за отказомъ Михаила Ѳеодоровича присоединить его къ своему государству, добровольно ими очищенъ. Къ разсматриваемому времени укрѣпленія Азова, расположеннаго на лѣвомъ берегу Дона, состояли изъ четыреугольной каменной стѣны съ бастіонами и внутреннимъ за́мкомъ. Эту каменную стѣну окружалъ высокій земляной валъ съ глубокимъ рвомъ.

Сборы къ предпринятому походу заключались въ томъ, что войско стараго московскаго устройства, состоявшее изъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ съ ихъ ратниками, стало съ 20 января 1695 года собираться къ Сѣвску и Бѣлгороду. Съ первымъ подножнымъ кормомъ вся собравшаяся масса ратныхъ людей, число которыхъ достигало 120 тыс., соединившись съ малороссійскими казаками, двинулась къ Днѣпровскому низовью подъ начальствомъ боярина Бориса Петровича Шереметева.

Все же войско новаго устройства, именно: полки Преображенскій, Семеновскій, Бутырскій и Лефортовскій, а также московскіе стрѣльцы и городовые казаки, были назначены для дѣйствій противъ Азо-

ва. Эта армія, числительностью въ 30 тыс., дѣлилась на три отряда—дивизіи, во главѣ которыхъ были поставлены Лефортъ, Головинъ и Гордонъ, самъ же Петръ принялъ званіе лишь „бомбардира Преображенскаго полка". Въ авангардъ была назначена дивизія Гордона силою въ 9½ тыс. людей, которая, сопровождаемая огромнымъ обозомъ въ 4 тыс. повозокъ, выступила изъ Тамбова въ концѣ апрѣля. Черезъ два мѣсяца Гордонъ достигъ Черкасска, а къ 26 іюня уже подошелъ къ Азову. Черезъ два дня прибыли къ Азову, вмѣстѣ съ Государемъ, также дивизіи Головина и Лефорта, совершившія свой путь водою по Москвѣ рѣкѣ, Окѣ и Волгѣ до Царицына, гдѣ войско высадилось и степью прошло до казачьяго городка Паншина, расположеннаго на берегу Дона. Тутъ дивизіи вновь сѣли на суда, построенныя въ Воронежѣ, и спустились къ Митишевой пристани, находившейся въ 15 вер. отъ Азова и сдѣлавшейся складочнымъ мѣстомъ всего продовольствія и боевыхъ запасовъ.

1-го іюля Гордонъ заложилъ первыя траншеи противъ Азова, черезъ четыре дня къ нему присоединились остальныя войска и, подъ наблюденіемъ самого Государя, стали возводиться контрвалаціонныя линіи и строиться батареи, огонь съ которыхъ наносилъ противнику значительный вредъ.

Но гарнизонъ, усиленный передъ самой осадой, крѣпко держался. Между тѣмъ, вслѣдствіе полнаго господства во всей окрестной степи татарской конницы, снабженіе войска всѣмъ необходимымъ было значительно затруднено; подвозъ же водою былъ загражденъ двумя каланчами, построенными въ трехъ верстахъ выше Азова на обоихъ берегахъ Дона. Рѣшено было поэтому взять одну изъ нихъ нечаяннымъ ночнымъ нападеніемъ, для чего вызвано 200 охотниковъ изъ казаковъ, которые на разсвѣтѣ 14 іюля и успѣли захватить ту каланчу, которая была расположена на лѣвомъ берегу рѣки. Турки на слѣдующій день предприняли вылазку на дивизію Гордона, занимавшую центръ русской позиціи, и имѣли значительный успѣхъ: захватили 7 орудій, загвоздили большую часть осадныхъ и вывели изъ строя около тысячи убитыми и ранеными, потерявъ сами менѣе половины этого. Однако эта неудача была вознаграждена тѣмъ, что 16 іюля казаки заставили турокъ очистить и другую каланчу; кромѣ того, для бóльшаго стѣсненія осажденнаго города, противъ него на правомъ берегу Дона, послѣ жаркаго дѣла, былъ выстроенъ „шанецъ“, вооруженный затѣмъ пушками и мортирами.

Къ концу іюля осадныя работы подвинулись почти до самаго землянаго вала, и такимъ образомъ

Азовъ явился „въ крѣпкомъ обложеніи“; часть его укрѣпленій была уже разрушена и вообще казалось, что „подъ нечестивымъ градомъ промыслъ идетъ дѣльно“. Все это побудило Петра съ разсвѣтомъ 5-го августа штурмовать городъ: три атакующія колонны двинулись на одинъ изъ бастіоновъ, однако встрѣтили сильное сопротивленіе и, послѣ нѣсколькихъ безполезныхъ усилій, съ потерей 1½ тыс. принуждены были отступить. Предпринятыя затѣмъ минныя работы въ большинствѣ случаевъ не имѣли желаемаго успѣха. Однако Петръ, подстрекаемый извѣстіемъ отъ Шереметева объ его успѣшныхъ дѣйствіяхъ на низовьяхъ Днѣпра, рѣшился вновь штурмовать осажденный городъ. Къ тремъ часамъ дня 25 сентября Гордонъ произвелъ взрывъ мины; образовался проломъ въ 20 саж., въ который и бросились назначенныя для штурма войска. Они первоначально имѣли успѣхъ, но потомъ были отброшены, и черезъ полтора часа жаркаго дѣла Гордонъ далъ отбой. Между тѣмъ въ это время полки Преображенскій и Семеновскій съ тысячью донцовъ, подъ предводительствомъ П. М. Апраксина, на судахъ подступили къ Азову, овладѣли частью укрѣпленій и ворвались въ городъ, но, не поддержанные остальными войсками, принуждены были скоро очистить занятыя позиціи.

Эта вторая неудача была причиной того, что Петръ, послѣ долгаго колебанія, рѣшился въ этомъ году уже не продолжать осаду, а снять ее и отступить къ своимъ предѣламъ, оставивъ во вновь укрѣпленныхъ *каланчахъ* значительный гарнизонъ. Въ три дня съ 28 сентября позиціи были очищены и вся армія отступила къ Черкасску, а затѣмъ двинулась къ Валуйкамъ.

Такимъ образомъ этотъ Азовскій походъ кончился неудачей. Причинъ для этого много: во всѣхъ операціяхъ не было одной воли, Головинъ, Лефортъ и Гордонъ были равноправны, заслуженный авторитетъ послѣдняго не признавался; въ войскѣ отсутствовали искусные инженеры, а главное—сама армія еще не была настолько подготовлена, чтобы проявить правильную активную дѣятельность.

Однако Петръ не палъ духомъ. Онъ съ необыкновенной энергіей началъ готовиться къ новому весеннему походу. Отъ Римскаго цесаря были потребованы искусные инженеры и „подкопные мастера“, но главнымъ и самымъ труднымъ по исполненію дѣломъ была постройка флотиліи, при помощи которой Петръ желалъ запереть Азовъ съ моря и этимъ лишить его гарнизонъ всякой помощи съ турецкихъ кораблей. Такое предпріятіе могъ исполнить, при тогдашнихъ скудныхъ средствахъ, лишь

геній Петра. Дѣйствительно, въ три-четыре мѣсяца надо было заготовить матеріалы, построить суда, вооружить ихъ, набрать и обучить для нихъ команды, притомъ сдѣлать это при отсутствіи верфей, мастеровъ, матросовъ и даже образца, такъ какъ единственный корабль древней Руси „Орелъ" былъ сожженъ еще Стенькой Разинымъ. Однако Петръ энергично принялся за работу: въ Воронежѣ была заложена верфь для постройки 30 галеръ и 1300 струговъ, изданъ *морской регламентъ.* Снаряжалось также и сухопутное войско, въ составъ котораго вошли ратные люди московскаго чина ($3^1/_2$ тыс.), 30 полковъ солдатскихъ (38 тыс.), 13 полковъ стрѣлецкихъ ($9^1/_2$ тыс.), 6 полковъ малороссійскихъ казаковъ (15 т.), донскіе и яицкіе казаки, калмыки— всего около 74 тыс. Сборнымъ пунктомъ назначены были Тамбовъ и Валуйки; главнымъ вождемъ со званіемъ генералиссимуса былъ назначенъ бояринъ Шеинъ, правнукъ доблестнаго защитника Смоленска. Боярину Шереметеву съ гетманомъ Мазепой попрежнему приказано было охранять украинскіе города.

Съ 1-го апрѣля 1696 года приступлено было въ Воронежѣ къ нагрузкѣ струговъ, а съ 21 числа сухопутная армія поэшелонно стала спускаться по Дону къ Азову. 3-го мая выступила флотилія, названная „морскимъ караваномъ", причемъ аван-

гардомъ изъ 8 галеръ начальствовалъ капитанъ галеры „Principium“ „Петръ Алексѣевъ“.

Каждый эшелонъ, плывшій по Дону, достигнулъ Черкасска къ концу третьей недѣли, но галерный флотъ былъ въ пути лишь одиннадцать дней. Въ Черкасскѣ ко времени прибытія Царя, т. е. къ 14 мая, находилась лишь часть дивизіи Гордона и небольшой отрядъ генерала Ригемана. 18 мая было получено извѣстіе о прибытіи турецкихъ кораблей къ устью Дона. Петръ рѣшился ихъ остановить и на слѣдующій день съ 9 галерами и 40 казачьими лодками сталъ спускаться рѣкою Каланчею къ морю. Но мелководье задержало галеры и лишь мелкія казачьи лодки успѣли достигнуть взморья, гдѣ стояло около 13 непріятельскихъ кораблей. Галерный же флотъ вернулся обратно къ каланчамъ, получившимъ еще въ прошломъ году названіе Новосергіевска. Между тѣмъ казаки остались и притаились въ устьѣ Каланчи. Вечеромъ 21 числа турки перегрузили съ кораблей на 13 тунбасовъ снаряды, казну, оружіе, запасы и отправили эти транспортныя суда къ Азову; тогда казаки неожиданно для турокъ напали на конвоировавшихъ янычаръ, обратили ихъ въ бѣгство и захватили 10 тунбасовъ съ богатою добычей. Турецкій же флотъ, видя неудачу своего транспорта, поспѣшилъ уйти въ море, потерявъ два корабля,

изъ которыхъ одинъ былъ затопленъ турками же, а другой сожгли казаки. Къ 26 мая вода въ Каланчѣ была поднята южнымъ вѣтромъ, что позволило Петру на слѣдующій день съ пушечной пальбой выслать въ море 22 галеры, окончательно преградивъ этимъ турецкому флоту путь къ Азову. Для безопасности галеръ, на обоихъ берегахъ Дона у устья его было возведено по земляному укрѣпленію.

Турки видимо не ожидали столь быстраго возвращенія русской арміи, а потому безпечность свою довели до того, что своевременно не усилили гарнизонъ, не исправили въ укрѣпленіяхъ сдѣланныхъ въ минувшемъ году поврежденій и даже не засыпали наши апроши.

Изъ отрядовъ сухопутной арміи первымъ къ Азову подошелъ генералъ-маіоръ Ригеманъ съ полками Бѣлгородскаго разряда и 4-мя тыс. казаковъ. Ригеманъ занялъ лѣвую часть прошлогодней позиціи, примкнувъ свой лѣвый флангъ къ Дону. Черезъ пять дней подошелъ Гордонъ со своими солдатскими и стрѣлецкими полками, занявъ правую часть прежней позиціи. Въ центрѣ сталъ Шеинъ съ ратными людьми московскаго чина, съ выборными солдатскими полками Головина и со всей осадной артиллеріей. Съ 7 іюня по всей позиціи стали уже „чинить всякій промыслъ, вести шанцы, въ шанцахъ дѣлать рас-

каты, а на раскатахъ ставить пушки галанки, мозжиры и полковыя пищали". Гарнизонъ Азова бездѣйствовалъ. Между тѣмъ на взморьѣ показался вновь огромный турецкій флотъ, состоявшій изъ 6-ти большихъ кораблей и многихъ мелкихъ судовъ съ десантомъ въ 4 тысячи. Петръ поспѣшилъ приготовить къ бою свою флотилію. Однако турецкій адмиралъ Турночи-паша двѣ недѣли бездѣйствовалъ и только 29 іюня рѣшился наконецъ на 24 судахъ послать къ устью Дона десантное войско; но едва наши галеры стали сниматься съ якорей, какъ весь турецкій флотъ ушелъ въ море.

Въ то время, какъ Петръ всю свою дѣятельность посвятилъ наблюденію за непріятельскимъ флотомъ, подъ Азовомъ, уже съ 16 іюня, было открыто бомбардированіе, которое въ городѣ и укрѣпленіяхъ производило сильное разрушеніе. Но гарнизонъ крѣпко держался, производилъ вылазки и иногда даже врывался въ наши траншеи.

Не разсчитывая больше на штурмъ и видя, что одно бомбардированіе не принесетъ серьезныхъ результатовъ, наши генералы рѣшились прибѣгнуть къ слѣдующей оригинальной мѣрѣ: вокругъ непріятельскихъ укрѣпленій построить высокій валъ, привалить его къ непріятельскому и этимъ однимъ засыпать ровъ послѣдняго, а затѣмъ уже сбить гарни-

зонъ съ крѣпостныхъ стѣнъ,—все это въ общихъ чертахъ напоминало собою осаду Херсона Св. Владиміромъ. Къ осуществленію принятаго плана было приступлено 23 іюня и каждый день надъ гигантскою работой трудилось отъ 10 до 15 тыс. Къ 11 іюля воздвигнутая насыпь достигла крѣпостнаго вала и 25 орудій стали громить черезъ наружныя укрѣпленія каменный замокъ. Такимъ образомъ дни обороны Азова были уже сочтены, но удальство запорожцевъ и донцовъ ускорило дѣло. Они, тяготясь тяжелыми трудами при возведеніи насыпи, рѣшились, въ количествѣ двухъ тысячъ, 17 іюля „ударить на штурмъ". Благодаря неожиданности, первоначальный ихъ успѣхъ былъ очень значителенъ и они едва не ворвались во внутренній замокъ, но, не поддержанные остальными войсками, должны были очистить внутренность города и успѣли утвердиться лишь въ одномъ изъ угловыхъ бастіоновъ землянаго вала. Турки повели на нихъ рѣшительную контръ-атаку, но казаки, поддержанные нѣсколькими полками изъ дивизіи Гордона, отбили ее и успѣли даже завладѣть еще однимъ бастіономъ.

Петръ приказалъ затѣмъ готовиться къ штурму, но 18-го утромъ гарнизонъ добровольно сдался на капитуляцію, выговоривъ себѣ и своимъ семействамъ свободный пропускъ. На слѣдующій день турки въ

числѣ слишкомъ 3-хъ тысячъ покинули городъ и въ него вступили 10 солдатскихъ полковъ. Вслѣдъ за Азовомъ, 21 числа, сдалась и Лютинская крѣпость, расположенная на Мертвомъ Донцѣ. Такимъ образомъ устье Дона окончательно было очищено отъ непріятеля, и *первый выходъ* въ Черное море былъ уже во власти юнаго Государя. Но паденіе Азова было лишь началомъ въ обширномъ планѣ, задуманномъ Петромъ, который хотѣлъ окончательно завладѣть Азовскимъ моремъ, утвердить затѣмъ свое господство на Черномъ морѣ и этимъ открыть для торговыхъ сношеній своего народа Босфоръ и Дарданеллы.

Въ исполненіе этого плана, Петръ немедленно приступилъ къ исправленію старыхъ и постройкѣ новыхъ укрѣпленій вокругъ Азова, а также къ устройству *гавани* для будущаго флота. Мѣстомъ для нея былъ выбранъ заливъ на крымской сторонѣ, образуемый косою, извѣстною у казаковъ подъ именемъ Таганрога.

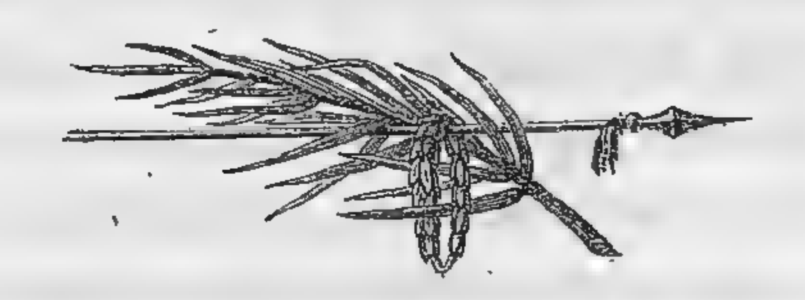
Затѣмъ, оставивъ въ Азовѣ городовыхъ солдатъ, Петръ съ большею частью своей арміи, въ первой половинѣ августа, покинулъ взятую крѣпость и отправился въ Москву, торжественный въѣздъ въ которую состоялся 30 сентября. Убѣдившись подъ Азовомъ въ необходимости значительнаго флота для прочнаго

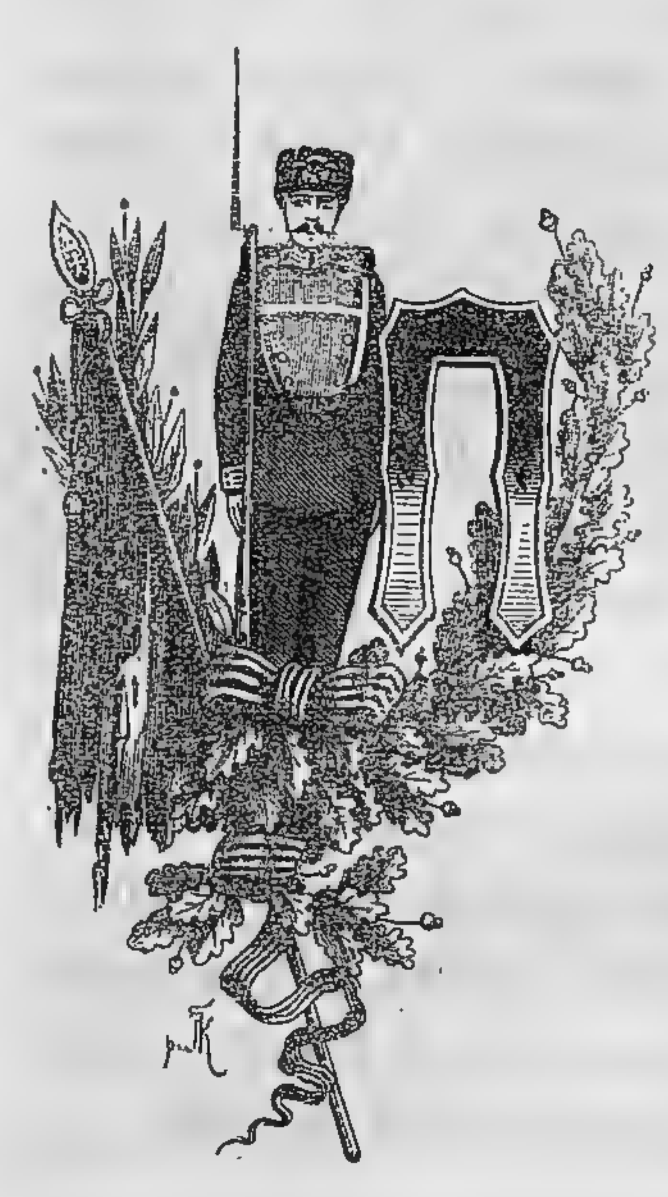
владѣнія завоеваннымъ побережьемъ Азовскаго моря, Петръ хотѣлъ всею душой отдаться кораблестроенію, но скоро долженъ былъ оставить это свое намѣреніе, забыть купленный двумя азовскими походами югъ и обратить все свое вниманіе на сѣверъ.

Азовскіе походы наглядно показали Петру, что его и „новая" армія, кадромъ для которой послужили „потѣшныя" строевыя части села Преображенскаго, далеко еще не устроена, обладаетъ многими недостатками, въ томъ числѣ главнымъ—отсутствіемъ хорошо образованныхъ и знающихъ военное дѣло офицеровъ. Петръ понялъ также, что и весь существующій государственный строй настолько несовершененъ и условія общественной жизни такъ неправильно поставлены, что безъ серьезныхъ измѣненій, безъ радикальной ломки всего существующаго, немыслимы никакія большія военныя предпріятія, могущія одни лишь,—конечно, при ихъ успѣхѣ,—вывести государство изъ полу-азіатскаго состоянія и дать серьезный толчокъ на пути развитія государственной и общественной жизни.

Съ пыломъ юной души Петръ принимается за дѣло преобразованія. Онъ ѣдетъ за границу, учится тамъ и посылаетъ туда другихъ. Пользуясь новыми бунтами и смутами московскихъ стрѣльцовъ, уничтожаетъ эту ненавистную для него еще съ дѣтскаго

возраста „московскую силу“, слабую на полѣ брани, но сильную во внутренней жизни государства. Затѣмъ Петръ постригаетъ Евдокію и Софью, этихъ послѣднихъ представительницъ прежней московской Руси, выдвигаетъ новыхъ людей, дѣлаетъ первыя преобразованія въ государственномъ строѣ и общественной жизни, заводитъ школы, устраиваетъ заводы и фабрики, а главное—преобразуетъ и увеличиваетъ армію. На все это тратится четыре года. Наконецъ въ 1700 г. Петръ опять рѣшается начать борьбу и предметомъ ея избираетъ уже не Югъ, а Сѣверъ,—не Турцію, а Швецію, эту „царицу“ Балтійскаго побережья, со времени завоеваній Густава-Адольфа и Карла X. Цѣль борьбы—пробиться къ морю, завладѣть хоть клочкомъ побережья и этимъ „прорубить окно“ въ Европу, сквозь которое можно было бы *сразу* воспользоваться всѣмъ тѣмъ, на пріобрѣтеніе чего тратились въ западной Европѣ цѣлые вѣка государственной и общественной жизни.





ГЛАВА II.

Сѣверная война до Полтавскаго сраженія.

ервенство Швеціи среди государствъ сѣверной Европы было тягостнымъ бременемъ для политической жизни сосѣднихъ державъ, которыя, отрѣзанныя почти или совсѣмъ отъ Балтійскаго моря, не могли конечно окончательно отказаться отъ потерянныхъ городовъ и областей: Польша—отъ Лифляндіи, Данія—отъ Шоніи, Россія—отъ своихъ древнихъ владѣній въ Ингріи и Кареліи. Пруссія же желала поколебать могущество Швеціи и расширить свои владѣнія на счетъ опасной сосѣдки. Особенною же ненавистью къ Швеціи

отличался Датскій королевскій домъ, который, благодаря давленію шведскаго правительства, долженъ былъ отказаться въ пользу Голштейнъ-Готторпскихъ герцоговъ отъ Шлезвига, этого спорнаго лена своей короны.

Теперь очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ первый благопріятный случай долженъ былъ вооружить противъ Швеціи всѣхъ ея сосѣдей. А онъ скоро представился: 5 апрѣля 1697 года на шведскій престолъ вступилъ пятнадцатилѣтній король Карлъ XII. Положеніе молодаго короля ухудшилось еще тѣмъ, что и въ нѣкоторыхъ шведскихъ владѣніяхъ, особенно въ Лифляндіи, господствовало неудовольствіе противъ верховной власти, причиною чего было отобраніе при Карлѣ XI въ казну отъ рыцарства и дворянства многихъ имѣній, причемъ часто не обращалось вниманія ни на способъ пріобрѣтенія, ни на давность владѣнія. Передъ шведскимъ правительствомъ защитникомъ правъ лифляндскаго рыцарства явился Рейнгольдъ Паткуль. Однако онъ былъ признанъ государственнымъ преступникомъ и приговоренъ къ смертной казни. Паткуль бѣжалъ, нѣсколько лѣтъ скитался въ западной Европѣ и наконецъ вступилъ на службу къ курфирсту саксонскому Августу II, выбранному въ 1697 году и на польскій престолъ. При его посредствѣ въ 1698

году былъ заключенъ тайный наступательный союзъ между Польшею и Даніей противъ Швеціи. Союзники однако не разсчитывали на собственныя силы и, зная желаніе Петра пріобрѣсти хоть одинъ приморскій пунктъ на Балтійскомъ побережьи, предложили ему присоединиться къ союзу съ цѣлью взять у Швеціи при помощи оружія то, что не было уступлено ею при веденіи лишь однихъ дипломатическихъ сношеній. Петръ принялъ предложеніе и въ концѣ 1699 года заключилъ съ Даніей и Польшей оборонительный и наступательный союзъ.

Приготовляясь къ борьбѣ съ новымъ противникомъ, Петръ рѣшился обезпечить себя со стороны Турціи, съ которой и былъ 3 іюля 1700 года заключенъ миръ, причемъ удержаны Азовъ и устье Дона, но днѣпровскія крѣпости возвращены Турціи. Петръ теперь болѣе уже не медлилъ и 19 августа объявилъ Швеціи войну.

Спустя нѣсколько дней русская армія, въ составъ которой вошли потѣшные полки и сформированные въ 1699 г. изъ набранныхъ рекрутъ пѣхотные и драгунскіе полки, а также „полковой службы" дворянскія ополченія Московскаго, Смоленскаго и Новгородскаго разрядовъ, черезъ Новгородъ начала стягиваться къ Нарвѣ, со взятіемъ которой Петръ пріобрѣталъ опорный пунктъ для дальнѣйшихъ воен-

ныхъ дѣйствій и совершенно отрѣзывалъ Ингерманландію отъ Эстляндіи.

Нарва, находящаяся на лѣвомъ берегу Наровы, была въ то время довольно сильно укрѣплена; предмостнымъ же укрѣпленіемъ на правомъ берегу рѣки служилъ замокъ Иванъ-городъ. Гарнизонъ равнялся 1.900 чел., въ томъ числѣ около 400 вооруженныхъ поселянъ.

Къ половинѣ октября русская армія, численностью въ 35 тысячъ человѣкъ при 150 орудіяхъ, обложила полукругомъ Нарву, примкнувъ обоими флангами къ лѣвому берегу рѣки. На всемъ протяженіи блокадной линіи, достигавшей 7 верстъ, были возведены сплошныя контръ- и циркумвалаціонныя линіи. Однако осадныя работы, благодаря непрерывнымъ дождямъ и наступившему затѣмъ холоду, велись довольно медленно и лишь только съ 20-го октября началось бомбардированіе города, которое приносило мало результатовъ, а къ концу мѣсяца и совершенно было оставлено за отсутствіемъ снарядовъ и значительною порчей матеріальной части артиллеріи.

Вскорѣ наступила глубокая осень, подвозъ припасовъ къ Нарвѣ почти прекратился, въ арміи появился голодъ и, какъ слѣдствіе его, эпидемическія болѣзни. Все это заставило Петра совершенно прекратить всякія активныя дѣйствія, хотя

къ 6-му ноября и были возведены уже брешъ-батареи.

Между тѣмъ Карлъ XII, вопреки ожиданій, узнавъ о той опасности, которая угрожала его государству, проявилъ необыкновенную энергію. Съ небольшою, но хорошо устроенною арміей, почти внезапно, появился онъ передъ стѣнами Копенгагена и этимъ однимъ принудилъ датскаго короля, 7 августа, заключить миръ въ Травендалѣ. Затѣмъ Карлъ бросается съ 6-тысячнымъ десантомъ къ Перновскому заливу, съ цѣлью тутъ высадиться и дѣйствовать противъ саксонцевъ, въ это время уже болѣе мѣсяца безуспѣшно осаждавшихъ Ригу. Августъ, узнавъ о такомъ движеніи Карла, поспѣшилъ оставить этотъ городъ и къ концу октября отвелъ свои войска на зимнія квартиры. Такимъ образомъ съ самаго начала военныхъ дѣйствій Петръ остался безъ союзниковъ, его же юный противникъ, увѣнчанный уже славой героя, спѣшилъ, движеніемъ черезъ Ревель къ Нарвѣ, уничтожить и своего послѣдняго врага.

Слухи объ этомъ движеніи достигли и русскаго лагеря подъ Нарвой. Тогда по Ревельской дорогѣ къ Везенбергу съ иррегулярной конницей (около 6 тыс.) и нѣсколькими орудіями былъ выдвинутъ Шереметевъ, которому 29 октября удалось разбить небольшой шведскій отрядъ и узнать, что дѣйстви-

тельно изъ Ревеля ожидается Карлъ съ значительной арміей. Полученныя свѣдѣнія оказались вѣрны и къ 15 ноября авангардъ шведской арміи подошелъ къ тѣснинѣ у дер. Пигаіогги, расположенной въ 40 верстахъ отъ Нарвы. Хотя Шереметевъ и занималъ сильную оборонительную позицію, но такъ неумѣло дѣйствовалъ, что скоро долженъ былъ ее очистить. 18-го утромъ Шереметевъ прибылъ къ Нарвѣ и тутъ только стало извѣстно, что Карлъ со своею арміей, состоявшей изъ 21 баталіона (5 тыс.), 46 эск. (3 тыс.) и 37 орудій, находится лишь въ 10 верст., у с. Лагены. Между тѣмъ Петръ, еще незнакомый съ характеромъ дѣйствій Карла, лишь наканунѣ оставилъ лагерь, а во главѣ арміи былъ поставленъ имъ генералъ австрійской службы герцогъ фонъ-Круа.

Положеніе этого новаго главнокомандующаго было очень затруднительно, хотя его армія почти въ 2 раза, по своей численности, превосходила противника. Дѣйствительно, занятая русской арміей позиція была растянута, разстояніе между возведенными контръ- и циркумвалаціонными линіями было всего въ 50 саж., что лишало армію свободы дѣйствій, и, наконецъ, путь отступленія—плавучій мостъ отходилъ отъ крайняго праваго фланга. Окружающая обстановка ухудшалась еще тѣмъ, что армія

во всемъ имѣла большой недостатокъ, двѣ трети ея состояли изъ частей сформированныхъ лишь годъ тому назадъ и начальниками являлись лишь иностранцы, не внушавшіе къ себѣ довѣрія со стороны солдатъ.

Утромъ 19 ноября, среди густаго тумана и соблюдая величайшую тишину, выступила шведская армія изъ Лагены и къ полудню стала передъ русскими укрѣпленными линіями; туманъ поднялся, пошелъ густой снѣгъ и вѣтеръ подулъ въ лицо руской арміи, которая поспѣшно и въ большомъ безпорядкѣ стала занимать окопы. Начальники растерялись и почти совершенно отсутствовали среди боевыхъ линій. Карлъ, пользуясь благопріятной для него обстановкой, послѣ сильной канонады, около двухъ часовъ дня, повелъ наступленіе.

Прежде всего былъ прорванъ центръ укрѣпленныхъ линій, за которыми стояли полки кн. Трубецкаго. Въ это же время гарнизонъ сдѣлалъ вылазку изъ крѣпости. Въ лагерѣ, благодаря этому, распространилось смятеніе, которое увеличилось еще тѣмъ, что конница Шереметева, никѣмъ не атакованная, въ паническомъ страхѣ бросилась съ поля сраженія, ища спасенія вплавь черезъ Нарову, причемъ погибло болѣе 1.000 человѣкъ. Распорядительность совершенно отсутствовала со стороны высшихъ

начальниковъ, которые, спасаясь отъ солдатской мести, среди сраженія почти всѣ передались шведамъ. Во главѣ сдавшихся находился герцогъ фонъ-Круа, который, вскричавъ: „съ такими солдатами пусть чортъ дерется“,—бросился бѣжать къ шведамъ. Его примѣру послѣдовали генералъ Аллартъ и командиръ Преображенскаго полка полковникъ Блюмбергъ. Исключеніемъ явился однако раненый генералъ Вейде, командовавшій лѣвымъ флангомъ русскаго расположенія. Войска Вейде на нѣкоторое время удержали наступленіе шведовъ, но скоро и они пришли въ разстройство; упорный бой продолжался лишь на правомъ флангѣ, гдѣ дѣйствовалъ Репнинъ съ 10 бат., 20 эск. и 21 орудіями, но и тутъ наконецъ сопротивленіе было сломлено,—войска бросились къ мосту, къ этому единственному пути отступленія. Однако плавучій мостъ не выдержалъ массы бѣгущихъ и разрушился. Такимъ образомъ всей арміи грозила полная гибель, но мужество Преображенскаго и Семеновскаго полковъ отчасти спасло ее, такъ какъ эти полки, опираясь на вагенбургъ*) и окруживъ себя рогатками, успѣли привести въ разстройство шведскую колонну ген. Рейншильда. Тогда самъ Карлъ прискакалъ сюда и усилилъ

*) Обозъ, построенный четыреугольникомъ.

дѣйствующія тутъ войска, но все было напрасно, — „потѣшные“ до вечера удержали занятую ими позицію. Наступившая ночь прекратила сраженіе. Начались переговоры. Правое крыло русскихъ выговорило себѣ свободное отступленіе со знаменами и оружіемъ, но безъ артиллеріи и обоза, лѣвое же, совершенно отрѣзанное шведскою арміей отъ пути отступленія, капитулировало на болѣе тяжкихъ условіяхъ: положило оружіе и знамена.

Къ утру 20 ноября мостъ былъ возстановленъ и разбитая наканунѣ русская армія безъ генераловъ, объявленныхъ военноплѣнными, потянулась къ Новгороду, лишенная обоза, провіанта и теплой одежды. Это было причиной гибели массы людей отъ стужи и голода на пути отступленія, и общая потеря русской арміи достигла почти 17 тыс., хотя собственно потери 19 ноября не превосходили 7 тыс. Потери шведовъ въ этотъ день равнялись всего 2-мъ тысячамъ.

Пораженіе молодой русской арміи подъ Нарвой имѣло огромное значеніе даже помимо понесенныхъ потерь, такъ какъ было подорвано довѣріе къ собственнымъ силамъ, вселилась увѣренность въ непобѣдимость шведской арміи, что̀, конечно, должно было сильно влiять на всѣ дальнѣйшія дѣйствія Петра и его генераловъ. Пораженіе подъ Нарвой при-

несло, однако, и нѣкоторую пользу, такъ какъ побудило Петра къ лихорадочной дѣятельности, а Карла привело къ тому ложному убѣжденію, что Петръ—ничтожный противникъ и что серьезно съ нимъ считаться никогда не придется.

Итакъ, шведы,—говорилъ самъ Петръ о проигранномъ боѣ подъ Нарвой,—„надъ нашимъ войскомъ викторію получили, что есть безспорно; но надлежитъ разумѣть, надъ какимъ войскомъ оную учинили. Ибо только старый полкъ Лефортовскій былъ, да два полка гвардіи были только на двухъ атакахъ у Азова, а полевыхъ боевъ, паче же съ регулярными войсками, никогда не видали. Прочіе же полки, кромѣ нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые самые, были рекруты, къ тому же за позднимъ временемъ великій голодъ былъ, понеже за великими грязьми провіантъ провозить было невозможно;—и единымъ словомъ сказать, все то дѣло яко младенческое играніе было, а искусство ниже вида: то какое удивленіе такому старому, обученному и практикованному войску надъ такимъ неискуснымъ сыскать викторію“.

Петръ дѣйствительно не удивлялся „сысканной“ надъ его войскомъ побѣдѣ, а съ напряженіемъ всего своего генія принялся за возстановленіе средствъ для продолженія начатой борьбы, направляя все

лишь къ тому, чтобы уже больше „младенческія игранія“ не повторялись.

Репнину было поручено организовать вновь войска, разбитыя подъ Нарвой. Шереметевъ съ дворянской конницей Новгородскаго разряда и съ казаками былъ посланъ во Псковъ для прикрытія границъ государства и производства дальнихъ набѣговъ въ непріятельскую страну. Въ декабрѣ послѣдовалъ новый наборъ для пополненія старыхъ и для сформированія новыхъ солдатскихъ полковъ. Регулярная кавалерія была увеличена 10-ю драгунскими полками, сформированными къ веснѣ въ низовыхъ и украинскихъ городахъ. Вновь укрѣплены Псковъ, Новгородъ и Печора; были собраны излишніе колокола съ церквей и монастырей, изъ нихъ къ веснѣ уже отлито новыхъ 268 орудій, по однообразію своихъ калибровъ и качеству литья значительно превосходившихъ потерянныя орудія.

Такимъ образомъ Петръ ко времени открытія новыхъ военныхъ дѣйствій не только возстановилъ, но даже и усилилъ свою армію.

Между тѣмъ Карлъ оставался подъ Нарвой лишь до 13 декабря, а затѣмъ двинулся къ Дерпту, гдѣ и расположилъ свою армію на зимнихъ квартирахъ, съ наступленіемъ же лѣта обратился противъ Августа, который, заключивъ съ Петромъ

новый договоръ и получивъ отъ послѣдняго вспомогательный корпусъ въ 20 тыс., вторично со своей арміей осадилъ, въ концѣ іюня 1701 года, Ригу. Однако дѣйствія тутъ были для союзниковъ довольно неудачны, такъ какъ Карлъ 9 іюля почти неожиданно явился подъ стѣнами Риги и успѣлъ разбить союзныя войска, послѣ чего саксонцы отступили въ Литву, а русскій корпусъ къ осени вернулся ко Пскову.

Двинувшись къ Ригѣ, Карлъ, для прикрытія своихъ владѣній со стороны Россіи, оставилъ 8-тыс. отрядъ Шлиппенбаха въ окрестностяхъ Дерпта, а въ Ингріи—генерала Кронгіорта съ 6 тыс. финляндцевъ. Противъ этихъ войскъ Петръ сосредоточилъ у Пскова 10 тысячъ подъ начальствомъ Шереметева, а у Новгорода и Ладоги—10-тысячный отрядъ Апраксина.

Петръ сознавалъ, что „шведы могутъ еще разъ-другой побить насъ, но наконецъ и мы научимся ихъ побѣждать“, а для достиженія такого результата онъ принялъ систему постепеннаго пріученія молодыхъ своихъ войскъ къ военнымъ дѣйствіямъ въ полѣ, посредствомъ отдѣльныхъ набѣговъ на непріятельскую страну и разбросанные тамъ отряды противника.

Въ такихъ набѣгахъ, не имѣвшихъ особаго воен-

наго значенія, прошелъ почти весь 1701 годъ и лишь въ декабрѣ Шереметевъ рѣшился наконецъ предпринять болѣе рѣшительное дѣйствіе противъ Шлиппенбаха, отрядъ котораго къ этому времени былъ расположенъ на зимнихъ квартирахъ около селенія Эрестфера (въ 50 вер. отъ Дерпта).

Свое наступленіе Шереметевъ предпринялъ съ 8-тысячнымъ отрядомъ, состоявшимъ преимущественно изъ кавалеріи. 29 декабря авангардъ Шлиппенбаха изъ 300 человѣкъ былъ уничтоженъ передовыми частями русскаго отряда. Это заставило Шлиппенбаха поспѣшно собирать свой отрядъ съ зимнихъ квартиръ къ Эрестферу, однако къ этому пункту Шереметевъ подошелъ на другой день, т.-е раньше чѣмъ всѣ шведскія войска успѣли сосредоточиться. Первоначальная атака русскихъ все-таки была неудачна, но затѣмъ наступленіе было повторено, а искусно-направленные Шереметевымъ обходные отряды успѣли послѣ четырехчасоваго боя даже совершенно окружить Шлиппенбаха. Это поселило панику въ шведской кавалеріи, которая, въ безпорядкѣ бросившись бѣжать, смяла свою же собственную пѣхоту, что уже окончательно довершило побѣду русскихъ. Шлиппенбахъ потерялъ почти половину своего отряда и 6 орудій, съ остальною же частью успѣлъ отступить къ Сагницу.

Эта первая значительная побѣда со времени открытія кампаніи чрезвычайно обрадовала Петра, постигшаго всю ея важность въ нравственномъ отношеніи: поколебалось убѣжденіе въ непобѣдимости шведовъ и явилась большая увѣренность въ собственныхъ силахъ.

Послѣ одержанной побѣды Шереметевъ обратился опять къ дѣйствіямъ малой войны, которыя продолжались до 18 іюля 1702 г., когда Шереметевъ съ отрядомъ въ 30 тыс. вторично напалъ, при Гуммельсгофѣ, на Шлиппенбаха, имѣвшаго всего лишь 6 тыс. Въ этомъ дѣлѣ первоначально успѣхъ даже былъ на сторонѣ шведовъ, которые успѣли отнять 5 орудій у кавалеріи русскаго авангарда, но съ подходомъ главныхъ силъ пѣхоты перевѣсъ перешелъ на сторону русскихъ и почти весь шведскій отрядъ былъ уничтоженъ. Шлиппенбахъ успѣлъ укрыться въ Перновѣ лишь съ нѣсколькими сотнями своей кавалеріи. Теперь уже вся Лифляндія, окончательно оставленная шведами, перешла во власть русскихъ отрядовъ, которые опустошили ее ужаснѣйшимъ образомъ, „дабы непріятелю пристанища не было и сикурсъ своимъ городамъ подать было невозможно“.

Къ 10 сентября Шереметевъ кончилъ свои „операціи“ и вернулся во Псковъ, предварительно сооб-

щивъ Петру, что „не осталось цѣлаго ничего, все разорено и пожжено“.

Петръ, убѣдившись изъ двухъ побѣдъ Шереметева, что его армія уже пріобрѣла нѣкоторую боевую опытность, рѣшился утвердиться въ Ингерманландіи. Такому рѣшенію способствовало то, что Карлъ, вступивъ въ безполезную для себя борьбу съ Августомъ, значительно удалился отъ предѣловъ Россіи, такъ какъ сосредоточилъ всѣ свои отряды въ привислянскихъ областяхъ Польши.

Первою цѣлью задуманнаго Петромъ похода была незначительная крѣпость Нотебургъ (древній Орѣшекъ), лежавшая на островѣ при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера и имѣвшая всего лишь 450 чел. гарзизона при 142 орудіяхъ. Къ концу сентября русская армія, состоявшая изъ войскъ Репнина и Шереметева, достигла Нотебурга и обложила его съ обоихъ береговъ Невы. Такъ какъ уединенное положеніе значительно обезпечивало крѣпость отъ атакъ открытою силой, то Петръ рѣшился принудить городъ къ сдачѣ при помощи одного бомбардированія. Къ 11-му октября въ стѣнахъ открылся проломъ, однако крѣпость все-таки не сдавалась. Тогда Петръ вызвалъ охотниковъ на приступъ, во главѣ которыхъ былъ поставленъ подполковникъ кн. Голицынъ, командиръ Семеновскаго полка. Пе-

реправившись на лодкахъ на островъ, Голицынъ повелъ свой отрядъ на штурмъ; однако первое нападеніе было отбито, что подвергало весь отрядъ возможности полнаго истребленія. Петръ, обезпокоенный возможностью такого исхода предпринятаго штурма, послалъ приказаніе объ отступленіи, но храбрый кн. Голицынъ приказалъ оттолкнуть отъ берега лодки. Штурмъ опять возобновился, однако крѣпость продержалась до самаго вечера, когда наконецъ она сдалась, потерявъ убитыми и ранеными значительную часть своего гарнизона.

Взятую крѣпость Петръ переименовалъ въ Шлюссельбургъ и оставилъ въ ней, подъ начальствомъ бомбардиръ - поручика Меньшикова, значительный гарнизонъ, остальныя же войска были отведены на зимнія квартиры ко Пскову и Ладогѣ.

На слѣдующую весну Петръ рѣшился уже овладѣть всѣмъ теченіемъ Невы, для чего необходимо было взять другую крѣпость Ніеншанцъ, построенную на правомъ берегу рѣки, близъ устья рѣчки Охты.

Къ 26 апрѣля опять къ Шлюссельбургу сосредоточилась вся русская армія, а 1 мая она уже стояла подъ стѣнами Ніеншанца, открывъ по этой незначительной крѣпости сильное бомбардированіе. Че-

резъ 12 часовъ канонады крѣпость сдалась на капитуляцію.

Такое быстрое паденіе крѣпости было очень важно, такъ какъ 2-го мая у устья Невы появилась цѣлая шведская эскадра, которая совершенно не подозрѣвала взятія и этой шведской крѣпости. 5 мая два шведскихъ судна о 14 и 10 пушкахъ вошли въ устье Невы и бросили якорь, ожидая лоцмановъ. Петръ рѣшился завладѣть этими судами и на 30 лодкахъ съ двумя гвардейскими полками спустился внизъ по Невѣ. Передъ разсвѣтомъ царская флотилія съ двухъ сторонъ ударила на шведскія суда, которыя скоро были взяты на абордажъ и принуждены были къ сдачѣ. Эта первая морская побѣда очень обрадовала Петра, который 8 мая со взятыми трофеями и вернулся къ Ніеншанцу.

Затѣмъ черезъ 8 дней эта малая по размѣрамъ крѣпость была срыта и вмѣсто ея заложена другая на островѣ Лустъ-Эйландѣ во имя Петра и Павла, чѣмъ и положено основаніе Петербурга.

Вскорѣ была взята крѣпость Ямы, переименованная въ Ямбургъ; она была значительно усилена, такъ какъ прикрывала Петербургъ со стороны Эстляндіи, которая, вмѣстѣ съ Лифляндіей, была безжалостно опустошена фельдмаршаломъ Шереметевымъ. Возвратившись изъ набѣга, Шереметевъ до-

носилъ Царю: „офицерамъ и солдатамъ посылаю роспись, а что взято чухны и женска полу, того за множествомъ и писать не велѣлъ: ратные люди по себѣ ихъ разобрали“.

Въ Финляндіи до сихъ поръ дѣйствовалъ отрядъ генерала Кронгіорта, который къ осени однако былъ оттѣсненъ къ Выборгу, т.-е. совершенно отдѣленъ отъ Шлиппенбаха. Удаленіе Кронгіорта позволило Шереметеву и со стороны Ямбурга развить дѣйствія малой войны, благодаря которой скоро вся восточная половина Эстляндіи была также разорена, какъ въ предъидущемъ году Лифляндія, т.-е. кавалерійскіе отряды „и въ болотахъ ничего не оставили“, зима же была проведена арміей на квартирахъ въ окрестностяхъ Петербурга, Пскова и Ямбурга.

Желая прикрыть Петербургъ со стороны моря, Петръ въ позднюю осень произвелъ осмотръ взморья, и островъ Котлинъ, въ 25 верстахъ отъ Петербурга, былъ избранъ мѣстомъ для крѣпости, другую же рѣшено было построить къ югу отъ острова, у самаго фарватера. Зимою Петръ прислалъ Меньшикову, назначенному губернаторомъ завоеванной области, модель крѣпости и приказалъ немедленно приступить къ ея постройкѣ.

Въ 1704 году Петръ продолжалъ распространять и обезпечивать свои завоеванія на сѣверѣ, причемъ

въ началѣ кампаніи этого года предметами дѣйствій одновременно были избраны Дерптъ и Нарва. Для овладѣнія первымъ городомъ былъ назначенъ Шереметевъ съ 23 тыс. при 46 орудіяхъ. 9 іюня началась осада Дерпта, но бреши были пробиты лишь къ 11 іюля, такъ какъ первые апроши были заложены довольно неудачно. На слѣдующій день Петръ, руководившій съ 1 іюля всѣми осадными дѣйствіями, приказалъ 300 чел. охотникамъ занять крѣпостныя палисады. Но затѣмъ этотъ отрядъ, увеличившійся до 2 тысячъ, успѣлъ занять одинъ изъ равелиновъ и захватить находящіяся на немъ 6 орудій, что понудило коменданта сдать крѣпость съ 5-тысячнымъ гарнизономъ при 133 орудіяхъ.

Съ паденіемъ Дерпта Петръ обратилъ все свое вниманіе на Нарву, осада которой началась съ 30 мая, но осадныя орудія удалось подвезти къ крѣпости лишь къ 10 іюля. Въ этотъ двухмѣсячный промежутокъ времени была одержана значительная побѣда надъ Шлиппенбахомъ, который, усиливъ свой корпусъ, предпринялъ наступленіе отъ Ревеля къ Везенбергу съ цѣлью помѣшать осадѣ Нарвы. Для противодѣйствія такому намѣренію, отъ осаднаго корпуса былъ отдѣленъ генералъ Ренне съ 8-тыс. отрядомъ. Ренне успѣлъ настичь Шлиппенбаха 15 іюня у Лезны (недалеко отъ Везенберга), гдѣ обошелъ

шведскій отрядъ и почти совершенно уничтожилъ его: спаслось лишь 200 кавалеристовъ, ускакавшихъ по направленію къ Ревелю.

Уничтоженіе отряда Шлиппенбаха и взятіе Дерпта позволило числительность сосредоточенныхъ у Нарвы войскъ довести до 45 тыс. при 150 орудіяхъ, тогда какъ гарнизонъ этой крѣпости равнялся едва 5 тыс., хотя въ крѣпости было 570 орудій.

Къ началу августа въ двухъ крѣпостныхъ бастіонахъ *Викторія* и *Гоноръ* были сдѣланы бреши; но такъ какъ комендантъ не соглашался сдать крѣпость, то на 9 августа былъ назначенъ общій штурмъ. Въ 2 часа дня три штурмующія колонны начали свое наступленіе *). Въ случаѣ надобности ихъ могла поддержать вся остальная армія, выведенная къ началу штурма изъ укрѣпленнаго лагеря и находившаяся въ полной боевой готовности. Наступленіе было поведено столь энергично, что уже черезъ три четверти часа гарнизонъ былъ сбитъ съ наружныхъ стѣнъ и штурмующія колонны ворвались въ самый городъ. Остатки гарнизона укрылись за стѣнами стараго города, гдѣ комендантъ и приказалъ бить сдачу, но русскихъ солдатъ, разгоря-

---

*) Колонна генералъ-поручика Шёнбека—на бастіонъ *Викторія*, генералъ-маіора Чамберса—на бастіонъ *Гоноръ* и генералъ-маіора Шарфа—на *Глорія*.

ченныхъ сильнымъ сопротивленіемъ, нельзя было уже остановить отъ кровопролитія, которое распространилось по всему городу, причемъ не щадился ни возрастъ, ни полъ. Лишь къ вечеру удалось остановить кровопролитіе.

Взятіе Нарвы заставило коменданта противоположной крѣпости Иванъ-городъ также прекратить безполезное сопротивленіе и сдаться 16 августа на капитуляцію, чѣмъ и окончились въ этомъ году блестящіе подвиги молодой русской арміи.

Въ то время, какъ Дерптъ и Нарва, эти два значительныхъ оплота шведскаго владычества въ Эстляндіи и Лифляндіи, осаждались русскими войсками, Карлъ наконецъ достигъ своей цѣли: Августъ лишенъ польской короны и на мѣсто его избранъ, собраннымъ въ Варшавѣ сеймомъ, 21 іюля 1704 года Станиславъ Лещинскій, молодой польскій вельможа, успѣвшій снискать дружбу Карла. Но Августъ всетаки не прекратилъ борьбу и, усиленный русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, приведеннымъ кн. Голицынымъ, неожиданно 20 августа явился передъ Варшавой, что заставило Станислава бѣжать и шведскому гарнизону сдаться. Но Августъ, имѣя до 40 тыс. войска, не съумѣлъ воспользоваться благопріятной для него обстановкой, упустивъ случай задержать спѣшившую къ Варшавѣ шведскую армію

при ея переправѣ черезъ Вислу. Дальнѣйшее же приближеніе къ Варшавѣ Карла заставило Августа думать лишь объ одномъ отступленіи, которое и было предпринято въ двѣ противоположныя стороны: самъ Августъ съ кавалеріей двинулся къ Кракову, а генералъ Шуленбургъ, по пятамъ преслѣдуемый Карломъ, успѣлъ скрыться за Одеромъ съ большею частью саксонской и русской пѣхоты. Карлъ, прекративъ дальнѣйшее преслѣдованіе, расположился со своими войсками на зимнихъ квартирахъ на границахъ Силезіи, между Познанью и Калишемъ, угрожая этимъ расположеніемъ уже наслѣдственнымъ владѣніямъ Августа.

Теперь Петръ, справедливо опасаясь окончательнаго пораженія своего союзника, рѣшился оказать Августу болѣе энергичную помощь, для чего еще осенью 1704 г. были отправлены къ Полоцку кн. Репнинъ и Шереметевъ. Къ веснѣ слѣдующаго года въ Литвѣ уже была сосредоточена значительная армія, имѣвшая до 40 тыс. пѣхоты и 20 тыс. конницы; по отзывамъ иностранцевъ, эта армія была такъ хорошо устроена и вооружена, что ни въ одной нѣмецкой землѣ не было лучшей арміи.

Однако до іюня войска совершенно бездѣйствовали. Къ дѣйствіямъ приступлено было лишь съ 15 іюня, когда съ одиннадцатью полками (около

10.000 чел.) Шереметевъ былъ отдѣленъ отъ арміи и направленъ въ Курляндію съ цѣлью отрѣзать отъ Риги графа Левенгаупта, отрядъ котораго находился въ это время у Митавы. Шереметевъ быстрымъ движеніемъ сталъ между Ригой и Левенгауптомъ, который занималъ укрѣпленную позицію у мызы Муръ. 15 іюля Шереметевъ съ частью кавалеріи и съ нѣсколькими орудіями подошелъ къ мызѣ Муръ и стремительной атакой успѣлъ смять ряды шведскихъ войскъ, но казаки и татары не стали преслѣдовать сбитаго противника, а занялись грабежомъ непріятельскаго обоза. Это дало непріятелю возможность снова собраться и возобновить бой. Въ свою очередь Левенгауптомъ была опрокинута русская кавалерія, что значительно ободрило шведовъ, перешедшихъ затѣмъ въ рѣшительное наступленіе противъ подходившей къ полю сраженія русской пѣхоты, которая не выдержала стремительнаго натиска и обратилась въ бѣгство, потерявъ всю артиллерію и множество знаменъ.

Узнавъ о пораженіи Шереметева, Петръ самъ 1 августа выступилъ противъ Левенгаупта изъ Вильны, гдѣ тогда находилась главная квартира. Но Левенгауптъ успѣлъ укрыться въ Ригѣ. Петръ не рѣшился приступить къ осадѣ этой сильной крѣпости и обратился къ Митавѣ, замокъ которой послѣ крат-

ковременной осады, 4 октября, сдался; черезъ 10 дней сдалась и крѣпость Баускъ. Такимъ образомъ осенью 1705 года вся Курляндія была завоевана, что уже одно въ значительной степени обезпечивало военныя операціи Петра въ Литвѣ и Польшѣ.

Для занятія зимнихъ квартиръ русская армія изъ Вильны была переведена къ Гродно, для наблюденія же за Левенгауптомъ въ Курляндіи былъ оставленъ генералъ Bауръ съ 6 драгунскими полками.

Карлъ, остававшійся все лѣто 1705 г. въ полномъ бездѣйствіи на границѣ Саксоніи, двинулся наконецъ осенью обратно въ Польшу и занялъ Варшаву, гдѣ и короновалъ Станислава. Такимъ образомъ шведская армія опять бездѣйствовала. Это позволяло русскимъ и польскимъ партизанамъ производить дерзкіе набѣги на квартирный районъ шведской арміи, даже сдѣлать нападеніе на Прагу— предмѣстье Варшавы, захвативъ тамъ 6 знаменъ, нѣсколько пушекъ и 400 человѣкъ плѣнныхъ изъ гвардіи новаго польскаго короля.

Этотъ смѣлый набѣгъ сильно встревожилъ Карла, который, боясь подхода всей русской арміи къ Вислѣ, вывелъ наконецъ свои войска изъ Варшавы и сталъ лагеремъ у Блони, хотя уже наступило суровое зимнее время. Расположеніе лагеремъ всей

шведской арміи заставляло догадываться о намѣреніи непріятеля предпринять зимній походъ.

Дѣйствительно, Карлъ 28 декабря оставилъ лагерь, быстро перешелъ черезъ Вислу, Бугъ и Нѣманъ и 13 января явился передъ Гродно, отрѣзавъ собравшуюся тутъ русскую армію (45 бат. и 6 драг.) полк.) отъ Вильны и Курляндіи. Однако Карлъ, обладая 40 тыс. шведскихъ и польскихъ войскъ, не рѣшился атаковать сильно укрѣпленныя линіи Гродненскаго лагеря, а сталъ на сообщеніи его съ Вильной. Недостатокъ продовольствія впрочемъ скоро заставилъ Карла отвести свою армію отъ Гродно на 70 верстъ и стать у м. Желудекъ.

Прибытіе въ Гродно всей шведской арміи поставило русскую армію въ очень затруднительное положеніе, которое еще тѣмъ увеличивалось, что Августъ, оставленный Петромъ за главнаго начальника, поспѣшилъ со своей кавалеріей и нѣсколькими русскими драгунскими полками оставить лагерь, направивши свое движеніе къ Варшавѣ. Начальство же надъ русской арміей принялъ фельдмаршалъ Огильви.

Извѣстіе о блокадѣ Карломъ Гродненскаго лагеря очень огорчило Петра, находившагося въ это время вблизи Смоленска и справедливо опасавшагося, что его лучшія войска, на боевое воспитаніе которыхъ потрачено уже пять лѣтъ, одной удачной

атакой шведскихъ „львовъ“ могутъ быть уничтожены. Недостатокъ продовольствія еще въ значительной степени ухудшалъ положеніе русскихъ войскъ.

Прежде всего Петръ, зная, „что Гродненскій пасъ зѣло изряденъ, однако ангеламъ, а не человѣкамъ, которые ѣдятъ“, рѣшился хоть нѣсколько обезпечить подвозъ продовольствія и этимъ отвратить капитуляцію ради одного голода. Преданныхъ Августу гетмановъ Вишневецкаго и Огинскаго, находившихся съ отрядами польской конницы по близости Гродно, Петръ просилъ заняться реквизиціей и собранный провіантъ поспѣшить доставить въ блокированный лагерь. Мазепа, дѣйствовавшій на Волыни, получилъ приказаніе двинуться съ одною частью казаковъ къ Минску, съ другою—на Слуцкъ, устроить тамъ магазины и стараться затѣмъ о снабженіи продовольствіемъ блокированной арміи. Эти мѣры, а также перевозка значительнаго количества муки изъ Тикоцина въ Гродно, обезпечили до нѣкоторой степени довольствіе арміи.

Петръ, опасаясь открытаго нападенія Карла на Гродненскій лагерь, рѣшился отъ него отвлечь вниманіе шведскаго короля: въ Минскѣ былъ собранъ 12-тысячный корпусъ, со стороны Курляндіи организованы партизанскіе отряды, которые дѣйствова-

ли такъ удачно, что успѣли захватить королевскую аптеку и личный обозъ Станислава.

На случай же вторженія шведской арміи въ русскіе предѣлы были усилены укрѣпленія Пскова и Смоленска, для прикрытія же отъ набѣговъ, начиная отъ Смоленска и до Брянска, была устроена сплошная укрѣпленная линія (траншеи и засѣки), оборона которой поручалась крестьянамъ, вооруженнымъ косами и рогатинами.

Августъ, оставляя Гродно, разсчитывалъ соединиться со своимъ генераломъ Шуленбургомъ, выступившимъ изъ Силезіи, разбить Рейншильда и затѣмъ двинуться къ Гродно для выручки русской арміи. Однако этотъ планъ былъ окончательно разрушенъ тѣмъ, что 4-го февраля у Фрауштадта саксонская армія потерпѣла полное пораженіе отъ шведскаго генерала, что заставило Августа съ жалкими остатками своей кавалеріи укрыться въ Краковѣ.

Такимъ образомъ теперь уже въ одномъ отступленіи изъ „гродненскаго поля“ къ своимъ „рубежамъ“ русская армія должна была искать себѣ спасеніе. Но съ военной точки зрѣнія это отступленіе было очень опасно, такъ какъ Карлъ легко могъ настигнуть отступающую армію и принудить ее къ сраженію; на успѣхъ же въ открытомъ бою

съ отличными шведскими войсками тѣмъ меньше можно было разсчитывать, что отъ почти полнаго отсутствія фуража русская кавалерія и артиллерія лишились половины своихъ лошадей.

Изъ этого критическаго положенія Огильви былъ выведенъ слѣдующимъ совѣтомъ Петра: „когда Нѣманъ вскроется (а до тѣхъ поръ изготовить мостъ), тотчасъ не мѣшкавъ перейтить Нѣманъ и идтить по той сторонѣ, и ежели такъ скоро учините при плывущемъ льду, то непріятелю невозможно будетъ нигдѣ перейтить; а вамъ зѣло будетъ въ тотъ часъ выйтить свободно, однако смотрѣть того, чтобы прежде разлитія малыхъ рѣчекъ идтить, ибо когда разольются, невозможно будетъ. Зѣло смотрѣть, чтобъ не отяготиться, взять зѣло мало, а по нуждѣ хотя и все бросить“. Въ дальнѣйшихъ своихъ письмамъ и инструкціяхъ Петръ такъ подробно и основательно развилъ свою мысль, что генераламъ оставалось лишь одно исполненіе.

22-го марта наконецъ ледъ на Нѣманѣ тронулся. На другой день Огильви перевелъ армію на лѣвый берегъ и двинулся къ Бресту. Вслѣдствіе того, что построенный Карломъ выше Гродно мостъ ледоходомъ былъ разрушенъ, шведская армія могла начать преслѣдованіе лишь 3-го апрѣля, выбравъ направленіе на Пинскъ, т.-е. наперерѣзъ русской

арміи. Однако Карлъ, несмотря на форсированные марши, уже не могъ догнать русской арміи, которая отступила уже за Ковель тогда, когда Карлъ лишь подходилъ къ Пинску. Тутъ шведская армія простояла цѣлый мѣсяцъ, затѣмъ двинулась на Волынь и въ началѣ іюня расположилась у Луцка и Дубно.

Черезъ мѣсяцъ Карлъ со своей арміей, оставивъ въ Польшѣ Мардефельда съ 7 тыс., двинулся черезъ Силезію и Лузацію къ Саксоніи, въ которую и вторгнулся въ концѣ августа 1706 года, разсѣявъ предварительно слабые остатки отряда Шуленбурга. Это заставило Августа II-го 14 сентября заключить унизительный для себя миръ, переговоры о которомъ велись близъ Лейпцига, въ Альтранштадтѣ. Главныя условія этого мира: отреченіе отъ польской короны, признаніе Станислава королемъ Польши и Литвы, выдача безъ выкупа всѣхъ плѣнныхъ и уплата большой контрибуціи. Кромѣ того Августъ отказался отъ союза съ Петромъ и выдалъ Паткуля, хотя послѣдній въ это время уже находился на русской службѣ.

Между тѣмъ Петръ, пополнивъ свои войска и укрѣпивъ Кіевъ, съ движеніемъ Карла въ Саксонію сосредоточилъ свою армію на Волыни и выслалъ въ Польшу Меньшикова съ 17-тысячн. кавалерійскимъ корпусомъ. Меньшиковъ, соединившись въ Люблинѣ съ Августомъ, рѣшился атаковать Мардефельда.

Августъ, уже согласившійся въ это время на всѣ требованія Карла, два раза предупреждалъ шведскаго генерала о готовившемся наступленіи Меньшикова, но шведскій генералъ не повѣрилъ и занялъ сильную позицію у Калиша. 18 октября Мардефельдъ былъ тутъ атакованъ и послѣ трехчасоваго боя разбитъ, потерявъ убитыми и ранеными болѣе 5 тыс., а остальная часть отряда сдалась; успѣла ускакать лишь незначительная часть конницы. Хотя эта побѣда совершенно очистила Польшу отъ шведскихъ войскъ, однако не имѣла большаго значенія, такъ какъ самъ Августъ постарался умалить достигнутые ею результаты, отославъ въ Галицію Меньшикова, освободивъ всѣхъ плѣнныхъ шведовъ, а самъ же отправился въ Саксонію для личнаго свиданія съ Карломъ.

Въ половинѣ ноября обнародованъ Альтранштадтскій договоръ и такимъ образомъ у Карла остался лишь одинъ противникъ—Петръ.

Въ концѣ ноября русская армія расположилась на зимнихъ квартирахъ: у Острога—пѣхота подъ начальствомъ Шереметева, у Жолкіева—кавалерія Меньшикова.

Для Петра стало очевиднымъ, что теперь уже наступаетъ періодъ рѣшительной борьбы съ Карломъ. Въ Жолкіевѣ, на военномъ совѣтѣ, былъ принятъ

слѣдующій планъ дѣйствій, предложенный Шереметевымъ: не принимать боя въ предѣлахъ Польши, а отступать къ своимъ рубежамъ; во время этого отступленія принять всѣ мѣры для развитія малой войны и, наконецъ, рѣшено было опустошать и разорять всю страну, по которой шведская армія пойдетъ, чтобы этимъ лишить ее средствъ продовольствія, изнурить и ослабить ея силы, не подвергая себя опасностямъ рѣшительнаго сраженія.

Принятый планъ дѣйствій былъ очень выгоденъ для русской арміи, которая, достаточно уже усвоивши всѣ пріемы партизанскихъ дѣйствій и операцій малой войны, все еще въ тактическомъ отношеніи много уступала шведской арміи. Кромѣ того, самъ театръ военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе сильной пересѣченности, отсутствія дорогъ и малонаселенности, способствовалъ развитію дѣйствій малыхъ отрядовъ. Опустошеніе же страны имѣло ту огромную выгоду, что уничтожало всякую возможность реквизицій *), на которыя обыкновенно Карлъ разсчитывалъ, пренебрегая правильно-устроенными коммуникаціонными линіями.

Петръ не ограничился однимъ опустошеніемъ польскихъ областей, а желая характеръ военныхъ

*) Сборъ припасовъ съ жителей.

дѣйствій сохранить и въ своихъ предѣлахъ, приказалъ всѣмъ жителямъ пограничной полосы въ 200 верстъ шириною съ наступленіемъ весны попрятать всѣ свои запасы, а со всѣмъ скарбомъ и живностью удалиться въ глухія мѣста лѣсовъ и болотъ. Кромѣ того, были еще усилены укрѣпленія Новгорода, Пскова и Смоленска, возведены укрѣпленія у Великихъ Лукъ и даже приступлено къ укрѣпленію самой Москвы.

Между тѣмъ Карлъ, отпустивъ Станислава съ 8 тыс. шведовъ въ Польшу для возстановленія тамъ спокойствія, со своею остальною арміей въ концѣ августа двинулся изъ Саксоніи и 11 сентября перешелъ польскую границу, направляясь на Слупце, гдѣ и оставался до начала ноября.

Русскія силы къ началу движенія Карла были расположены такъ: пѣхота Шереметева стояла въ Слуцкѣ, кавалерія Меньшикова на правой сторонѣ Вислы. Для связи Шереметева съ войсками, сосредоточенными въ Ингерманландіи, Псковъ былъ занятъ 4 драгунскими полками. Въ Курляндіи же для наблюденія за движеніями Левенгаупта оставлены Бауръ и Шведенъ. Наконецъ, прикрытіе Волыни было ввѣрено 15-тысячному корпусу гетмана Синявскаго.

Послѣ бездѣйствія у Слупце Карлъ, усиливъ свою армію до 43 тысячъ, двинулся къ Влоцлавску, но

у Бржесца Куявскаго остановился и, дождавшись здѣсь замерзанія Вислы, 29 декабря перешелъ ее по льду и кратчайшею дорогой двинулся на Гродно, куда шведская армія прибыла 26 января 1708 года.

Къ этому времени русская армія собралась у Полоцка, но затѣмъ (къ 14 февраля) отступила къ Чашникамъ. Меньшиковъ же со своей кавалеріей занялъ Минскъ, опустошивъ всю страну отъ Гродно до Минска.

Желая догнать русскую армію, Карлъ 29 января выступилъ изъ Гродно, но, сдѣлавъ десять переходовъ и изнуривъ тяжелыми форсированными маршами свою армію, принужденъ былъ стать на зимнія квартиры между Вильною и Сморгонью. Черезъ мѣсяцъ шведская армія перемѣстилась къ Радошковичамъ, Долгинову и Борисову.

Хотя такимъ образомъ Карлу не удалось нагнать русскую армію и принудить ее къ сраженію въ предѣлахъ Литвы, однако Петръ считалъ свое положеніе на столько серьезнымъ,—чему много способствовали разныя внутреннія обстоятельства (бунтъ на Дону и слухи объ измѣнѣ Мазепы),—что предлагалъ Карлу заключить миръ на условіи сохраненія за собой одной Ингерманландіи. Но Карлъ отказался отъ всѣхъ мирныхъ переговоровъ и вошелъ въ сношеніе съ Крымскимъ ханомъ и Мазепою, который обѣ-

щалъ ему полное содѣйствіе всей Украйны, донскихъ казаковъ и калмыцкаго народа. Желая усилить себя новыми союзниками, Карлъ рѣшился кампанію 1708 года закончить тѣмъ, что, оттѣснивъ русскую армію во внутреннія области, занять зимнія квартиры въ Украйнѣ, а на слѣдующій годъ уже двинуться къ Москвѣ. Въ это время Либекеръ со своимъ 12-тысячнымъ корпусомъ долженъ былъ изъ Финляндіи вторгнуться въ Ингерманландію и занять Новгородскую и Псковскую области. Со стороны же Польши долженъ былъ дѣйствовать Станиславъ съ двумя арміями: одною—на Смоленскъ, другою—на Кіевъ.

Между тѣмъ русскіе генералы предполагали, что Карлъ двинется или черезъ Полоцкъ къ Пскову и Петербургу, а затѣмъ черезъ Новгородъ къ Москвѣ, или кратчайшею дорогой—черезъ Смоленскъ къ Москвѣ. Особенно было выгодно для Карла первое направленіе, такъ какъ оно приближало армію Карла къ 14-тыс. отряду Левенгаупта (Курляндія) и 12-тыс. отряду Либекера (Финляндія), а слѣдовательно и къ шведскимъ владѣніямъ,—что уже одно, принимая еще во вниманіе господство въ Балтійскомъ морѣ шведскаго флота, въ значительной степени облегчало пополненіе въ шведской арміи всякихъ запасовъ. Обратное же взятіе Ингерманландіи сразу уничтожило бы всѣ 8-лѣтніе успѣхи и труды Петра.

Второе же направленіе обѣщало Карлу болѣе скорое достиженіе Москвы и приближало его къ Мазепѣ и Турціи, на которую Карлъ тоже разсчитывалъ.

Изъ желанія предупредить Карла при его движеніи по каждому изъ описанныхъ выше направленій, а также быть ближе его къ Полоцку и Смоленску, русская армія была передвинута на линію Ула-Лукомля, причемъ кавалерія Меньшикова осталась у Чашниковъ, а для удержанія переправы черезъ Березину у Борисова былъ выдвинутъ туда генералъ Гольцъ съ 1 пѣхотнымъ и 8 конными полками.

Къ началу іюня Карлъ собралъ свою армію, уменьшившуюся до 35 тысячъ, къ Минску, откуда 7 іюня 1708 года и началъ свое движеніе къ Березинѣ, взявъ съ собою запасъ провіанта на три мѣсяца.

Желая обойти отрядъ Гольца, Карлъ повернулъ вправо и безпрепятственно переправился черезъ р. Березину. Такъ какъ на обходное движеніе шведская армія потеряла много времени, то русская армія силою въ 40 тысячъ успѣла сосредоточиться у м. Головчина, т.-е. стать на пути дальнѣйшаго движенія непріятеля.

Занятая у м. Головчина позиція была прикрыта съ фронта рѣчкою Бабичъ, вдоль берега которой была возведена непрерывная линія укрѣпленій. Существеннымъ неудобствомъ занятой позиціи было то,

что правый флангъ ея (Шереметевъ съ 13 ю пѣхотными полками и Меньшиковъ съ 11-ю драгунскими полками) значительнымъ болотистымъ пространствомъ былъ отрѣзанъ отъ центра (Репнинъ съ 9 пѣхотными и 3 драгунскими полками) и лѣваго фланга (кн. Голицынъ съ 10 драгунскими полками).

Къ утру 3-го іюля Карлъ сосредоточилъ противъ занятой русскими войсками позиціи всю свою армію, причемъ вся пѣхота съ батареей изъ 22 орудій была поставлена противъ центра, кавалерія же противъ лѣваго фланга, т. е. драгунъ Гольца.

Въ два часа утра противъ войскъ Репнина былъ открытъ артиллерійскій огонь, черезъ два часа шведская пѣхота пошла въ атаку, переправившись въ бродъ черезъ Бабичъ. Войска центра не выдержали атаки, очистили позицію, съ потерей части орудій, и въ безпорядкѣ стали отступать къ Шклову. Гольцъ тоже былъ сбитъ и принужденъ былъ отступить къ Могилеву. Шереметевъ и Меньшиковъ во все время боя бездѣйствовали, такъ какъ они,—что было уже выше упомянуто,—болотомъ отдѣлялись отъ атакованныхъ центра и лѣваго фланга. Правый флангъ отступилъ также къ Шклову. Наши потери достигли до двухъ тысячъ, шведы же потеряли значительно меньше.

Къ 5 іюля русская армія, переправившись черезъ

Днѣпръ, расположилась у Горокъ, и лишь часть кавалеріи была оставлена у Могилева и Шклова.

Шведская же армія, расположившись въ окрестностяхъ Могилева, оставалась въ полномъ бездѣйствіи цѣлый мѣсяцъ, съ цѣлью, какъ кажется, дождаться прибытія изъ Курляндіи Левенгаупта. Но недостатокъ продовольствія заставилъ Карла опять начать движеніе, и 4 августа шведская армія переправилась черезъ Днѣпръ, двинулась къ Черикову, но, достигнувъ р. Сожи, Карлъ вдругъ повернулъ на Молятичи и Мстиславъ, у котораго въ то время сосредоточились главныя силы русской арміи. Сдѣланную Карломъ перемѣну въ направленіи движенія можно объяснить тѣмъ, что онъ быть-можетъ желалъ, вопервыхъ, выиграть время и этимъ дать возможность подойти Левенгаупту, а вовторыхъ—разсчитывалъ нагнать русскую армію и этимъ принудить ее къ рѣшительному сраженію.

Между тѣмъ русская армія, отступая передъ шведской, къ 10 сентября заняла у с. Соболева сильную позицію, прикрытую рѣкой Вихры; Карлъ же въ это время достигъ русской границы у д. Стариши, гдѣ убѣдился наконецъ, что нѣтъ возможности со своею голодною и измученною арміей догнать противника.

Такимъ образомъ Карлъ на рубежѣ русской границы оказался въ весьма затруднительномъ положе-

ніи, такъ какъ ему съ одной стороны еще надо было выиграть время для соединенія съ Левенгауптомъ, съ другой стороны Мазепа настойчиво требовалъ движенія къ Украйнѣ; дальнѣйшее же наступленіе къ Смоленску безъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ могло еще больше ухудшить положеніе шведской арміи.

Оставаясь четыре дня, благодаря такому „трактаменту", въ нерѣшительности, Карлъ наконецъ 14 сентября началъ черезъ Кричевъ и сѣверскіе лѣса свое движеніе въ Украйну. На десятый день марша шведская армія стала сосредоточиваться на р. Ипути у Костеничъ, гдѣ и оставалась двѣ недѣли.

Преслѣдованіе шведской арміи было организовано такъ: 4 тысячи драгунъ были поспѣшно двинуты въ Сѣверскую область для предупрежденія въ ней противника. За драгунами двигался Шереметевъ съ главными силами арміи, для дѣйствій же противъ Левенгаупта было оставлено 10 баталіоновъ и 10 драгунскихъ полковъ. Генералъ Бауръ съ 5 тыс. драгунъ слѣдовалъ непосредственно за шведской арміей, съ цѣлью развить партизанскія дѣйствія и этимъ серьезно тревожить тылъ противника.

Петръ одновременно съ извѣстіемъ о движеніи Карла въ Украйну узналъ также, что Левенгауптъ съ огромнымъ транспортомъ, при значительномъ при-

крытіи, спѣшитъ на соединеніе съ Карломъ. На военномъ совѣтѣ рѣшено было атаковать Левенгаупта, а выполненіе этой трудной операціи взялъ на себя лично Петръ. Сформированный 12-тысячный отрядъ, причемъ всѣ 5 тыс. пѣхоты были посажены на лошадей, выступилъ 15 сентября изъ Соболева по направленію къ Григоркову. Левенгауптъ же въ это время находился на пути Череи-Шкловъ. 19 сентября у послѣдняго пункта былъ наведенъ Левенгауптомъ мостъ. Въ теченіе слѣдующихъ трехъ дней совершалась переправа и затѣмъ, не тревожимый никѣмъ, шведскій генералъ сталъ продолжать свое движеніе на Пропойскъ. Петръ же лишь случайно узналъ о совершенной Левенгауптомъ переправѣ и о выбранномъ имъ для дальнѣйшаго движенія направленіи, что и заставило его форсированными маршами двинуться за шведскимъ генераломъ.

25 сентября передовые отряды русской кавалеріи наконецъ настигли Левенгаупта и выяснили, что при немъ не 8 тыс. подъ ружьемъ, какъ предполагали прежде, а почти вдвое больше.

Левенгауптъ, узнавши о появленіи русскихъ войскъ, выслалъ свой транспортъ впередъ, а самъ съ большею частью своего отряда, для выигрыша времени, занялъ оборонительную позицію у д. Долгаго Моха, гдѣ держался до вечера 27 сентября, затѣмъ отсту-

пилъ къ д. Лѣсной. Петръ рѣшился тутъ атаковать Левенгаупта, чтобы не дать ему возможности переправить транспортъ черезъ Сожъ и этимъ избѣжать дальнѣйшаго преслѣдованія.

Занятая шведами позиція у д. Лѣсной представляла поляну, замыкавшуюся сзади рѣчкою Лѣснянкою съ болотистыми берегами. Передовую позицію составлялъ перелѣсокъ, занятый 5-ю баталіонами. Утромъ 28 числа началось наступленіе русскаго отряда. Около 12 часовъ къ передовой позиціи непріятеля подошли 4 пѣхотн. полка и стали выстраивать боевыя линіи. Въ это время шведская пѣхота вышла изъ лѣса и стремительно атаковала русскіе полки. Успѣхъ сначала былъ на сторонѣ шведовъ, но затѣмъ, когда Петръ усилилъ свои передовыя части, онъ перешелъ на сторону русскихъ и передовая позиція была очищена шведами. Вскорѣ затѣмъ русскія войска подошли и къ главной позиціи; до 3 часовъ дня продолжался тутъ бой съ перемѣннымъ счастьемъ; наконецъ шведы принуждены были отступить къ своему лагерю, потерявъ 8 пушекъ. Вслѣдствіе утомленія воюющихъ сторонъ наступилъ перерывъ до 5 часовъ когда бой опять начался съ новою силою, причемъ перевѣсъ уже окончательно перешелъ на сторону Петра, чему много помогло прибытіе свѣжихъ полковъ генерала Баура.

Сраженіе кончилось поздно вечеромъ, причемъ шведы едва успѣли пробиться къ своему вагенбургу. Ночью Левенгауптъ началъ отступать и на другой день прибылъ къ Пропойску, гдѣ узналъ, что мостъ черезъ Сожъ уничтоженъ и противоположный берегъ занятъ русскими драгунами. Такимъ образомъ должна была у шведскаго генерала рушиться всякая надежда спасти транспортъ, поэтому онъ былъ сожженъ, снаряды брошены въ рѣку, Левенгауптъ же двинулся внизъ по правому берегу Сожи, посадивъ пѣхоту на лошадей изъ-подъ обоза. 30-го утромъ остатки шведскаго отряда переправились вплавь у д. Глинки и направились черезъ сѣверскіе лѣса на присоединеніе къ арміи Карла.

Побѣда у д. Лѣсной имѣла огромное значеніе. Левенгауптъ, благодаря ей, потерялъ весь свой обозъ, всю артиллерію и двѣ трети своего отряда. Особенно чувствительно эти потери должны были отозваться на арміи Карла, которая, углубившись въ Украйну, имѣла при себѣ лишь самое незначительное количество боевыхъ и другихъ запасовъ. Въ нравственномъ отношеніи бой у д. Лѣсной имѣлъ то значеніе для молодой русской арміи, что она тутъ впервые атакуетъ шведовъ, *уступая имъ въ числѣ*.

Между тѣмъ двухнедѣльная остановка Карла въ Костеничахъ дала возможность русской кавалеріи

занять Стародубъ, а главнымъ силамъ подойти къ Почепу. Въ половинѣ октября Карлъ, минуя Стародубъ и просоединивъ на пути остатки отряда Левенгаупта, двинулся къ Новгороду Сѣверскому, который однако уже былъ зянятъ русскими, что заставило Карла пріостановить свое движеніе у Горокъ. Сюда прибылъ Мазепа лишь съ 2 тыс. казаковъ. Такимъ образомъ для Карла стала теперь ясна вся ложность обѣщаній Мазепы: населеніе страны не высказывало сочувствія шведамъ и совершенно отсутствовали въ ихъ станѣ условленные десятки тысячъ казаковъ и союзниковъ. Однако шведскій король, успокоивъ себя тѣмъ, что союзники прибудутъ весною, сталъ продолжать свое движеніе въ глубь Украйны, желая зиму провести на хорошихъ квартирахъ, для возстановленія силъ своей арміи.

Петръ въ день прибытія Мазепы въ шведскій лагерь пріѣхалъ въ Погребки, гдѣ въ это время была главная квартира русской арміи. Когда пришло извѣстіе объ измѣнѣ Мазепы, то на собранномъ военномъ совѣтѣ рѣшено было овладѣть Батуриномъ, резиденціей малороссійскаго гетмана. Исполнителемъ этого рѣшенія явился Меньшиковъ, который, послѣ отказа коменданта добровольно отворить ворота, 2-го ноября взялъ штурмомъ городъ, послѣ чего въ городѣ началась кровавая расправа: весь гарнизонъ

и всѣ жители перебиты, запасы уничтожены и всѣ постройки сожжены. Взятіе Батурина вновь лишило шведовъ возможности пополнить свои запасы и, благодаря своей жестокости, произвело такое нравственное впечатлѣніе на малороссовъ и казаковъ, что они окончательно отказались открыто послѣдовать примѣру своего гетмана.

30 сентября наконецъ Карлъ выступилъ изъ Горокъ въ Игнатовку. Два дня было потрачено Карломъ на устройство моста черезъ рѣку Десну у д. Мезина, затѣмъ шведская армія направилась къ р. Сейму, переправилась черезъ эту рѣку у Батурина и расположилась на зимнихъ квартирахъ у Роменъ, Прилукъ и Лохвицъ, гдѣ заранѣе были заготовлены Мазепой большіе запасы продовольствія.

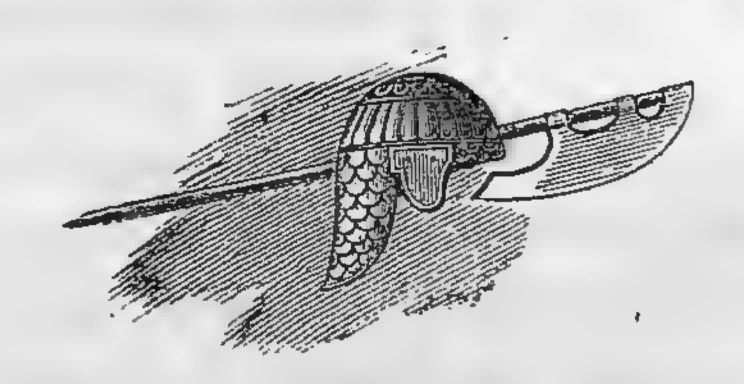
Русская же армія, слѣдя за движеніемъ Карла, первоначально отступила къ Глухову, затѣмъ двинулась въ Лебединъ, выдѣливъ для занятія Полтавы полковника Келлина съ 5-ю баталіонами; кромѣ того значительный гарнизонъ занималъ Веприкъ, въ окрестностяхъ котораго расположился генералъ Ренне съ нѣсколькими драгунскими полками. У Миргорода былъ также поставленъ конный отрядъ, Нѣжинъ же занятъ гарнизономъ.

Такимъ образомъ зимнія квартиры шведовъ были окружены со всѣхъ сторонъ, кромѣ запада, то-есть

линіи Днѣпра. Такое охватывающее положеніе и значительное количественное превосходство въ кавалеріи дало возможность русской арміи развить всѣ виды партизанскихъ дѣйствій, которыя заставляли шведскую армію всегда находиться въ боевой готовности, что конечно вредно отзывалось на ея состояніи; этому также много способствовали большіе морозы, которыми особенно отличались зимніе мѣсяцы 1709 года.

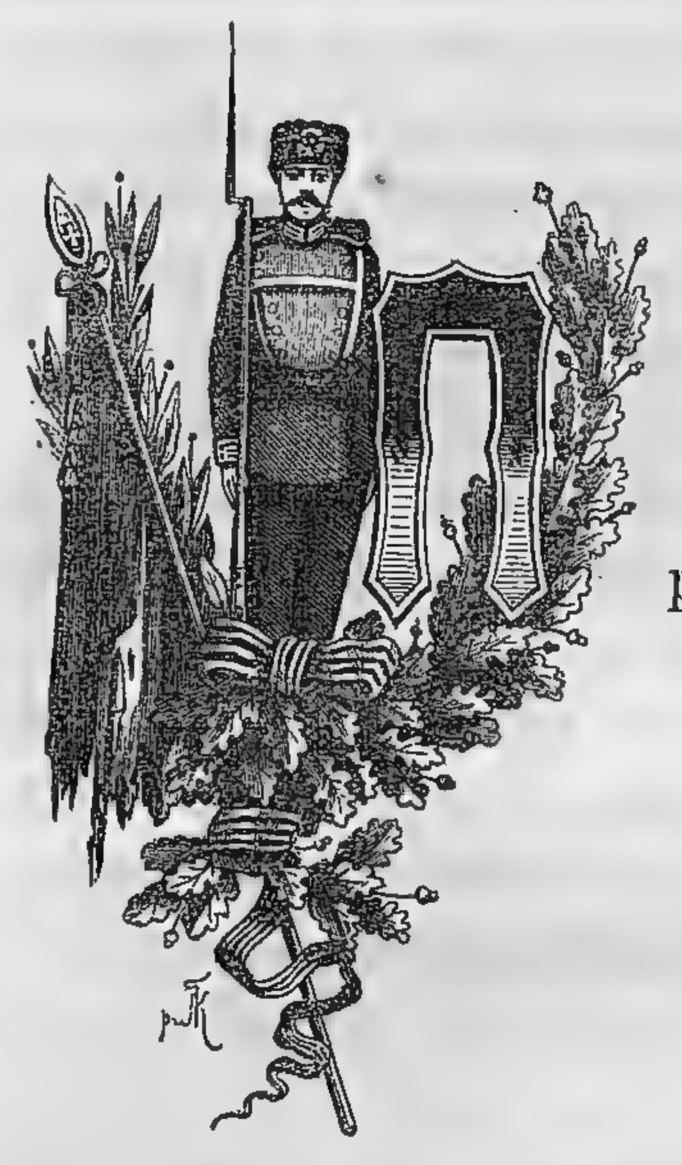
Съ наступленіемъ весны Карлъ собралъ свою армію между Ворсклою и Пселомъ, избравъ Будище мѣстомъ главной квартиры.

Къ этому времени русская армія раздѣлилась на двѣ части: большая, Меньшикова, стала на лѣвомъ берегу Ворсклы, а меньшая, Шереметева, въ окрестностяхъ Миргорода, на правомъ берегу Хороля.



ГЛАВА III.

Полтавское сраженіе. — Ништадтскій миръ.



ребываніе Карла въ Украйнѣ не усилило его арміи, а напротивъ, благодаря жестокимъ морозамъ и постояннымъ партизанскимъ дѣйствіямъ русской кавалеріи, значительно ослабило нравственно и физически, уменьшивъ ея численность до 30 тысячъ. Но Карлъ продолжалъ еще вѣрить въ свое военное счастье и упорно отвергалъ всякую мысль объ отступленіи за Днѣпръ, говоря: „мы должны, напротивъ, вытѣснить его (непріятеля) изъ Украйны; тогда, имѣя во власти природныя богатства этой земли, намъ нетрудно будетъ продолжать путь къ Москвѣ“. Карлъ также надѣялся еще на Станислава,

запорожцевъ и Порту. Но скоро эти надежды ему измѣнили. Станиславъ Лещинскій, разбитый Рыбинскимъ, генераломъ противной партіи, едва самъ держался въ Польшѣ. Запорожцы, правда, возстали и въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ были приведены своимъ атаманомъ Гордѣенко къ Карлу, но скоро ихъ Сѣча была захвачена, сожжена, а большая часть мятежниковъ разсѣяна. Порта же хотя сначала склонилась на сторону Карла и дала даже разрѣшеніе Крымскому хану присоединиться къ шведской арміи, но затѣмъ отказалась отъ всякаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, устрашенная одной демонстраціей: Петръ со своимъ флотомъ двинулся изъ Воронежа и въ апрѣлѣ 1709 года сталъ маневрировать у береговъ Крыма. Напуганный этимъ, султанъ вновь подтвердилъ всѣ прежніе договоры съ Россіей, прервалъ всѣ связи со шведами и строго запретилъ татарамъ помогать Карлу и Мазепѣ.

Надо также помнить, что въ это время русская армія уже не была однимъ сборищемъ новобранцевъ, только-что сведенныхъ въ строевыя единицы, какъ это было подъ Нарвой, а состояла изъ крѣпкаго дисциплиной войска, прошедшаго почти десятилѣтнюю боевую школу, которая уже успѣла выработать талантливыхъ генераловъ, способныхъ и знающихъ дѣло офицеровъ. Русская армія кромѣ того числомъ

была вдвое сильнѣе шведовъ и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждалась въ своей силѣ и въ слабости противника.

Однако, несмотря на всѣ эти неблагопріятныя для шведской арміи военныя и политическія обстоятельства, Карлъ все-таки рѣшился осадить Полтаву, надѣясь, что эта осада наконецъ заставитъ русскую армію вступить съ нимъ въ рѣшительный бой, въ успѣхѣ котораго онъ не сомнѣвался.

Полтава лежитъ на правомъ берегу р. Ворсклы, на возвышенности, окруженной болотистою равниною со многими ручьями. Не задолго до осады Петръ, изъ предостереженія, приказалъ вокругъ ея исправить прежнія и выстроить нѣкоторыя новыя укрѣпленія. Изобильно снабженная боевыми и съѣстными припасами, охраняемая 4-тысячнымъ гарнизономъ подъ начальствомъ храбраго полковника Келлина и 2-мя тыс. вооруженныхъ гражданъ, Полтава такимъ образомъ представляла самый сильный укрѣпленный пунктъ Малороссіи.

Въ началѣ апрѣля Карлъ обложилъ Полтаву всѣми своими силами. Начались осадныя работы съ цѣлью приблизиться къ крѣпости, но осажденные, производя безпрестанныя вылазки, довольно успѣшно этимъ противодѣйствовали. Между тѣмъ Меньшиковъ, расположившійся со своимъ корпусомъ про-

тивъ Полтавы на лѣвомъ берегу Ворсклы, безпрерывно тревожилъ шведовъ отрядами легкой конницы и поддерживалъ этимъ мужество гарнизона, успѣвъ его даже усилить новыми подкрѣпленіями, для чего въ ночь на 7 мая генералъ Беллингъ со значительнымъ отрядомъ устремился на Опошню, гдѣ находился непріятельскій обозъ, что́ отвлекло туда вниманіе Карла. Въ это же время Меньшиковъ сдѣлалъ нападеніе на шведскій лагерь подъ Полтавой; бригадиръ же Головинъ, пользуясь происшедшимъ у непріятеля смятеніемъ, съ 900 человѣками, одѣтыми въ шведскіе мундиры, безпрепятственно вошелъ въ городъ. Искусное исполненіе описанной операціи заставило Карла сказать: „я вижу, что мы научили москвичей воевать“.

Однако Карлу все-таки удалось совершенно окружить „ничтожный городишко“, какъ называлъ Полтаву Левенгауптъ, и къ концу мая подступы были подведены къ самому валу.

1 іюня въ городѣ отъ 32 брошенныхъ бомбъ начался пожаръ; пользуясь этимъ, шведы пошли на штурмъ и успѣли на валу даже водрузить знамя. Послѣ двухъ часовъ упорнаго боя шведы однако были опрокинуты назадъ и гарнизонъ въ эту же ночь еще отплатилъ имъ серьезною вылазкою.

Къ концу мая въ с. Крутой-Берегъ съ Меньши-

ковымъ соединился Шереметевъ, который прибылъ изъ Голтвы, оставивъ гетмана Скоропадскаго съ казаками въ тылу шведской арміи на правомъ берегу рѣки Пселы. 4 іюня къ арміи прибылъ Петръ, приказавшій приступить къ прокладкѣ черезъ болотистую долину Ворсклы фашинныхъ мостовъ и плотинъ, для успокоенія же гарнизона открыто было съ нимъ сношеніе посредствомъ пустыхъ бомбъ со вложенными въ нихъ письмами. Въ половинѣ іюня, для отвлеченія вниманія непріятеля отъ Полтавы, Петръ приказалъ Скоропадскому тревожить шведскій тылъ; кромѣ того, для той же цѣли, на правый берегъ Ворсклы было выслано два отряда: генералъ Реппе—выше Полтавы, Аллартъ—ниже. Въ одной изъ схватокъ съ послѣднимъ Карлъ былъ раненъ въ ногу съ раздробленіемъ кости.

Однако всѣ эти дѣйствія не привели къ возобновленію непосредственной связи съ гарнизономъ осажденнаго города, значительная часть укрѣпленій котораго уже перешла во власть шведовъ. Сталъ также чувствоваться въ Полтавѣ недостатокъ въ порохѣ.

Такое положеніе вещей убѣдило Петра, что для спасенія Полтавы осталось единственное средство—атаковать шведовъ всѣми своими силами. Въ исполненіе принятаго рѣшенія, 19 іюня русская армія

двинулась вверхъ по Ворсклѣ, черезъ которую на другой день переправилась и стала лагеремъ у д. Семеновки, въ 8 верстахъ отъ Полтавы. Здѣсь русскіе стояли 4 дня, обнеся лагерь окопами.

Между тѣмъ Карлъ, введенный въ заблужденіе ложными извѣстіями, 21 числа ждалъ нападенія Петра, но, желая покончить съ осажденнымъ городомъ ранѣе рѣшительнаго сраженія, частью своей арміи въ этотъ же день штурмовалъ городъ, сильно разсчитывая на заложенныя мины. Однако всѣ атаки шведовъ были отбиты. На другой день штурмъ возобновился съ новою силой, но опять всѣ попытки шведовъ завладѣть городомъ, благодаря мужеству гарнизона, оставались тщетными. Послѣ этихъ штурмовъ Карлъ продолженіе осадныхъ работъ предоставилъ запорожцамъ и двумъ шведскимъ баталіонамъ, всю же армію собралъ сѣвернѣе города.

Въ ночь на 25 іюля русская армія подвинулась ближе къ Полтавѣ и заняла новый лагерь въ 3-хъ верстахъ отъ прежняго. При новомъ расположеніи въ тылу русскаго войска находился крутой берегъ Ворсклы, съ правой стороны — обширное поле, съ лѣвой—густой лѣсъ, простирающійся до самой Полтавы и шведскаго лагеря, впереди — равнина, шириною до двухъ верстъ, замкнутая также лѣсомъ. Оставшійся между двумя лѣсами промежутокъ, че-

резъ который шведы, идя отъ Полтавы, только и могли вступить на равнину, Петръ приказалъ заградить шестью редутами, разстояніе между которыми равнялось дальности ружейнаго выстрѣла. 26 числа приступлено было къ возведенію еще 4-хъ редутовъ, перпендикулярно къ первымъ, но они ко дню сраженія не были окончены. Этими мѣрами Петръ приготовилъ прекрасную оборонительную позицію, затруднивъ непріятелю атаку и обезпечивъ для своей арміи свободный путь отступленія черезъ Ворсклу.

Ко дню Полтавскаго боя шведская армія состояла изъ 26 баталіоновъ пѣхоты и 22 полковъ кавалеріи, всего около 27 тысячъ; но въ сраженіи приняли участіе лишь 23 тысячи и 4 пушки, остальныя орудія были оставлены въ вагенбургѣ за отсутствіемъ пороха. Русская же армія состояла изъ 58 баталіоновъ, 17 полковъ конницы и 72 орудій. Общая численность этихъ войскъ доходила до 42 тысячъ, но Петръ, желая возможно полнѣе подготовить себѣ успѣхъ, рѣшился выждать Скоропадскаго, который долженъ былъ прибыть къ 29 числу.

Такимъ образомъ въ день тезоименитства великаго преобразователя должна была рѣшиться участь Россіи. Но Карлъ, встревоженный слухами о приближеніи къ Полтавѣ 40 тысячъ калмыковъ, пре-

дупредилъ Петра и самъ атаковалъ двумя днями ранѣе.

27 іюня шведская армія еще до разсвѣта выступила изъ лагеря и стала въ боевой порядокъ. Раненый Карлъ не могъ сидѣть на лошади, а потому поручилъ слѣдить за ходомъ битвы фельдмаршалу Рейншильду, но желая все-таки ободрить своимъ присутствіемъ войско, явился передъ его рядами на носилкахъ. Карлъ напомнилъ своимъ воинамъ ихъ безчисленныя побѣды, перенесенные труды и опасности. „У насъ нѣтъ хлѣба,—закончилъ онъ,—въ русскомъ станѣ мы найдемъ его въ изобиліи. Тамъ мы будемъ обѣдать". Вслѣдъ за этимъ шведы двинулись: впереди въ четырехъ колоннахъ пѣхота, позади—въ шести—кавалерія.

Между тѣмъ Петръ, извѣщенный еще наканунѣ однимъ перебѣжчикомъ о предстоящемъ наступленіи шведовъ, сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія: передовые редуты были заняты двумя баталіонами, позади ихъ стояло 17 полковъ регулярной кавалеріи, вправо, для связи съ гетманомъ Скоропадскимъ, не успѣвшимъ еще прибыть на поле сраженія, былъ поставленъ кн. Волконскій съ 6 кавалерійскими полками. 56 баталіоновъ и всѣ орудія находились въ укрѣпленномъ лагерѣ.

Желая поднять нравственный духъ арміи, Петръ

сказалъ слѣдующую рѣчь: „Воины! Се пришелъ часъ, который всего отечества судьбу положилъ на рукахъ вашихъ, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за нашу православную вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, яко непобѣдимаго, которую ложно быти,—вы сами побѣдами своими надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи передъ очами вашими правду и Бога, поборающаго за васъ; на того единаго, яко Всесильнаго, во бранѣхъ уповайте, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, ея благочестіе, слава и благосостояніе".

Къ 5-ти часамъ утра шведы стали подходить къ русской позиціи. Правая колонна пѣхоты успѣла захватить два неоконченныхъ передовыхъ редута, но затѣмъ, встрѣтивъ сильное сопротивленіе, повернула вправо. Образовался, благодаря этому движенію, между ею и остальными колоннами пѣхоты значительный промежутокъ, въ который пронеслась кавалерія трехъ лѣвыхъ колоннъ; она проскочила сквозь линію редутовъ и успѣла сначала потѣснить русскіе кавалерійскіе полки, но потомъ сама принуждена была обратиться къ отступленію и укрыться за своею пѣхотой.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ПОЛТАВѢ
27 Іюня 1709 года.
Петровка
Черняково
Семеновка
Яковцы
Монастырь
Крутой берегъ
ПОЛТАВА
Масштабъ
Р. Коломакъ

Петръ, видя наступленіе шведской пѣхоты, приказалъ кавалеріи отступить и примкнуть къ правому флангу пѣхотныхъ линій.

Въ это время шведская пѣхота завязала упорный бой съ цѣлью овладѣть редутами, но встрѣтила столь сильный отпоръ, что Рейншильдъ велѣлъ шведскимъ колоннамъ, прекративъ атаки на редуты, пройти между ними. Это было быстро исполнено, но правый флангъ шведской арміи слишкомъ приблизился къ русскому укрѣпленному лагерю, что дало возможность сильнымъ картечнымъ огнемъ взять шведскія линіи во флангъ. Это заставило шведовъ броситься влѣво и затѣмъ, для возстановленія порядка въ своихъ разстроенныхъ рядахъ, отойти къ лѣсу, находящемуся передъ фронтомъ русскаго лагеря. Однако въ этомъ лѣсу собралась не вся шведская пѣхота,—6 крайнихъ баталіоновъ на правомъ флангѣ продолжали вести атаки на редуты; это дало возможность Петру послать Меньшикова съ 5 баталіонами и 5 драгунскими полками для атаки вышеупомянутыхъ шведскихъ баталіоновъ, что было блестяще исполнено и жалкіе остатки этихъ баталіоновъ обратились въ бѣгство по направленію къ Полтавѣ.

Въ это время остальная часть шведской арміи продолжала устраиваться въ занятомъ ею лѣсу. Шведы

видимо медлили своей атакой, что позволило Петру, оставивъ въ лагерѣ лишь 9 баталіоновъ, построить всю армію боевымъ порядкомъ въ двѣ линіи: 48 баталіоновъ Шереметева составляли центръ; 11 драгунскихъ полковъ Баура—правый флангъ и 6 драгунскихъ полковъ Меньшикова — лѣвый флангъ; артиллерія была распредѣлена по всей линіи. Въ 9 часу русскія линіи двинулись въ атаку. Шведы къ этому времени успѣли уже устроиться и со своей стороны начали наступленіе, причемъ пѣхота образовала одну линію съ небольшими поддержками, а кавалерія расположилась по обоимъ флангамъ въ двѣ линіи.

Шведы, неся большія потери отъ мѣткихъ выстрѣловъ многочисленной русской артиллеріи, спѣшили возможно скорѣе броситься въ рукопашную. Правый флангъ шведской пѣхоты, воодушевленный присутствіемъ короля, котораго несли по рядамъ войскъ на носилкахъ, такъ стремительно бросился на лѣвый флангъ русской пѣхоты, что опрокинулъ нѣсколько баталіоновъ. Образовался прорывъ. Тогда въ эту рѣшительную минуту самъ Петръ бросается ко второй линіи, беретъ тамъ баталіонъ и лично ведетъ противъ шведовъ, чѣмъ и было остановлено дальнѣйшее развитіе одержаннаго шведами успѣха. Скоро рукопашныя схватки завязались по всей линіи.

Русская армія, благодаря своему числительному превосходству, охватила оба фланга шведской пѣхоты. Бой продолжался еще полчаса, наконецъ шведы дрогнули и въ безпорядкѣ стали отступать къ тому лѣсу, изъ котораго они пошли въ атаку.

Русская кавалерія энергично преслѣдовала бѣгущихъ. Къ 11 часамъ утра вся шведская армія обратилась въ нестройную толпу, лишь стремившуюся скорѣе достигнуть лагеря, но тутъ уже былъ отрядъ Ренцеля, посланный сюда Меньшиковымъ. Въ это время гарнизонъ Полтавы сдѣлалъ вылазку и прогналъ осаждавшія городъ части.

Остатки шведской арміи отступили въ Сенжары, куда былъ привезенъ въ каретѣ и Карлъ. Шведы потеряли убитыми 9 тыс., плѣнными около 3 тыс., весь обозъ, артиллерію, паркъ, казну, 4 пушки и множество знаменъ. Потери русской арміи были: убитыми 1.345 и ранеными 3.290 человѣкъ.

Отслуживъ благодарственный молебенъ и давъ нѣкоторый отдыхъ своей арміи, Петръ вечеромъ для преслѣдованія разбитаго непріятеля послалъ генерала Баура (его замѣнилъ затѣмъ Меньшиковъ) съ 10 драгунскими и гвардейскими полками (послѣдніе тоже были посажены на лошадей).

Къ 29 іюня шведская армія, отступая вдоль Ворсклы, достигла Днѣпра у м. Переволочны; тутъ

собралось около 15 тыс. съ 28 орудіями. Но такъ какъ устроенной переправы не было, то къ утру 30 числа успѣли переправиться Карлъ со свитой, 200 пѣхотинцевъ и 800 кавалеристовъ, а также Мазепа съ одной тысячей казаковъ. Съ этимъ отрядомъ Карлъ пошелъ къ турецкимъ владѣніямъ. Остальная же часть шведской арміи, оставленная подъ начальствомъ Левенгаупта, при приближеніи 30-го числа отряда Меньшикова, принуждена была сдаться на капитуляцію съ выдачей оружія и боевыхъ запасовъ.

Петръ съ 2 пѣхотными и 6 драгунскими полками прибылъ въ Переволочну 1 іюля; узнавъ тутъ о бѣгствѣ Карла, послалъ для его преслѣдованія 4 драгунскихъ полка, которые успѣли нагнать Карла у Буга, гдѣ и уничтожили почти весь его отрядъ. Такимъ образомъ въ степяхъ Украйны, говоря словами Петра, „Фаетоновъ конецъ воспріяла“ непобѣдимая шведская армія.

Дѣйствительно, побѣда подъ Полтавой и капитуляція у Переволочны имѣли для государственной жизни Россіи огромное значеніе: явилось сознаніе своей силы, довѣріе къ преобразованіямъ и нововведеніямъ Петра. Полтавская битва выдвинула Россію на видное мѣсто среди государствъ Европы, положивъ такъ-сказать блестящую санкцію на ея

политическую жизнь и на обладаніе завоеванными берегами Балтійскаго моря.

Петръ спѣшилъ воспользоваться одержанной побѣдой и немедленно приступить къ самымъ энергическимъ мѣрамъ: Шереметевъ отправленъ былъ съ 40 т. въ Лифляндію, Меньшиковъ съ большею частью кавалеріи—въ Польшу, адмиралъ Апраксинъ, подкрѣпленный полками, бывшими подъ Полтавой, долженъ былъ выступить изъ Петербурга въ Карелію, Скоропадскій же оставленъ былъ въ Украйнѣ для водворенія въ ней спокойствія. Вслѣдъ за Полтавской побѣдой Августъ съ Датскимъ королемъ возобновили съ Петромъ свои союзы, къ нимъ присоединился и прусскій король Фридрихъ I, привлеченный видами на обладаніе шведскою Помераніей.

Между тѣмъ въ Лифляндіи Шереметевъ осенью же 1709 года приступилъ къ осадѣ Риги, причемъ лично Петръ выпустилъ первыя три бомбы, положивъ этимъ „начало отмщенія сему проклятому мѣсту“. Крѣпость однако сдалась лишь 4 іюля 1710 г., т.-е. почти послѣ 8-мѣсячной упорной осады, стоивъ для русской арміи 10 тыс. человѣкъ, а шведамъ, по показаніямъ коменданта графа Штремберга, 60 тыс. Десятью днями позже Апраксину сдался на капитуляцію Выборгъ, послѣ 3-мѣсячной осады, въ произ-

водствѣ которой дѣятельное участіе принималъ и флотъ. Скоро завоеваніе Лифляндіи, Эстляндіи и Кареліи завершилось взятіемъ Динамюнда, Аренсбурга, Кексгольма и Ревеля.

Теперь, обезпечивъ себѣ владѣніе значительною частью береговъ Балтійскаго моря, Петръ сталъ сознавать, что „намъ подлежитъ Господа Бога просить точію о добромъ мирѣ“. Но желаніе Петра еще долго не могло быть исполнено: 1711 годъ былъ поглощенъ несчастнымъ Прутскимъ походомъ, но на слѣдующій годъ военныя дѣйствія со шведами возобновились, хотя не имѣли большаго значенія, такъ какъ заключались сначала въ осадѣ Штетина, а затѣмъ въ преслѣдованіи шведскаго генерала Штеенбока, высадившагося въ Померанію съ острова Рюгена. Штеенбокъ успѣлъ пробраться въ Мекленбургскія владѣнія и разбить тамъ при Гадебушѣ датчанъ, имѣвшихъ, по мѣткому выраженію Петра, „ревность не по разуму“. Въ 1713 году противъ Штеенбока возобновились военныя дѣйствія, заключавшіяся въ осадѣ Тенингена (крѣпость въ Голштиніи), гдѣ шведскій генералъ со своею арміей укрылся. 3-го мая крѣпость пала, а съ нею положили оружіе 11 тыс. шведовъ. Такимъ образомъ было уничтожено послѣднее шведское войско. Затѣмъ Меньшиковъ взялъ Штетинъ и отдалъ „подъ секвестръ“

Прусскому королю, чѣмъ всѣ дѣйствія въ Помераніи и кончились.

Теперь Петръ рѣшился приступить къ завоеванію Финляндіи, не для всегдашняго владѣнія, а для приведенія „шведовъ къ резону и къ склонности къ миру, и чтобъ было что при мирѣ уступить“. Дѣйствія были очень удачны и къ концу 1713 года вся южная Финляндія съ Гельсингфорсомъ перешла во власть русской арміи Апраксина. 1714 годъ начался морскимъ сраженіемъ при мысѣ Гангеудѣ. Тутъ русскій флотъ подъ личнымъ начальствомъ самого Петра одержалъ блестящую побѣду надъ частью шведскаго флота, потери котораго заключались въ 1 фрегатѣ, 6 галерахъ, 3 шхерботахъ и 116 пушкахъ.

Продолжительная война сильно уже истощила средства Швеціи, владѣнія уменьшились и къ началу 1715 года остался въ ея власти изъ всей Помераніи лишь одинъ Стральзунтъ, куда наконецъ и прибылъ Карлъ, потерявъ надежду поднять Порту противъ Петра. Однако дѣла Швеціи отъ этого не поправились, а неблагоразумныя дѣйствія Карла лишь сдѣлали то, что противъ него соединились 8 державъ: Россія, Польша, Сoксонія, Пруссія, Данія, Ганноверъ, Голландія и Англія.

12 декабря 1715 г. Стральзунтъ, осажденный соединенной прусско-датской арміей, сдался, Карлъ

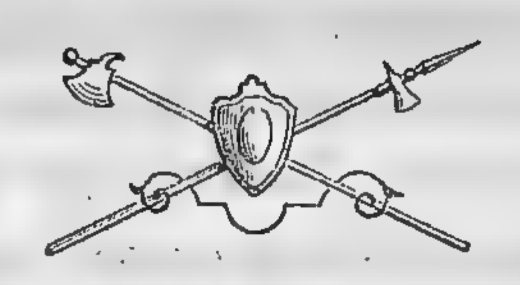
же послѣ 16-лѣтняго отсутствія наконецъ высадился на шведскій берегъ, переплывъ Балтійское море среди льдинъ и непріятельскихъ судовъ на рыбачьей лодкѣ.

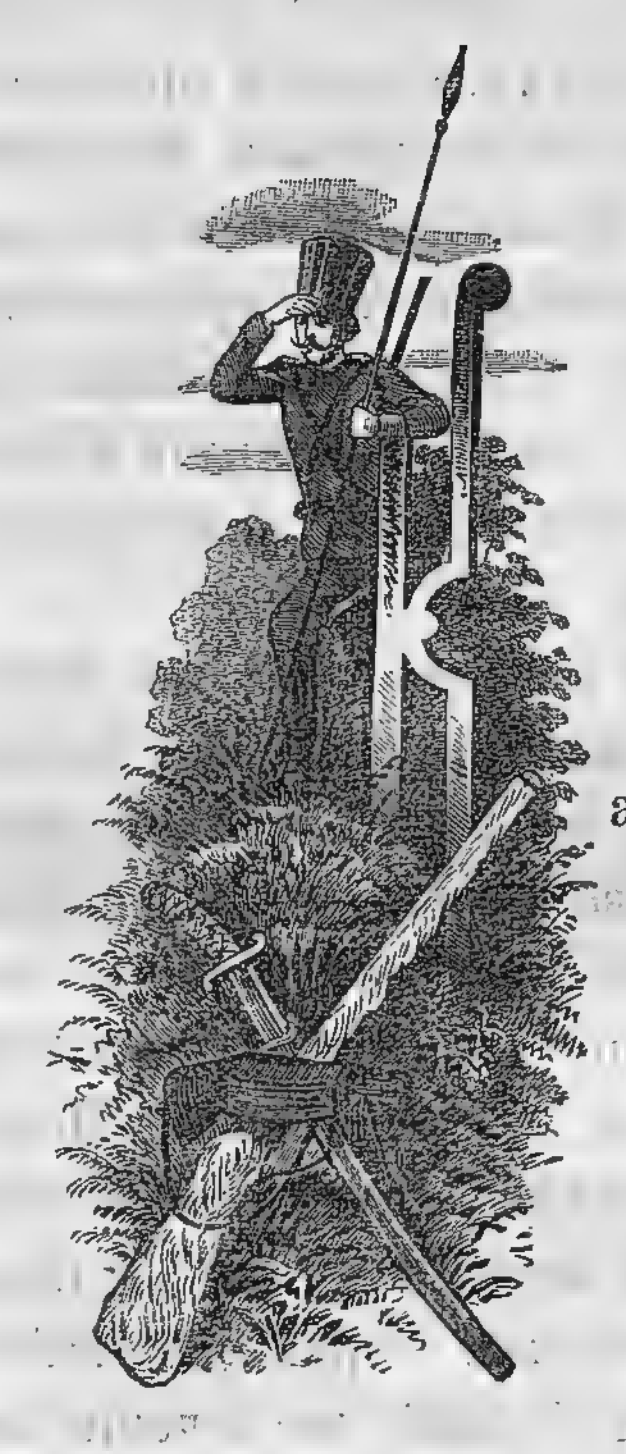
Между тѣмъ Петръ, убѣдившись окончательно въ неискренности своихъ многочисленныхъ союзниковъ, рѣшился дѣйствовать совершенно самостоятельно, хотя собственно всѣ военныя операціи уже свелись къ малымъ стычкамъ въ Эстляндіи и къ поискамъ русскаго флота у шведскихъ и финляндскихъ береговъ.

Въ 1718 году Карлъ, склоненный своимъ министромъ барономъ Герцомъ, приступилъ къ мирнымъ переговорамъ, и уполномоченные съ обѣихъ сторонъ къ 12 мая съѣхались на Аландскихъ островахъ. Но переговоры скоро были прерваны, такъ какъ Карлъ 30 ноября подъ стѣнами Фридрихсгама (въ Норвегіи) былъ убитъ. На шведскій престолъ вступила Ульрика-Элеонора, которая, разсчитывая уже на поддержку Англіи, медлила возобновленіемъ мирныхъ переговоровъ; это заставило Петра отправить Апраксина съ галернымъ флотомъ и 12-ью линейными кораблями отъ Аландскихъ острововъ къ берегамъ Швеціи. Отъ высаженнаго десанта скоро все побережье къ сѣверу и югу отъ Стокгольма подверглось страшному опустошенію. Однако это

не только не смирило шведское правительство, но побудило его, благодаря проискамъ Англіи и предложенному ею союзу, скорѣе заключить мирные договоры со всѣми своими врагами, лишь съ однимъ Петромъ рѣшено было продолжать войну. Это заставило Петра въ 1720 году съ необыкновенною дѣятельностью готовиться къ новой войнѣ: увеличенъ флотъ, балтійское побережье усилено батареями и шанцами, исправлены крѣпости и гавани; въ Украйнѣ же формировались новые полки. Между тѣмъ соединенный англо-шведскій флотъ въ іюнѣ 1720 года подступилъ къ Ревелю, но оттуда поспѣшно вернулся обратно къ Стокгольму, такъ какъ кн. Голицынъ изъ Эстляндіи успѣлъ къ берегамъ Швеціи послать 5-тысячн. десантъ, который и сталъ страшно разорять шведскія области; кромѣ того при островѣ Гренгамѣ русскимъ флотомъ была одержана еще морская побѣда, трофеями которой были 4 фрегата и нѣсколько меньшихъ военныхъ судовъ. Все это заставило наконецъ шведское правительство въ апрѣлѣ 1721 года опять возобновить въ Ништадтѣ мирные переговоры, результатомъ которыхъ былъ миръ, заключенный 30 августа. Россія получила Лифляндію съ островами Эзелемъ, Даго и Меномъ, Эстляндію, Ингрію, часть Кареліи съ городомъ Кексгольмомъ и отъ Финляндіи Выборгъ.

Вотъ блестящіе результаты, достигнутые Петромъ послѣ 20-лѣтней войны, въ теченіе которой, несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, геній Петра успѣлъ не только сломить могущество Швеціи, но и положить прочное начало величію Россіи.





ГЛАВА IV.

Прутскій походъ.—Военныя дѣйствія противъ Персіи.

акъ извѣстно, послѣ Полтавскаго пораженія Карлъ нашелъ убѣжище въ Турціи, гдѣ, благодаря своимъ проискамъ, успѣлъ добиться того, что султанъ Ахметъ III, 20 ноября 1710 года, объявилъ войну Россіи.

Война началась вторженіемъ въ пограничныя русскія области крымскихъ и кубанскихъ татаръ, которые однако скоро были отражены. Въ началѣ же 1711 года къ предѣламъ Молдавіи изъ Лифляндіи и Польши двинулась русская армія подъ личнымъ начальствомъ Петра, который хотѣлъ предупредить

турокъ въ открытіи военныхъ дѣйствій и вести войну въ ихъ собственныхъ владѣніяхъ. Отчасти причиною такого движенія было и то, что господари Молдавіи и Валахіи, Кантемиръ и Бранковичъ, недовольные жестокостью турецкаго правительства, предложили Петру принять ихъ въ свое подданство, обѣщая заготовить съѣстные запасы для русской арміи и присоединиться къ ней со всѣми своими подданными, способными носить оружіе.

Шереметевъ, посланный впередъ съ 15 тыс. кавалеріи съ цѣлью захвата лѣваго берега Дуная, быстро двигался къ Пруту и 1-го іюня занялъ Яссы, принявъ присягу на подданство Россіи отъ Кантемира и его бояръ. Но тутъ было получено извѣстіе, что передовой 40-тысячный корпусъ турецкой арміи уже переправился черезъ Дунай; это заставило Шереметева прекратить свое дальнѣйшее движеніе. Между тѣмъ русская армія, силою всего 40 тыс., 17 іюня перешла Днѣстръ близъ городка Сороки; движеніе къ Пруту было сдѣлано въ 5 дней, въ теченіе которыхъ армія много терпѣла отъ недостатка воды. Вся русская армія сосредоточилась въ Яссахъ, гдѣ сталъ чувствоваться недостатокъ въ продовольствіи. Это заставило Петра согласиться на движеніе къ югу, причемъ часть кавалеріи была направлена къ Браилову для захвата турецкихъ магазиновъ,

другая же ея часть и вся пѣхота направилась по правому берегу Прута на встрѣчу турецкой арміи, о движеніи которой не было собрано вѣрныхъ свѣдѣній.

7 іюля у урочища Фальчи русская армія неожиданно для себя наткнулась на всю турецкую армію. Удаленная отъ воды и лишенная почти совершенно продовольствія, армія Петра оказалась въ затруднительномъ положеніи, которое усилилось еще тѣмъ, что кавалерія, направленная къ Браилову, была теперь отрѣзана отъ остальныхъ силъ. Петръ приказалъ отступить обратно къ Яссамъ, но около полудня 9-го числа русскія войска, измученныя усталостью, жаждою и зноемъ, были окружены турецкой арміей, сила которой достигала до 200 тыс. Русская армія, обративши тылъ къ рѣкѣ, образовала четыреугольникъ, три фаса котораго подвергались ударамъ янычаръ и турецкой конницы. Однако въ теченіе всего дня всѣ атаки были отбиты, но къ утру 10-го числа положеніе русской арміи еще значительно ухудшилось, такъ какъ за ночь она была со всѣхъ сторонъ окружена траншеями и лишена пути отступленія возведеніемъ на лѣвомъ берегу Прута нѣсколькихъ батарей. Петръ понялъ безвыходность своего положенія и писалъ сенату: „турецкою силою такъ окруженъ, что всѣ пути къ полученію провіанта пресѣчены и что я безъ особливыя Божія помощи

ничего инаго предвидѣть не могу, кромѣ совершеннаго пораженія или что я впаду въ турецкій плѣнъ“. Однако рѣшено было прибѣгнуть къ мирнымъ переговорамъ, и, къ счастью, оказалось, что требованія турокъ были снисходительнѣе, чѣмъ можно было ожидать. Визирь потребовалъ: возвращенія Азовскаго округа, срытія Таганрога и другихъ крѣпостей, построенныхъ на Донѣ и Днѣпрѣ, признанія надъ запорожцами покровительства султана и, наконецъ, невмѣшательства въ дѣла Польши. Въ пользу Карла былъ выговоренъ лишь его свободный пропускъ. Всѣ эти требованія поражаютъ своею умѣренностью, тогда какъ Петръ готовъ былъ отказаться отъ всѣхъ своихъ завоеваній на Балтійскомъ морѣ, кромѣ Ингріи, за которую предполагалъ отдать Швеціи Псковскую область. Визирь требовалъ еще выдачи Кантемира, но Петръ на это отвѣтилъ, что онъ готовъ уступить свою землю до Курска, но нарушить данное слово не можетъ, такъ какъ „мы ничего не имѣемъ собственнаго, кромѣ чести. Отступиться отъ нея значитъ перестать быть государемъ“. Однако визирь скоро отъ этого своего требованія отказался, 12 числа былъ подписанъ мирный договоръ и русская армія потянулась къ своимъ предѣламъ, причемъ на пути присоединилась посланная къ Браилову кавалерія.

Несчастный Прутскій походъ лишилъ Россію всѣхъ ея завоеваній на берегахъ Азовскаго и Чернаго морей, что заставило Петра обратить вниманіе на Востокъ, которымъ Петръ еще и ранѣе интересовался: такъ наприм. въ 1695 году московскій купецъ Семенъ Маленьковъ былъ посланъ черезъ Персію въ Индію для предложенія дружбы Шаху и Моголу, а также для узнанія торговыхъ путей въ эти области.

Хотя война со Швеціей затѣмъ и отвлекла вниманіе Петра отъ Востока, однако это не помѣшало ему въ 1716 году отправить за Каспійское море съ 6 тыс. князя Бековича-Черкасскаго съ цѣлью заложить въ Хивѣ нѣсколько крѣпостей, склонить хановъ Хивинскаго и Бухарскаго къ подданству Россіи, провѣдать о золотѣ въ Сыръ-Дарьѣ и наконецъ послать по Аму-Дарьѣ въ Индію торговый караванъ съ инженерами. Князь Бековичъ благополучно переплылъ Каспійское море и успѣлъ заложить крѣпость Св. Петра, Александровскую и Красноводскую, но затѣмъ все предпріятіе рушилось, такъ какъ Бековичъ, пройдя тысячу четыреста верстъ по безводной степи и достигнувъ уже р. Аму-Дарьи, при личномъ свиданіи съ хивинскимъ ханомъ Ширъ-Гази былъ вѣроломно убитъ; той же участи подверглась и значительная часть его отряда *). Петръ, несмот-

*) Съ Бековича живаго хивинцы сняли кожу и, сдѣлавъ изъ нея чучело, выставили на позоръ надъ городскими воротами.

ря на неудачный исходъ похода Бековича, все-таки не отказывался отъ мысли завязать непосредственныя сношенія съ государствами Средней Азіи и проложить прямой торговый путь въ Индію. Но теперь Петръ предметомъ дѣйствій уже избралъ Персію, гдѣ, во время происходившихъ междоусобицъ въ 1712 г. при разграбленіи Шемахи, около 300 русскихъ купцовъ были убиты съ потерей имущества на 4 мил., т.-е. на огромную сумму при тогдашней цѣнности денегъ.

Задуманный новый походъ, въ которомъ хотѣлъ принять личное участіе самъ Петръ, былъ отложенъ до прекращенія войны со Швеціей. Дѣйствительно, лишь только былъ подписанъ Ништадтскій миръ, какъ войска, дѣйствовавшія на западѣ и сѣверѣ, стали стягиваться къ востоку и югу, причемъ Астрахань была назначена сборнымъ пунктомъ. Сюда 15 іюня 1722 года прибылъ Петръ. Черезъ мѣсяцъ все было готово и громадная флотилія изъ 274 судовъ, не считая рѣчныхъ лодокъ, съ 20 тыс. десанта и 5 тыс. матросовъ, выступила изъ Астрахани и 27 іюля достигла Аграханскаго залива, лежащаго нѣсколько южнѣе Терека, — этой русско-персидской границы со времени Іоанна Грознаго. Къ этому же пункту изъ Царицына были направлены 9 тыс. регулярной кавалеріи, а также съ Дона и Украйны по одному казачьему корпусу.

Въ первыхъ числахъ августа вся армія успѣла сосредоточиться и сухимъ путемъ двинулась сначала къ Таркамъ, столицѣ шамхала тарковскаго Адиль-Гирея, встрѣтившаго царя съ почетомъ. Послѣ того, получивъ извѣстіе о движеніи противъ него уцмія каракайтахскаго, Петръ выступилъ къ Дербенту, на пути подъ Утемишемъ разбилъ горцевъ и 23 августа подошелъ къ Дербенту, который покорился добровольно, и притомъ съ такою радостью, „какъ бы своихъ изъ осады выручили“. Наибъ города Баку хотѣлъ тоже добровольно сдать свой городъ, а грузинскій царь Вахтангъ обѣщалъ свое содѣйствіе, но буря, разбившая нашу флотилію съ провіантомъ, вынудила Петра отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія. Петръ желалъ основать на дальнемъ Востокѣ одинъ торговый пунктъ у устья Куры для торговли съ Кавказомъ, Арменіей и Персіей, а другой—въ Астрабадѣ, отъ котораго уже караванная дорога „до бухарскаго города Балха на верблюдахъ не больше двѣнадцати дней ходу“. Чтобы легче добиться нужныхъ областей, Петръ готовъ былъ даже оказать Шаху самую дѣятельную помощь для усмиренія внутреннихъ мятежниковъ, которые въ это время осаждали Испагань, тогдашнюю столицу Персіи. Но неожиданное разбитіе болѣе сорока судовъ, шедшихъ изъ Астрахани съ провіантомъ, заставило

отложить все предпріятіе, такъ какъ новая доставка провіанта была почти невозможна за позднимъ временемъ, реквизиціи же были непримѣнимы по той причинѣ, что почти всѣ персидскія области были уже давно опустошены шайками мятежниковъ. Все это заставило Петра, оставивъ въ Дербентѣ гарнизонъ, съ остальною арміей вернуться обратно въ Астрахань, которая была достигнута 4 октября. На пути Петръ заложилъ близъ Сулака крѣпость Св. Креста.

На слѣдующій годъ къ каспійскимъ берегамъ направлялись лишь отдѣльныя экспедиціи, дѣйствовавшія весьмо успѣшно: генералъ Матюшкинъ успѣлъ занять Баку, а полковникъ Шиповъ утвердиться па гиляндскомъ берегу у устья Куры, причемъ овладѣлъ главнымъ городомъ этой провинціи—Рящемъ.

Успѣхи русскаго оружія заставили Шаха осенью 1723 года послать въ Петербургъ своего посла для возстановленія мира и союза. Переговоры велись удачно и 12 сентября былъ заключенъ трактатъ, по которому Россія пріобрѣтала округа Дербентъ, Баку, области Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабадъ. Этотъ трактатъ однако не былъ утвержденъ Шахомъ, что впрочемъ не помѣшало русскимъ отрядамъ силою оружія занять уступленныя мѣстности.

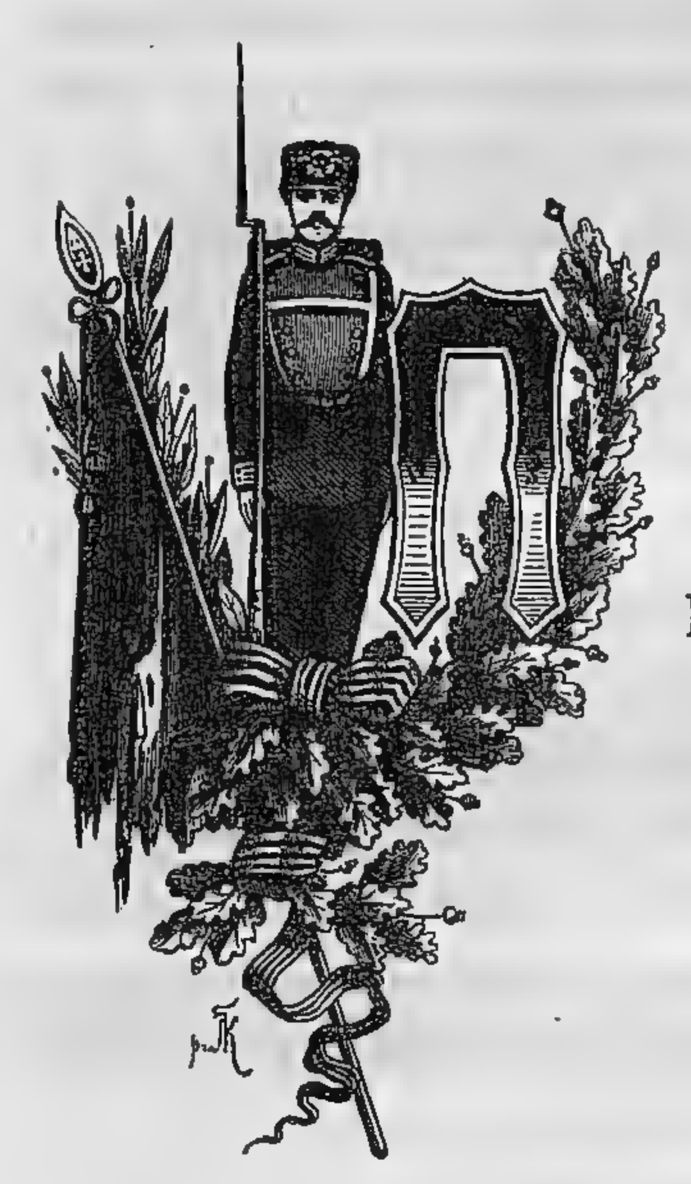
Петръ уже готовился развить достигнутый успѣхъ,

но преждевременная смерть прекратила дальнѣйшее исполненіе его великихъ предначертаній, среди которыхъ путь въ Индію занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Преемники великаго преобразователя Россіи не съумѣли оцѣнить дѣйствій Петра на столько, что Анна Іоанновна даже возвратила персидскому шаху Надиру всѣ пріобрѣтенія Россіи на берегахъ Каспійскаго моря.

ГЛАВА V.

Состоянiе вооруженныхъ силъ Россiи въ царствованiе Петра Великаго:

1. Потѣшные. — Начало регулярной армiи.



равильно организованная регулярная армiя—это личное созданiе Петра, который вполнѣ былъ правъ, когда послѣ Полтавской битвы обратился къ своимъ „возлюбленнымъ чадамъ“ со словами: „пóтомъ трудовъ моихъ создалъ я васъ“.

Правда, и до Петра Россiя имѣла вооруженную силу, о которой зачастую передъ иностранными государями послы и гонцы говорили съ большой самоувѣренностью: „у нашего великаго Государя рать со-

бирается великая и несчетная, а строенья бываетъ разнаго: многія тысячи копейныхъ ротъ устроены *гусарскимъ* строемъ; другія многія тысячи, конныя, съ огненнымъ боемъ, *рейтарскимъ* строемъ; многія же тысячи съ большими мушкетами, *драгунскимъ* строемъ; а иныя многія тысячи *солдатскимъ* строемъ. Сила Низовая, Казанская, Астраханская, Сибирская тоже *рать несмѣтная;* а вся она конная, и бьется лучнымъ боемъ; татары большаго и малаго Ногая, башкирцы, калмыки бьются *лучнымъ* же боемъ. Стрѣльцы въ одной Москвѣ, не считая городовыхъ, 40,000, а бой у нихъ солдатскаго строя. Казаки Донскіе, Терскіе, Яицкіе бьются огненнымъ боемъ, а Запорожскіе черкесы и *огненнымъ* и *лучнымъ*. Дворяне же государевыхъ городовъ бьются *разнымъ обычаемъ*—и лучнымъ и огненнымъ боемъ, кто какъ умѣетъ. Въ Государевомъ полку, у стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ, московскихъ, жильцовъ, *свой обычай:* только у нихъ и бою, что аргамаки рѣзвы да сабли остры; куда ни придутъ, никакіе полки противъ нихъ не стоятъ". Однако изъ предыдущихъ выпусковъ уже извѣстно, что стоили въ бою всѣ эти „многія тысячи" и „рати несмѣтныя". У великихъ Государей Московскихъ изъ всего „ратнаго строенія" лишь стрѣльцы напоминали еще правильно устроенное войско, но ко времени Петра они были

опасны лишь для внутренней жизни государства, когда окровеняли свои копья родственною юному государю кровью при крикахъ: „люба ли, люба ли“?

Петръ рѣшился уничтожить все старое и организовать на новомъ началѣ вооруженную силу, основаніемъ для которой послужили *потѣшные*.

Еще четырехлѣтнимъ ребенкомъ Петръ, благодаря своей врожденной страсти къ военному дѣлу, получилъ потѣшныя игры: пару пищалей, пару пистолей, три булавы.... „Тогда же для него велѣно сдѣлать въ лубье саадашное саадакъ стрѣлъ, по счету 17 стрѣлъ, да 10 гнѣздъ стрѣлъ яблоновыхъ съ бѣлосхвосци перьями“. Въ 1682 году дѣятельный Петръ, сдѣлавшись царемъ, уже сталъ для своихъ игръ требовать оружіе изъ Оружейной палаты: „двѣнадцать тростей морскихъ средней руки, два лука малыхъ; прибрать 50 пищалей винтованныхъ, 100 пищалей завѣсныхъ“ и т. п.

Послѣ же майскихъ событій, Петръ, удаленный властолюбивой Софьей и ея клевретами въ уединенное село Преображенское, уже всецѣло предался „ратному дѣлу“. Прежде всего молодой Царь обратился къ придворнымъ служителямъ съ приглашеніемъ поступить въ его „потѣшную“ службу. На этотъ зовъ первымъ явился, 30 января 1683 года, придворный конюхъ, приставленный къ потѣшнымъ

лошадямъ, Сергѣй Бухвостовъ, записанный впослѣдствіи первымъ солдатомъ Преображенскаго полка. Кромѣ Бухвостова явились еще охотники изъ конюховъ и придворныхъ служителей. Такимъ образомъ мало-помалу образовалась потѣшная Преображенская рота. Въ ней Петръ самъ служилъ, исполняя сначала обязанность барабанщика, а потомъ солдата, причемъ наравнѣ съ прочими спалъ въ палаткѣ, стоялъ на часахъ, возилъ землю, и этимъ личнымъ примѣромъ было положено начало подчиненности и дисциплины, до того времени мало извѣстныхъ въ рядахъ войскъ „разнаго строенья". Въ 1684 году военныя упражненія были перенесены въ поле, а въ слѣдующемъ году зимою приступлено было къ постройкѣ въ селѣ Преображенскомъ потѣшнаго городка, который постепенно все разростался: сначала была построена „часовая башня", „плаучіе мосты" на Яузѣ, потѣшныя суда—стругъ и шнякъ, а затѣмъ дерновая башня и на ней „связи, гдѣ стоять пушкамъ", насыпаются также „тарасы", устраиваются мостовыя. Постепенно возводятся разныя жилыя и военно-административныя постройки: избы, часовня набатному колоколу, стрѣлецкія караульни, „государскія хоромы" и т. п.,—такъ что къ 1694 году всѣ постройки образовали небольшую крѣпость, названную Пресбургомъ.

Кромѣ служителей, въ преображенскіе потѣшные стали скоро записываться и знатные юноши изъ тѣхъ родовъ, которые держались стороны юнаго царя, какъ напримѣръ: князь Репнинъ, Романъ и Яковъ Брюссы, Иванъ Бутурлинъ, съ чиномъ маіора, кн. Михаилъ Голицынъ, будущій фельдмаршалъ, попавшій сперва по своему малолѣтству лишь въ одну „барабанную науку". Число охотниковъ быстро росло и въ 1684 году ихъ было 300. Черезъ три года Петръ уже явно „кликнулъ кличъ къ охочимъ людямъ". Явилось болѣе тысячи, что заставило Петра часть „потѣшныхъ" перевести въ село Семеновское, положивъ этимъ начало другому полку новаго, оффиціально еще потѣшнаго, войска. Петръ сталъ также переводить къ себѣ людей и изъ другихъ полковъ, преимущественно изъ выборнаго Бутырскаго и стрѣлецкаго Сухарева.

Однако такое увеличеніе числа „озорниковъ и конюховъ" сильно безпокоило Софью, которая, боясь потерять власть, стала подготовлять въ 1689 году новую кровавую развязку, но она ее не успѣла привести въ исполненіе: въ ночь на 8 августа Петръ бѣжалъ въ Троицкую лавру, а черезъ мѣсяцъ власть „самодержицы" была уничтожена, заговорщики казнены и Петръ, 17-лѣтній юноша, явился дѣйствительнымъ правителемъ всего государства.

Ожесточенная борьба кончилась и юный „самодержецъ“ опять обратился къ своимъ воинскимъ упражненіямъ, отправившись 15 сентября въ Александровскую слободу, а 19—въ Лукіанову пустынь; въ обоихъ пунктахъ руководителемъ военныхъ экзерцицій былъ Патрикъ Гордонъ, полковникъ выборнаго Бутырскаго полка и генералъ-поручикъ царскихъ войскъ, участвовавшій во многихъ сраженіяхъ еще подъ знаменами Собѣскаго и Любомирскаго, прожившій въ Москвѣ слишкомъ тридцать лѣтъ и успѣвшій заслужить всеобщее уваженіе за точность и исполнительность въ своихъ обязанностяхъ, за испытанную храбрость, безукоризненную честность и прямой характеръ. Правда, Гордонъ былъ мало знакомъ съ военными науками и откровенно сознавался, напримѣръ, въ непониманіи инженернаго искусства, но онъ обладалъ многолѣтнею опытностью, зналъ множество практическихъ свѣдѣній объ устройствѣ регулярныхъ войскъ; наконецъ онъ былъ отличнымъ боевымъ генераломъ, т.-е. обладалъ всѣми данными, чтобы явиться дѣятельнымъ и полезнымъ, даже правильнѣе — незамѣнимымъ помощникомъ Петра въ дѣлѣ устройства вооруженной силы государства.

Въ 1690 и 1691 годахъ происходили маневры уже на двѣ стороны, такъ-называемые „семеновскіе походы“, въ которыхъ стрѣльцы играли роль непрія-

теля. На этихъ маневрахъ обѣ стороны выстраивались въ боевомъ порядкѣ другъ противъ друга; обыкновенно „послѣ вострубки“ начинали „травиться“, а затѣмъ „накрѣпко“ биться, причемъ бывали случаи переселенія „въ вѣчные кровы по чину Адамову“.

Можно считать, что къ 1692 году потѣшные полки уже получили окончательное устройство, такъ какъ 30 марта этого года полковникъ солдатскаго Ефремовскаго полка Юрій фонъ-Менгденъ, участникъ втораго Крымскаго похода, былъ назначенъ полковникомъ Преображенскаго полка, въ которомъ самъ Царь все еще числился сержантомъ, Семеновскій же полкъ получилъ мало извѣстный капитанъ, Иванъ Чамберсъ, „родомъ москвичъ шкотской породы“.

Въ 1694 году Петръ, для ознакомленія своего войска съ инженернымъ искуствомъ, предпринялъ Кожуховскій походъ. Деревня Кожухово лежитъ въ трехъ верстахъ отъ Москвы и Москва-рѣка тутъ дѣлаетъ крутой поворотъ, образуя обширную равнину между этой деревней и селомъ Коломенскимъ. На этой равнинѣ и былъ построенъ пятиугольный ретраншаментъ съ валомъ въ 5 аршинъ. Для маневра войска были раздѣлены на двѣ арміи: своя—генералиссимусъ князь Ѳ. Ю. Ромодановскій и непріятельская—„Польскій король“ И. И. Бутурлинъ. Въ

составъ первой (осаждающей) вошли: оба потѣшныхъ полка, выборные полки Бутырскій и Франца Лефорта, который со времени пребыванія Петра въ Троицкой лаврѣ сдѣлался, благодаря своему веселому нраву, врожденному добродушію и безкорыстію, личнымъ другомъ юнаго Царя и, не отличаясь военными талантами, успѣлъ достигнуть великихъ почестей. Въ составъ „своей“ арміи еще вошли 3 роты „гранатчиковъ“, 8 избранныхъ рейтарскихъ ротъ, двѣ роты даточныхъ людей—нахалы и налеты—и 20 ротъ стольничьихъ. Непріятельскую же армію составили 6 полковъ стрѣлецкихъ, 2 конныя роты дьяковъ и 11 ротъ подьячихъ всѣхъ московскихъ приказовъ.

Маневры начались 27 сентября приготовленіемъ кн. Ромодановскаго къ переправѣ черезъ Москву-рѣку. Бои начались со 2 октября, взятіе же непріятельскаго лагеря состоялось 17 числа, причемъ „бомбардиръ Петръ Алексѣевъ“ самъ ввелъ въ подкопъ 4 пороховыхъ ящика и телѣжку съ горючими веществами.

Послѣдній потѣшный маневръ, или, какъ выражался Гордонъ, „ballet military“, происходилъ подъ селомъ Коломенскимъ. Тутъ рѣшено было вести осаду и оборону „точію противъ европейскаго“, со всѣми боевыми и съѣстными припасами. Всего со-

средоточено было до 55 тыс. Гордонъ съ 20 тыс. оборонялъ выстроенную крѣпость, Лефортъ же съ 35 тыс., въ составъ которыхъ входили „потѣшные“, бралъ крѣпость. Этотъ маневръ продолжался два дня.

Преображенскіе и семеновскіе потѣшные во всѣхъ этихъ маневрахъ принимали участіе уже правильно организованными тактическими единицами. Съ 1689 года они получили наименованіе полковъ, хотя и продолжали называться „потѣшными“, но съ 1694 года въ оффиціальныхъ документахъ они уже упоминаются безъ этого прилагательнаго и стали подраздѣляться на 9 ротъ, имѣя еще особенную „пушкарскую команду“ для полковой артиллеріи. Въ этомъ же году, по волѣ Петра, была сформирована „бомбардирская рота“, въ которую самъ Царь записался бомбардиромъ подъ скромнымъ названіемъ Петра Алексѣева. Бомбардирская рота была придана къ Преображенскому полку и въ составъ ея первоначально вошли „комнатные или палатные люди“, которые должны были хорошо знать военное искусство, артиллерію, кораблестроеніе, архитектуру, иностранные языки и другія науки, чтобы правильно передавать царскіе приказы и слѣдить за точнымъ ихъ исполненіемъ“. Кромѣ того бомбардирская рота для артиллеріи потѣшныхъ войскъ являлась школою съ теоретическимъ курсомъ и для стрѣльбы изъ вся-

жихъ орудій съ производствомъ стрѣлковой отчетности.

Такимъ образомъ ко времени перваго Азовскаго похода Петръ успѣлъ уже образовать прочный, въ смыслѣ состава, дисциплины и обученія, кадръ будущей регулярной арміи.

Въ составъ этого кадра вошли, какъ строевыя единицы, Преображенскій и Семеновскій полки со своею полковою артиллеріей и, какъ разсадникъ научно-военнаго образованія, бомбардирская рота. Изъ остальной же рати „строенья разнаго" лишь только двумъ солдатскимъ полкамъ Лефорта и Бутырскому, основанному еще въ 1642 г., при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, дана была организація „потѣшныхъ" и одинаковое съ послѣдними строевое обученіе.

Итакъ, въ „потѣшныхъ играхъ" Петра зародилось то войско, которое подъ Кунерсдорфомъ обращаетъ въ бѣгство Фридриха Великаго, подъ Кагуломъ и Рымникомъ наноситъ первые удары турецкому могуществу въ Европѣ, подъ Требіей и Нови даетъ отпоръ революціи, подъ Бородиномъ и Тарутиномъ колеблетъ славу Наполеона, а подъ Лейпцигомъ и Кульмомъ одерживаетъ побѣды надъ этимъ величайшемъ полководцемъ новаго міра, въ горахъ Кавказа и равнинахъ Средней Азіи преодолѣваетъ силу природы и, наконецъ, десять лѣтъ тому назадъ под-

ступаетъ, подобно дружинѣ Олега, къ стѣнамъ Царьграда... Вотъ что сдѣлали преемники „озорниковъ и конюховъ“ села Преображенскаго.

2. Устройство пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.—Вооруженіе, снаряженіе, обмундированіе и довольствіе.—Корпусъ офицеровъ.

Хотя Азовскіе походы и наглядно показали Петру несостоятельность той вооруженной силы, которая находилась въ его распоряженіи, однако онъ не сейчасъ приступилъ къ ея реорганизаціи. Въ теченіе почти трехъ лѣтъ вся дѣятельность великаго преобразователя Россіи была сосредоточена лишь на сверженіе приверженцевъ старины, на введеніе первыхъ преобразованій и на уничтоженіе стрѣльцовъ, являющихся на пути всѣхъ дѣйствій Петра, благодаря вліянію Софіи и ея присныхъ, протестующею силой. Въ это же время Петръ совершилъ свое первое путешествіе по Европѣ, чѣмъ пополнилъ запасъ своихъ собственныхъ знаній, завязалъ сношенія съ иностранными государствами, а главное—лично видѣлъ и самъ изучилъ сильныя и слабыя стороны западно-европейскихъ армій.

Заключеніе съ Польшей и Даніей въ 1699 году оборонительныхъ и наступательныхъ союзовъ принудило, наконецъ, Петра приступить къ сформирова-

нію новой арміи. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что отъ прежнихъ вооруженныхъ силъ остались лишь жалкіе остатки, такъ какъ еще въ 1698 году стрѣльцы были уничтожены, а большая часть солдатскихъ полковъ расформирована. Такимъ образомъ лишь два потѣшныхъ полка и солдатскіе полки Гордона (Бутырскій) и Лефорта составляли регулярное войско численностью въ 10.000 человѣкъ.

Петръ, приступая въ 1699 году къ сформированію новой арміи, обратился не къ вербовкѣ, господствовавшей тогда почти во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, а къ *сбору даточныхъ людей*, т.-е. къ *развитію и болѣе совершенному устройству старинной составной части нашихъ ратей*, что выразилось привлеченіемъ въ ряды „новой“ арміи не одного какого-нибудь сословія, а всей *„земской силы цѣлаго народа“*. Первоначально было собрано 32 тыс. человѣкъ, которые самимъ Царемъ были распредѣлены по вновь сформированнымъ полкамъ. Такихъ полковъ было образовано 27 пѣшихъ и 2 драгунскихъ.

Черезъ пять лѣтъ собираемые въ ряды арміи люди стали называться *рекрутами*. Къ рекрутскимъ наборамъ были привлечены всѣ сословія государства, исключая дворянъ, которые обязаны были и безъ того *лично* служить всю свою жизнь въ военной службѣ.

Рекрутскіе наборы періода Петра Великаго отъ *условій современной обязательной воинской повинности* отличались лишь тѣмъ, что не распространялись на отдѣльныя личности, а наборы производились сначала „*по дворамъ*", а затѣмъ по „*семейнымъ спискамъ*" или „ревизскимъ сказкамъ". Это было причиною того, что въ армію стали попадать худшіе элементы, кромѣ того развились замѣны, выкупы, наемщина и т. п.

Съ другой стороны, Петръ въ „новой" арміи опредѣлилъ срокъ службы *пожизненный*, т.-е. введено было такое основаніе, которое совершенно противорѣчитъ основному принципу общенародной вооруженной силы, а примѣнимо лишь для вербовочныхъ армій. Дѣйствительно, разъ для защиты государства привлечена „земская сила" цѣлаго государства, то удерживать часть этой силы всю жизнь подъ знаменами уже по одному тому нельзя, что вѣдь эта часть поступила въ ряды арміи не по добровольному согласію, какъ это дѣлается при „вербовкѣ", а въ силу закона, т.-е. въ силу необходимости и помимо собственной воли. Съ другой стороны, пожизненный срокъ службы былъ причиною того, что армія совершенно отрывалась отъ народа и мало-помалу обратилась въ особую касту, права и обязанности отдѣльныхъ лицъ которой являлись впослѣд-

ствіи даже наслѣдственными. Правда, и въ прежнихъ регулярныхъ частяхъ (стрѣльцы, солдатскіе и иноземные полки) срокъ службы былъ пожизненный, но тутъ въ условіяхъ службы большая разница. Вопервыхъ, эти части были скорѣе *поселеннымъ* войскомъ, чѣмъ регулярнымъ, и, вовторыхъ, люди собирались для несенія собственно военной службы лишь на время военныхъ дѣйствій, въ мирное же время только на незначительную часть года (на одинъ или полтора мѣсяца) отрывались отъ своихъ общественныхъ и хозяйственныхъ интересовъ.

Петръ Великій, разрѣшивъ вопросъ о вооруженной силѣ на вѣрномъ началѣ „обязательной повинности" и этимъ значительно опередивъ западныя государства, немедленно же приступилъ къ организаціи и къ устройству новаго войска, причемъ порядки „потѣшныхъ" полковъ были взяты за образецъ, а личный составъ этихъ полковъ явился въ роли учителей и организаторовъ. Общіе же выводы принятыхъ за границею основаній тактическаго подраздѣленія войскъ были представлены Петру генераломъ Вейде, которому обыкновенно и приписывается значительное участіе въ первоначальномъ устройствѣ нашей регулярной арміи.

По нормальному составу *пѣхотный полкъ* состоялъ изъ 2 баталіоновъ, по 4 роты въ каждомъ, причемъ

полковые гренадеры съ 1708 года были въ томъ же числѣ ротъ, т.-е. полкъ имѣлъ лишь 8 ротъ: 7 фузилерныхъ и 1 гренадерскую. Гвардейскіе полки имѣли по 4 баталіона.

Въ тактическомъ отношеніи рота дѣлилась на 4 плутонга, имѣя до 1705 года шесть шеренгъ, а позже—четыре.

Ротный командиръ отвѣчалъ за строевое образованіе своей роты и всѣ „воинскіе порядки“ онъ долженъ былъ „благоразумети“. Въ походахъ онъ могъ быть на лошади, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ „пѣшъ предъ ротою“. Остальные три офицера роты носили слѣдующія названія: капитанъ-поручикъ, подпоручикъ и прапорщикъ. Первый былъ помощникомъ ротнаго командира, которому, „если случай допуститъ“, долженъ былъ „во вся дни подробно рапортовать“.

Подпоручикъ не имѣлъ спеціальныхъ обязанностей при ротѣ, прапорщикъ же обязанъ былъ въ строю носить знамя, кромѣ того на немъ лежала обязанность „во вся дни посѣщать немощныхъ“, а также ходатайствовать за нижнихъ чиновъ, „егда они въ наказаніе впадутъ“.

Среди начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ первое мѣсто занимали два сержанта; на нихъ лежало „зѣло много дѣла въ ротѣ“; ихъ обязанности были почти

совершенно сходны съ обязанностями современнаго фельдфебеля. Подпрапорщикъ замѣнялъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ при знамени прапорщика, каптенармусъ завѣдывалъ оружіемъ и патронами, капралы же—взводами (плутонгами). Петръ настолько берегъ *цѣлость строя*, что ввелъ особыхъ рядовыхъ „лейбшицъ"—оберегательныхъ стрѣлковъ, которые, исполняя обязанности вѣстовыхъ, въ бою сопутствовали своихъ офицеровъ. Тутъ лейбшицы передавали приказанія, оберегали и выносили раненыхъ офицеровъ.

Во главѣ полка былъ поставленъ полковникъ, который имѣлъ „какъ капитанъ въ своей роте, такожде и еще боле у своего полку первое почтеніе"; за строевую часть онъ отвѣчалъ во всѣхъ отношеніяхъ, но самъ команды подавалъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ; обыкновенно это дѣлалось первымъ маіоромъ. Кромѣ этого „штабнаго офицера" были еще два: подполковникъ и секундъ-маіоръ. Первый изъ нихъ являлся помощникомъ полковаго командира, второй въ строю командовалъ баталіономъ, въ остальное же время былъ помощникомъ перваго маіора, который, говоритъ Уставъ, „имѣетъ въ полку наибольшую работу", изъ коихъ главная—осматривать полкъ: „въ добромъ ли состояніи обрѣтается какъ въ числѣ солдатъ, такъ и въ ихъ оружіи, аммуниціи и мундирѣ".

Кавалерію при Петрѣ главнымъ образомъ составляли *полевые* и *гарнизонные* драгунскіе полки. Первые полки состояли изъ 10 ротъ и по штатамъ должны были имѣть: штабъ-офицеровъ—4, иногда впрочемъ лишь 3, такъ какъ обязанности секундъ-маіора возлагались на старшаго капитана, оберъ-офицеровъ (чина подпоручика не было)—35, унтеръ-офицеровъ—80, рядовыхъ—920 и строевыхъ лошадей—1.000. Организація *гарнизонныхъ* кавалерійскихъ полковъ, которыхъ было четыре, нѣсколько иная: различный составъ (отъ 1 до 3 тысячъ) и дѣленіе на самостоятельные эскадроны, число которыхъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, часто колебалось.

Кромѣ драгунъ, Петръ завелъ и *гусаръ*, для чего въ 1707 году была сформирована „Волжская хоронгва“ въ 300 человѣкъ изъ венгровъ, сербовъ и молдаванъ. Черезъ четыре года численность этой легкой конницы значительно увеличилась: 6 волжскихъ полковъ и двѣ хоронгвы. Постоянной организаціи эти части не имѣли, численность ихъ постоянно измѣнялась, а по окончаніи Сѣверной войны они были совершенно расформированы.

Управленіе пѣхотнаго и кавалерійскаго полка, кромѣ полковаго командира, состояло еще изъ коммиссара, завѣдывавшаго выдачею жалованья, квартермистра, которому подчинялась подъемная часть,

во время же парадовъ и церемоній онъ же завѣдывалъ габоистами и церковниками. Судебную часть въ полку велъ аудиторъ, за чистотою же слѣдилъ профосъ, которому подчинялись и арестанты.

Въ полковой канцеляріи сосредоточивалась вся переписка, размѣры которой были весьма значительны, такъ какъ приходилось вести не только дѣлопроизводство по всѣмъ отраслямъ полковаго хозяйства, но еще по служебнымъ и частнымъ „челобитнымъ“ всѣхъ чиновъ полка. Кромѣ того, въ канцеляріи же для ротъ переписывались всѣ наставленія и приказанія, а также происходили еще письменныя сношенія съ полицейскими властями о всѣхъ происшествіяхъ въ районѣ расположенія полка. Полковой адъютантъ завѣдывалъ канцеляріей и по строевой части исполнялъ приказанія перваго маіора.

Артиллерія до-Петровской Руси по своему числу (слишкомъ 2½ тыс. орудій) была довольно многочисленна, но въ отношеніи организаціи и матеріальной части находилась въ довольно плохомъ состояніи. Значительная часть этой артиллеріи подъ Нарвой досталась шведамъ, что дало возможность Петру совершенно преобразовать всю матеріальную часть артиллеріи. Въ этомъ дѣлѣ особенное участіе принималъ изъ думныхъ дьяковъ „надзиратель артиллеріи“ Андрей Виніусъ, который въ теченіе года

изъ старой пушечной и колокольной мѣди успѣлъ вылить до 300 пушекъ, можжиръ (мортиръ), картаунъ и гаубицъ. Калибры этихъ орудій были урегулированы, установлены особыя нормы и введена простота въ отливкѣ. Но и эта новая артиллерія далека была отъ совершенства, что заставляло часто, за невозможностью „скораго вожденія", войскамъ вступать въ бой „старымъ обычаемъ", т. е. безъ ея содѣйствія. Въ устроенной Петромъ артиллеріи нормальными калибрами признавались: 12, 8, 6 и 3-фунтовыя (фунтъ=чугунному ядру съ діаметромъ въ 2 анг. дюйма; обыкновенный фунтъ превышался почти на 20 золот.) пушки; 1 и ½-пудовыя гаубицы; 2, 1-пудовыя и 6-фунтовыя мортиры. Насколько тяжела и неуклюжа была и эта артиллерія, можно судить по слѣдующему примѣру: 12-фунтовая пушка съ лафетомъ и передкомъ вѣсила 150 пуд. и перевозилась 15-ю лошадьми. 3-хъ-фунтовыя пушки составляли „полковую" артиллерію, обыкновенно по два орудія на баталіонъ, но въ 1723 году установлено имѣть такихъ пушекъ на полкъ лишь двѣ. Полковыя пушки вѣсили безъ лафета 24 пуда 33 фун. Лафеты этихъ орудій состояли изъ оси, двухъ колесъ и двухъ деревянныхъ станинъ съ оглоблями; для перевозки одна лошадь впрягалась въ оглобли, а другая—на пристяжку. Зарядные ящики были двухко-

лесные. Дальность горизонтальнаго выстрѣла изъ пушекъ равнялась 100—200 саж., а изъ мортиръ подъ угломъ въ 45°—800—850 саж. Къ 1723 году всю полевую артиллерію составляли слѣдующія 105 орудій: 3—12-ти фун., 12—8-ми фун., 6—6-ти фунт., 4—пудовыхъ гаубицъ и 80 полковыхъ пушекъ. Въ слѣдующемъ году эта артиллерія была увеличена 36 полковыми пушками и 3 мортирами.

Петру принадлежитъ идея конныхъ орудій, чѣмъ значительно были опережены всѣ западныя арміи; такими орудіями являлись гаубицы, прислуга которыхъ была посажена на лошадяхъ. Эти гаубицы были приданы къ нѣкоторымъ драгунскимъ полкамъ.

Калибры осадныхъ орудій были значительно больше (24 и 18-фунт. пушки; 9, 5 и 3-пудов. мортиры), что дѣлало ихъ очень тяжелыми, а слѣдовательно и трудно перевозимыми.

На крѣпостную артиллерію и при Петрѣ не обращалось никакого вниманія, она лишь ежегодно увеличивалась негодными полевыми и осадными орудіями. По всему этому господствовалъ въ ней полный хаосъ въ отношеніи конструкціи и калибровъ.

Кадромъ для личнаго состава новой артиллеріи послужила, уже упомянутая въ V главѣ, „потѣшная“ Бомбардирская рота. Частью изъ чиновъ этой роты, частью изъ прежнихъ пушкарей и гранатчи-

ковъ въ 1700 году былъ сформированъ „артиллерійскій полкъ“ съ особымъ „анштальтомъ“ (штатомъ), по которому положено было имѣть 8 ротъ (впослѣдствіи число ихъ значительно увеличилось). Для подготовки же свѣдущихъ артиллеристовъ и другихъ спеціалистовъ были учреждены школы: въ Москвѣ—инженерная и навигаціонная, въ Петербургѣ—инженерная. Для пополненія же артиллеріи матеріальною частью Петръ устроилъ оружейные заводы на Охтѣ и въ Тулѣ, нѣсколько чугунно- и мѣдно-литейныхъ, а также два пороховыхъ завода (петербургскій и охтинскій).

Постоянная организація строевыхъ частей, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, ограничивалась пѣхотнымъ и кавалерійскимъ полкомъ. Но въ военное время обыкновенно два или три полка сводились въ бригады. Такія бригады, какъ видно изъ Воинскаго Устава 1716 года, соединялись иногда въ дивизіи: „изъ кавалеріи и инфантеріи, или изъ одной инфантеріи или кавалеріи, по изволенію вышшаго командира и бываетъ то не постоянно, ибо прибавляется по случаю“. Въ мирное время для облегченія служебныхъ сношеній полки по раіонамъ расквартированія сводились въ „генеральства“, которыя впослѣдствіи стали называться тоже дивизіями. Число такихъ дивизій въ зависимости отъ дис-

локаціи очень часто измѣнялось. Во главѣ „генеральства“ былъ поставленъ генералъ-аншефъ, который и дѣлилъ ввѣренныя ему войска по имѣющимся въ его распоряженіи генераламъ.

Конечно, вышеприведенная организація регулярной арміи явилась не сразу, а вырабатывалась постепенно, причемъ почти все дѣлалось по личной инициативѣ и непосредственнымъ указаніямъ великаго преобразователя древней Руси. Погромъ подъ Нарвой только-что организованной на новыхъ началахъ вооруженной силы государства имѣлъ ту хорошую сторону, что заставилъ Петра серьезно относиться даже ко всякой мелочи военнаго дѣла, а главное—наглядно, хотя и съ печальными послѣдствіями, убѣдилъ его, что армія не создается однимъ раздѣленіемъ собранныхъ людей на извѣстныя, равныя по численности, части и снабженіемъ ихъ оружіемъ и однообразнымъ обмундированіемъ. Такимъ образомъ Петръ послѣ Нарвы обратилъ должное вниманіе на „военно-нравственное“ воспитаніе вновь сформированныхъ частей. Это воспитаніе создавалось постепенно, шагъ за шагомъ, въ стычкахъ, реквизиціяхъ, набѣгахъ и, наконецъ, на поляхъ сраженій съ такимъ противникомъ, какимъ были шведы и ихъ „непобѣдимый“ король-герой. Труды Петра не пропали даромъ, и Полтавское сраженіе наглядно

показало, до какого нравственнаго и боеваго состоянія доведена, благодаря генію Царя, имъ сформированная армія.

По мѣрѣ развитія борьбы со Швеціей, регулярная армія постепенно увеличивалась и къ концу царствованія Петра достигла слѣдующихъ размѣровъ: пѣхотныхъ полковъ — 40 (гвардейскихъ — 2, гренадерскихъ—5 и фузилерныхъ—33), кавалерійскихъ драгунскихъ—33 (гренадерскихъ—3 и фузилерныхъ—30). Общая численность этихъ частей по штатамъ 1720 года: пѣхоты—57.956 человѣкъ, кавалеріи—36.333 человѣка. Кромѣ того, эта вооруженная сила въ значительной степени увеличивалась войсками неполеваго назначенія, а также казаками, кавказскими и приволжскими инородцами, которые впрочемъ, обыкновенно, боеваго значенія не имѣли, употреблялись лишь для развѣдыванія и охраненія, а главнымъ образомъ—для разоренія непріятельскихъ областей, что, какъ было видно изъ описанія Сѣверной войны, получило значеніе цѣлой „системы“.

Остается еще сказать, что до 1719 года высшее управленіе арміи до нѣкоторой степени еще сосредоточивалось въ прежнихъ „приказахъ“, но съ этого года, при общемъ введеніи коллегій, для высшаго управленія всѣми войсками была учреждена военная коллегія. Она состояла изъ президента, нѣ-

№ 2
№ 4
№ 3
№ 1

сколькихъ совѣтниковъ и ассессоровъ, прокуратора и личнаго состава канцеляріи; руководствомъ для дѣлопроизводства служилъ „Генеральный Регламентъ“, значительно увеличившій централизацію.

Въ первое время *вооруженіе* всѣхъ полковъ состояло изъ „шпаги“ съ портупеей и фузеи, которыя до 1707 года заказывались за границей. Съ этого года ихъ стали выдѣлывать въ Тулѣ. Фузея имѣла большое преимущество передъ мушкетомъ, такъ какъ вѣсила всего 14 фунтовъ при калибрѣ 0,78 дюйма; пуля вѣсила 8 золотниковъ, замокъ—кремневый и весь приборъ желѣзный. Фузилеры имѣли еще и *багинеты**), т. е. заостренные желѣзные клинки (длина до 12 вершковъ), по одной сторонѣ—лезвіе, по другой—обухъ. Багинетъ насаживался на деревянный черенъ, вставлявшійся въ дуло фузеи, что позволяло дѣйствовать имъ какъ штыкомъ. Съ 1709 года багинеты были замѣнены 5—8 вершковыми трехгранными штыками и шпагами изъ узкаго клинка съ мѣднымъ или желѣзнымъ эфесомъ. Патроны помѣщались въ кожаныхъ сумахъ, прикрѣпленныхъ къ перевязи, къ которой привязывалась еще роговая пороховая „натруска“. Каптенармусы и сержанты вмѣсто фузеи были вооружены *аллебардами***), имѣв-

*) См. рис. № 1.
**) См. рис. № 2.

шими видъ топора на 3-хъ аршинномъ древкѣ. Кромѣ перечисленнаго выше вооруженія, въ каждомъ полку находилось нѣкоторое количество (до 150 штукъ) пикинерныхъ копьевъ, которыми вооружалась первая шеренга плутонговъ лишь за неимѣніемъ ружей, въ мирное же время они служили только для карауловъ. Фузея у гренадеръ была съ погоннымъ ремнемъ, что позволяло при бросаніи ручныхъ гранатъ, хранившихся въ особой сумѣ, закидывать ее за спину. Вооруженіе бомбардировъ и нижнихъ чиновъ артиллерійскаго полка состояло изъ шпаги, пистолета и ручной „мартирцы", при стрѣльбѣ накладывавшейся на особую аллебарду *). Эти мортирцы имѣли фузейный замокъ съ куркомъ и придѣлывались къ деревянному ложу съ прикладомъ. Общая длина—13 верш.; калибръ гранаты равнялся фунтовому ядру.

Для носки вещей употреблялись ранцы. Шанцеваго инструмента въ полку было: топоровъ—200, лопатъ—288 и кирокъ—288, кромѣ того 3 тыс. рогаточныхъ копьевъ и 200 палатокъ.

Драгуны были вооружены: для пѣшаго боя—фузеей, а для коннаго—палашомъ **) и пистолей (пистолетъ); кромѣ того на каждаго драгуна полагалось по одному топору, лопатѣ или киркѣ; патроны носились въ лядункѣ.

*) См. рисун. № 5.

**) См. рисун. № 3.

№ 5

Обозъ каждаго полка состоялъ изъ 65 повозокъ, въ которыхъ перевозились огнестрѣльные, провіантскіе запасы и лагерь, т. е. палатки.

Съ 1700 года *обмундированіе* полковъ состояло: изъ трехъугольной поярковой шляпы, кафтана, епанчи и камзола со штанами *).

Шляпа была чернаго цвѣта съ круглою тульею, вышина до 4-хъ верш., края полей обшивались бѣлымъ шерстянымъ шнуромъ и такимъ же галуномъ, на лѣвой сторонѣ прикрѣплялась мѣдная пуговица. При полученіи приказаній, младшіе должны были снимать шляпу и держать ее подъ лѣвою мышкой. Волосы носились длинные, до плечъ, и пудрились мукою.

Кафтанъ для пѣхоты дѣлался изъ зеленаго сукна, для кавалеріи—изъ синяго, имѣлъ одинъ бортъ, безъ воротника, съ красными обшлагами. Кафтанъ, длиною до колѣнъ, снабжался мѣдными пуговицами и подбивался красною каразеею; на лѣвомъ плечѣ нашивался красный гарусный шнуръ для придержанія перевязи патронной сумы; срокъ службы кафтана— 3 года.

Епанча дѣлалась въ кавалеріи и пѣхотѣ изъ краснаго сукна и имѣла два воротника: верхній узкій,

---

*) См. рисун. № 6.

отложной, въ два вершка шириною, и нижній—въ восемь вершковъ ширины. Епанча была весьма узка и доходила лишь до колѣнъ, являясь плохою защитой отъ дождя и холода.

Камзолъ былъ одинаковаго покроя съ кафтаномъ, но только короче его на четыре вершка, тѣснѣе и безъ обшлаговъ. Штаны лишь немного заходили за колѣна и на бокахъ застегивались маленькими мѣдными пуговицами.

Къ годовымъ вещамъ относились сапоги, башмаки, галстукъ и бѣлье. Сапоги были длиною до колѣнъ, съ небольшими раструбами; носились они въ караулахъ и походахъ. Въ остальныхъ случаяхъ одѣвались тупоносые смазные башмаки съ мѣдною пряжкою, прикрытою особымъ клапаномъ; чулки были зеленаго цвѣта, но въ гвардіи послѣ Нарвской битвы были замѣнены красными въ память того, что бывшіе „потѣшные“ тутъ сражались надъ трупами убитыхъ товарищей съ окровавленными до колѣнъ ногами. Галстуки носились изъ чернаго сукна и завязывались бантомъ со спущенными по камзолу концами. Бѣлье строилось самими нижними чинами, для чего выдавалось каждому 18 аршинъ холста.

Обмундированіе гренадеръ отъ фузелеровъ отличалось лишь головнымъ уборомъ: у первыхъ вмѣсто шляпы были кожаныя шапки со страусовымъ пе-

№ 6

ромъ *). Шапки же бомбардировъ были съ медвѣжьими опушками. Барабанщики и вообще музыканты имѣли, для отличія, кафтаны и камзолы обшитые по бортамъ трехцвѣтною (полосы—бѣлая, синяя и красная) тесьмою; у первыхъ, кромѣ того, на правомъ плечѣ, для предохраненія его отъ тренія барабанной перевязи, нашивалась суконная подкладка, обшитая такою же тесьмою.

Для унтеръ-офицеровъ отличіемъ служилъ лишь золотой галунъ, шириною въ полвершка, который нашивался на обшлагахъ и вокругъ шляпы. У офицеровъ такой же галунъ нашивался на кафтанѣ и камзолѣ по борту, по краямъ обшлаговъ и карманныхъ клапановъ; пуговицы были вызолочены, кафтанный подбой зеленый, галстукъ изъ бѣлаго полотна; къ шляпѣ прикрѣплялся плюмажъ изъ бѣлыхъ и красныхъ перьевъ; при парадной формѣ надѣвались напудренные парики.

Офицеры при строевой формѣ одѣвали знакъ и шарфъ; послѣдній у оберъ-офицеровъ былъ шелковый изъ бѣлыхъ, синихъ и красныхъ полосъ съ серебряными кистями, а у штабъ-офицеровъ кисти были золотыя и въ полосы вплетались серебряныя и золотыя нитки. Эти шарфы носились черезъ правое плечо и завязывались у эфеса шпаги.

---

*) См. рисун. № 6 и 7.

Офицеры были вооружены шпагой съ портупеей и „партазаномъ"*), который носился лишь въ строю и состоялъ изъ подобія копья, посаженнаго на трехъаршинное древко. Гренадерскіе офицеры отличались лишь тѣмъ, что вмѣсто партазана имѣли фузею**) со штыкомъ и золотымъ погономъ; съ такимъ же погономъ была и лядунка.

Система *довольствія* войскъ вырабатывалась Петромъ постепенно. Первоначально вновь сформированныя части пользовались натуральнымъ довольствіемъ или непосредственно у жителей, или выдавался провіантъ, заблаговременно собранный у нихъ же. Тѣ области, на которыя не распространялась дислокація войскъ, обложены были лишь денежными взносами.

Солдатская дача въ мирное время опредѣлялась мѣрою и состояла въ годъ: муки 3 четверти, крупы $1^1/_2$ четверика, соли 24 фунта и мяса на 72 коп. Въ военное время былъ совершенно другой „паекъ" и разсчитывался на день по слѣдующей раскладкѣ: хлѣба 2 фунта, мяса 1 фунтъ, вина 2 чарки и пива 1 гарнецъ; кромѣ того на мѣсяцъ—$1^1/_2$ гарнца крупы и 2 фунта соли. При расположеніи на квартирахъ полагался особый „сервизъ", состоявшій изъ по-

*) См. рисун. № 4.
**) См. рисун. № 6.

отся

енно
при-
дря-
кро-
вокъ
ыхъ
на
ком-
пре-

е до-
ослѣ
асть
что,
льзя
алъ,
пасъ
до-
ицъ,
маго
про-
еслѣ-
казнь

Оф
и „на
и сос
арши
лишь
со ш
погов

Си
ромъ
ныя ч
или
віант
облас
войск
Со.
мѣро
$1\frac{1}{2}$ ч
Въ в
и раз
хлѣба
1 гар
пы и
рахъ

*) (
**)

№ 7

ются

бенно
при-
одря-
кро-
авокъ
ныхъ
ь на
-ком-
пре-

ое до-
послѣ
часть
что,
ельзя
валъ,
пасъ
е до-
лицъ,
емаго
спро-
еслѣ-
казнь

О

и „п

и со

арш

лиш

со п

пого

Сі

ромт

ныя

или

віант

обла

войск

Со

мѣро

1½

Въ н

и ра

хлѣб

1 га

пы и

рахъ

---

*) (

**)

стели, дровъ, уксуса, а „по случаю прибавляются и прочія употребляемыя вещи къ пищѣ“.

Конечно, въ значительныхъ размѣрахъ, особенно въ военное время, практиковались и подряды, причемъ, по закону 11-го марта 1712 г., ихъ „подряжали“ исключительно однѣ гражданскія власти; кромѣ того въ каждой губерніи для пріема поставокъ были назначены особые коммиссары изъ отставныхъ офицеровъ. Общее же наблюденіе возлагалось на коммиссаріатъ, состоявшій изъ оберъ-кригсъ-коммиссара и нѣсколькихъ кригсъ-коммиссаровъ, пребывавшихъ обыкновенно при дивизіяхъ.

Особенно въ большихъ размѣрахъ натуральное довольствіе отъ земли стало практиковаться послѣ окончанія Сѣверной войны, когда значительная часть арміи была разведена на широкія квартиры, что, конечно, вызвало большія неудобства: налогъ нельзя было уравнять, фактическій контроль отсутствовалъ, а главное—нельзя было имѣть достаточный запасъ на случай неурожаевъ. Такимъ образомъ, все довольствіе было основано на добросовѣстности лицъ, завѣдующихъ приходомъ и расходомъ собираемаго провіанта, а потому „лиходѣйство“ было распространено въ значительной степени, хотя и преслѣдовалось жестокими наказаніями: смертная казнь или каторга съ вырываніемъ ноздрей.

Однако, несмотря на всѣ личныя заботы Петра и объявляемые регламенты, солдатъ не всегда былъ обезпеченъ во всемъ необходимомъ; многое онъ или совершенно не получалъ, или получалъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, что въ значительной степени зависѣло отъ злоупотребленій самихъ полковыхъ командировъ. Въ виду чего Петръ старался установить возможно-строгій контроль. Такъ, напримѣръ, пріемка денежныхъ суммъ и полковыхъ вещей, а также всѣ крупныя закупки должны были производиться полковымъ командиромъ непремѣнно въ присутствіи всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ.

Къ концу царствованія Петръ, изъ желанія вообще улучшить управленіе полками, ввелъ для отчетности адмиралтейскій регламентъ, считавшійся лучшимъ образцомъ того времени. Учреждена была новая должность „полковаго коммиссара", который долженъ былъ руководствоваться, кромѣ адмиралтейскаго регламента, еще „полковничьею инструкціею", составленной самимъ Царемъ.

Эта „инструкція" дѣлилась на три части. Въ первой были помѣщены правила для пріема денежныхъ суммъ, назначенныхъ на полковыя потребности. Часть принятыхъ денегъ отсылалась въ военную коллегію, которая взамѣнъ ихъ представляла натурою сукна, медикаменты и ружья, а суммы, предназна-

ченныя на провіантъ, фуражъ и соль, передавались генералъ-провіантмейстеру, жалованье же чинамъ полка принималъ полковой коммиссаръ. Собственно въ распоряженіе полковаго управленія выдавались лишь деньги, слѣдуемыя на покупку лошадей, на содержаніе госпиталей и на мясо.

Въ этомъ же отдѣлѣ опредѣлялся порядокъ выбора земскаго коммиссара и смѣна полковаго, приведены были правила для повѣрокъ наличныхъ суммъ, причемъ производить ихъ полковой командиръ могъ лишь „обще со всѣми офицерами и коммиссаромъ, а отнюдь не одинъ“.

Второе отдѣленіе „инструкціи“ заключало въ себѣ правила расхода тѣмъ деньгамъ, которыя оставались въ полку; сюда относились расходы на покупку лошадей, на госпиталь, мундирную одежду, на мясо и другіе припасы. При этомъ строго предписывалось „быть въ волѣ полковничей со всѣми офицерами, и для того полковникъ не долженъ пріема и расхода держать одинъ, но съ подписаніемъ всѣхъ офицеровъ“.

Въ третьемъ отдѣлѣ опредѣлялись права и обязанности того полковаго командира, часть котораго расположена по квартирамъ умѣстныхъ жителей. Тутъ указывались отношенія полковника къ крестьянамъ и помѣщикамъ, приводились мѣры для сохраненія

спокойствія въ районѣ расквартированія, а также къ искорененію воровства и разбойничества.

Штаты денежныхъ окладовъ офицерскихъ чиновъ были впервые утверждены въ 1711 году и равнялись въ годъ:

	русск.	иноземъ.
Для полковника	300 руб.	600 руб.
„ подполковника . .	150 „	360 „
„ маіора.	140 „	300 „
„ капитана	100 „	126 „
„ поручика	80 „	120 „
„ подпоручика . . } „ прапорщика . . }	50 „	84 „

Эти оклады въ 1720 году были измѣнены и оклады русскихъ офицеровъ сравнены съ иноземными, окладъ же капитана увеличенъ былъ до 180 руб.

Кромѣ жалованья выдавались еще порціоны и раціоны, которые были, напримѣръ, для хлѣба слѣдующіе: маіоръ получалъ 14 юфтей, квартермистръ и адъютантъ—по 9, капитанъ—11 и поручикъ—8.

Гвардейскія части получали значительно больше. Для чиновъ бомбардирской роты жалованье послѣ боя у Лѣсной было увеличено до слѣдующихъ размѣровъ (въ мѣсяцъ):

капитанъ-поручикъ.	20	руб.
поручикъ.	17	„
подпоручикъ.	11	„

Въ 1716 году были увеличены оклады и чиновъ гвардейской пѣхоты, такъ что полковникъ въ годъ уже получалъ 1.380 руб., подполковникъ—900, маiоръ—660, а адъютантъ—144 руб.

Денежное содержанiе нижнихъ чиновъ въ годъ было слѣдующее:

сержанта.	14 руб.	13 ал.	2 д.
подпрапорщика	13 „	22 „	4 „
капрала и рядоваго по	12 „	— „	— „

Но изъ этихъ суммъ удерживалось 6 руб. на постройку обмундированiя и 66⅓ коп. въ обязательный остатокъ. Денежное содержанiе нижнихъ чиновъ гвардейскихъ частей, подобно офицерамъ, было значительно больше, особенно въ бомбардирской ротѣ, гдѣ сержантъ въ мѣсяцъ получалъ 7 р., капралъ—5 и рядовой—3 руб.

Въ эпоху непосредственно предшествовавшую царствованiю Петра въ полкахъ были лишь слѣдующiе чины: полковникъ, полуполковникъ, капитанъ, поручикъ, прапорщикъ и подпрапорщикъ, который собственно уже не былъ офицерскимъ чиномъ.

Съ 1698 года полки стали уже постоянно дѣлиться

на баталіоны, а потому и былъ учрежденъ чинъ *маіора*, впослѣдствіи подраздѣлившійся на премьеръ- и секундъ-маіора. Въ 1703 году былъ введенъ, кромѣ кавалеріи, еще чинъ *подпоручика* (первоначально—секундъ-поручикъ). Въ артиллеріи не было чина прапорщика, но съ 1712 года ему сталъ соотвѣтствовать *штыкъ-юнкеръ*. Въ гвардіи же съ 1716 года установился лишній оберъ-офицерскій чинъ—*капитанъ-поручикъ* (штабсъ-капитанъ).

Такимъ образомъ при Петрѣ въ регулярной арміи было три штабъ-офицерскихъ чина, одинаковые для всѣхъ родовъ войскъ, въ оберъ-офицерскихъ же была нѣкоторая разница, причемъ въ сравненіи съ пѣхотой и артиллеріей въ гвардіи было однимъ чиномъ больше, а въ кавалеріи — однимъ меньше. Согласно табели о рангахъ, объявленной въ 1722 году, чины гвардіи на двѣ степени превышали соотвѣтствующіе чины въ арміи, т. е. гвардіи полковникъ соотвѣтствовалъ въ арміи генералъ-маіору, подполковникъ—бригадиру, маіоръ—полковнику, капитанъ—подполковнику и т. д.

Первоначально офицерскій элементъ, особенно въ высшихъ чинахъ, въ организованной Петромъ регулярной арміи пополнялся преимущественно изъ иноземцевъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ были уже потомки лицъ „прежнихъ выѣздовъ“. Петръ

наглядно подъ Азовомъ и особенно подъ Нарвой убѣдился въ ненадежности этого элемента, какъ со стороны нравственной, такъ и со стороны знанія военнаго дѣла. Петръ допускалъ одного негоднаго офицера-иноземца на одиннадцать хорошихъ, „какъ было и у апостоловъ“, но въ дѣйствительности это отношеніе значительно измѣнялось въ худшую сторону. Все это заставило Петра стремиться получить офицеровъ изъ русскихъ сословій и преимущественно— изъ дворянъ, которые, такъ-сказать исторически, въ силу полученныхъ ихъ предками вотчинъ и помѣстій, обязаны были лично въ арміи служить всю жизнь.

Военною школою для дворянъ, въ смыслѣ подготовки къ офицерскому званію, являлись гвардейскіе полки, куда наплывъ ихъ особенно былъ значителенъ съ 26 февраля 1714 года, когда указомъ Петра Великаго запрещалось производить въ офицеры дворянъ, не служившихъ въ гвардіи солдатами: „понеже сдѣлалось извѣстнымъ, что многіе производятъ своихъ сродниковъ въ офицеры изъ молодыхъ, которые съ фундамента не знаютъ солдатскаго дѣла, ибо не служили въ нижнихъ чинахъ“.

Кромѣ добровольнаго поступленія въ ряды гвардіи, дворяне иногда зачислялись въ Преображенскій и Семеновскій полки и указами Царя: такъ, напри-

мѣръ, на основаніи указа отъ 12 февраля 1715 года, „недорослей изъ дворянъ“, собранныхъ въ Москвѣ, было зачислено около 200 человѣкъ.

Въ гвардіи дворяне, кромѣ строевой подготовки, получали въ полковыхъ школахъ довольно серьезное образованіе, проходя ариѳметику, геометрію, артиллерію, архитектуру (фортификація) и языки. Такимъ образомъ гвардейскіе полки являлись обширною научно-боевою школою для подготовки многочисленнаго офицерскаго корпуса.

Внѣ гвардіи въ первый офицерскій чинъ могли быть произведены лишь тѣ, „которые изъ простыхъ станутъ выходить по полкамъ“. Произведенные „изъ простыхъ“ возводились вмѣстѣ съ тѣмъ и въ дворянское достоинство, такъ какъ 16-го января 1721 года данъ былъ слѣдующій собственноручный указъ Петра: „всѣ оберъ-офицеры, которые произошли не изъ дворянства, оные и ихъ дѣти и ихъ потомки суть дворяне и надлежитъ имъ дать патентъ на дворянство“.

Петръ стремился возможно правильнѣе урегулировать чинопроизводство, а поэтому было установлено, что всякій долженъ былъ производиться лишь въ порядкѣ постепенности. При производствѣ на вакансіи изъ двухъ-трехъ кандидатовъ достойнѣйшій выбирался по баллотировкѣ, причемъ въ чинахъ

до капитана утверждались генералъ-аншефомъ, до подполковника включительно—фельдмаршаломъ. На всѣ чины патенты до 1724 года выдавались за подписью Государя, а съ этого года для оберъ-офицеровъ патенты стали подписываться уже лишь членами военной коллегіи. Производство же въ полковники и въ генеральскіе чины непосредственно зависѣло отъ Государя.

Собственно до 1711 года точныхъ правилъ о повышеніяхъ офицеровъ не существовало, а производились они преимущественно за отличія въ военныхъ дѣлахъ. Упомянутая же выше *баллотировка* введена была въ 1714 году особымъ указомъ, по которому въ оберъ-офицерскіе чины производились по свидѣтельству всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ своего полка, а въ штабъ-офицеры—по свидѣтельству генераловъ и наличныхъ штабъ-офицеровъ всей дивизіи, причемъ предупреждалось: „ежели сыскано будетъ, что неправдою оное избраніе будетъ, таковые избиратели лишены будутъ своихъ имѣній и чести“.

Порядокъ баллотировки заключался въ томъ, что по открытіи въ полку вакансіи офицерамъ, имѣвшимъ право на повышеніе, составлялся списокъ. Затѣмъ передъ началомъ баллотировки давалась клятва баллотировавшими въ слѣдующей формѣ: „Мы, къ

настоящему воинскому баллотированію назначенные, клянемся Всемогущимъ Богомъ оное баллотированіе чинить по сущей правдѣ, не для какой страсти, дружбы или склонности, подарковъ или зависти, не для дачи, но токмо едино, чтобъ произвесть въ настоящіи ранги, по Его Императорскаго Величества указу, хощемъ учинить право и нелицемѣрно, такъ, какъ намъ отвѣтъ дать на страшномъ судѣ Христовомъ, въ чемъ да поможетъ намъ Онъ, нелицемѣрный Судья". По окончаніи присяги прочитывалась фамилія каждаго кандидата и въ урну клались бѣлые или черные шары, первые затѣмъ сосчитывались и число ихъ отмѣчалось въ кандидатскомъ спискѣ, который на разсмотрѣніе и утвержденіе послѣ этого представляли: для оберъ-офицеровъ—генералъ-аншефу, для штабъ-офицеровъ—фельдмаршалу. Впослѣдствіи отъ баллотировки были освобождены тѣ офицеры, которые обладали хорошимъ знаніемъ инженерныхъ наукъ. Особенно же заботился Петръ о распространеніи инженерныхъ знаній въ Преображенскомъ полку, для чего 10 марта 1721 года при немъ была учреждена инженерная школа, причемъ былъ изданъ указъ слѣдующаго содержанія: „Зѣло нужно, дабы офицеры знали инженерство, буде не все, то хотя часть онаго; ибо случается кто куда откомандированъ бываетъ въ даль, или въ какой-

либо постъ, гдѣ надлежитъ оборону себѣ сдѣлать, а инженеровъ всюду въ такія малыя дѣла посылать невозможно; также когда нужда позоветъ вдругъ около всего войска сдѣлать траншаментъ, то гдѣ инженерамъ возможно около всего войска сію работу въ нѣсколько часовъ исправить; а когда офицеры знаютъ, то по данной диспозиціи, или гдѣ въ отлучкѣ, тотчасъ оное исправить могутъ; того для объявить всѣмъ оберъ- и унтеръ-офицерамъ нашего полка, чтобъ инженерству учились; а особливо, которые въ 25 лѣтъ и моложе, съ такимъ объявленіемъ, что сихъ лѣтъ, ежели кто *не будетъ знать* нижеписанной нужной части, тотъ *не будетъ произведенъ выше того чина, въ которомъ онъ нынѣ обрѣтается;* а для сего ученья всегда, гдѣ полкъ станетъ на квартиры, занимать особый дворъ; и чтобы изъ нашихъ офицеровъ, которые инженерство знаютъ, по одному или по два, непрестанно въ оной перемѣняясь, жили и офицеровъ обучали; въ чемъ маіорамъ смотрѣть накрѣпко, который у полка присутствуетъ".

„Нужнѣйшею частью инженерства" Петръ признавалъ: 1) пять частей ариѳметики, и по самой крайней нуждѣ хоть одна нумерація, 2) планъ-геометрію, со всѣми циркульными пріемами, 3) масштабъ, по которому бы могъ чертить на бумагѣ и

послѣ оное перевесть на землю, къ дѣлу, 4) шанцы полевые въ грунтъ, рисованіе фасовъ, фланковъ, куртинъ съ ихъ дефензіею (оборона) и профилью и 5) циркумъ-валаціонъ и контра-валаціонъ линіи съ ихъ дефензіею и профилемъ и фельдъ-батареи.

Такимъ образомъ при Петрѣ для повышенія необходимы были личныя заслуги, а не протекція и старшинство. Списки производствъ часто разсматривались лично Петромъ, который при этомъ строго преслѣдовалъ всякое искательство: такъ, напримѣръ, въ 1717 году Петръ „указалъ ярославскаго подполковника Мякишева написать въ Преображенскій полкъ въ бомбардирскую роту въ солдаты для того, что онъ тотъ чинъ досталъ происком, а не службою“.

Такимъ образомъ становится теперь яснымъ, сколько труда, заботъ и знаній было положено Петромъ Великимъ на дѣло сформированія и организаціи регулярной арміи. При этомъ многія основанія, введенныя имъ, столь точно были разработаны и столь соотвѣтствовали духу государственнаго строя „обновленной“ Руси, что сохраняли свое значеніе въ теченіе цѣлаго ряда послѣдующихъ царствованій, въ которыя, вплоть до Екатерины Великой, регулярная армія не только не развивалась и не укрѣплялась въ своей организаціи, но даже значительно ухуд-

шилась въ качественномъ, нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Изъ предложенной главы также видно, что наша „новая" армія эпохи Петра по своему внутреннему устройству, благодаря генію ея создателя, не только не стояла ниже остальныхъ европейскихъ армій, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, какъ-то: рекрутскіе наборы, конная артиллерія, производства за отличія и т. п.—значительно превосходила ихъ.

Положеніе отставныхъ и увѣчныхъ воиновъ также постоянно заботило Петра, который въ этомъ дѣлѣ руководствовался тѣмъ нравственнымъ принципомъ, что несправедливо при старости заставить терпѣть нужду тѣхъ, которые лучшіе годы жизни пожертвовали Царю и Отечеству. Первая забота Царя выразилась тѣмъ, что въ 1712 году былъ изданъ указъ, по которому по всѣмъ губерніямъ велѣно было учредить госпитали-богадѣльни для увѣчныхъ и престарѣлыхъ воиновъ. Черезъ четыре года былъ изданъ новый указъ, по которому офицеры, не могущіе служить въ полевыхъ войскахъ, переводились въ гарнизоны или же опредѣлялись „по губерніямъ въ ландраты"; совершенно же дряхлые освобождались совершенно отъ службы, но сохраняли часть своего содержанія.

Съ 1719 года приказано было принимать въ го-

спитали и тѣхъ изъ отставныхъ, которые не имѣли собственныхъ средствъ и были уволены изъ военной службы за ранами, увѣчьями, болѣзнями и старостью. Это право не распространялось на тѣхъ, которые выключены были „за пьянство и за французскими и подобными болѣзнями и негодностями“.

Остается еще сказать, что Петръ, несмотря на свои многочисленныя государственныя заботы и почти безпрерывныя войны, связанныя со внутренними смутами, не упускалъ изъ своего непосредственнаго вліянія въ теченіе всего царствованія даже и „мелочи“ въ организаціи или во внутреннемъ устройствѣ арміи; его многочисленные собственноручные указы и инструкціи являются тому доказательствомъ.

3. Внутренній бытъ въ войскахъ.—Воинская дисциплина.—Военно-уголовные законы.

Установленіе пожизненнаго срока службы и пріемъ въ ряды войскъ по рекрутскимъ наборамъ худшаго элемента народонаселенія были причинами того, что регулярная армія эпохи Петра заключала въ себѣ всегда значительное количество вредныхъ элементовъ, которые обуздывались лишь строгостью дисциплины и жестокостью наказаній.

Главнѣйшія преступленія въ войскахъ были: пьян-

ство, буйство, уклоненіе отъ службы, лихоимство и казнокрадство.

Особенно много мѣръ приходилось принимать противъ побѣговъ и уклоненія отъ воинской службы. Мѣры эти отличались своею строгостью: такъ, например, офицеръ отвѣчалъ потерею правъ по службѣ и значительнымъ денежнымъ штрафомъ за побѣгъ нижняго чина, послѣднему же угрожала вѣчная ссылка. Недоросли за уклоненіе отъ поступленія на военную службу рисковали потерять вотчины. Побѣги рекрутовъ впрочемъ въ значительной степени зависѣли отъ того безпорядка, который обыкновенно господствовалъ при наборѣ. Въ виду этого, въ 1719 году, военная коллегія указомъ постановила: „такъ какъ рекруты до сего времени изъ губерній очень непорядочно приводятся, и главная тому причина худое пропитаніе въ пути, отчего многіе померли и съ дороги побѣжали“, то поэтому впредь „давать имъ противъ солдатъ жалованье съ обыкновеннымъ вычетомъ съ того времени, какъ въ рекруты приверстаны будутъ“.

Кромѣ того коллегія стала требовать, чтобы, „когда нарядъ рекрутамъ учинится“, изъ губерній высылались вѣдомости о числѣ принятыхъ рекрутовъ. Согласно полученнымъ вѣдомостямъ, рекруты росписывались по командамъ, а для пріема посылались

офицеры, которые уже и принимали „у губернаторовъ и воеводъ рекрутъ самыхъ добрыхъ и къ службѣ годныхъ“. Принятые рекруты приводились немедленно къ присягѣ и перепоручались круговою порукою. Затѣмъ они съ гарнизонными солдатами разводились по ротамъ и учились „солдатскимъ экзерциціямъ“ и „воинскому артикулу“. По окончаніи этого первоначальнаго военнаго образованія рекруты отправлялись въ полки и для избѣжанія изнуреній „по обыкновенію марша солдатскаго: три дня идти, а четвертый отдыхать“.

Насколько жестоко обращались съ рекрутами, можно судить по слѣдующимъ „непорядкамъ“, почти вездѣ допускавшимся:

„1) Когда въ губерніяхъ рекрутъ сберутъ, то съ начала изъ домовъ ихъ ведутъ скованныхъ и, пришедши въ города, держатъ въ великой тѣснотѣ, по тюрьмамъ и острогамъ, не мало время, и такимъ образомъ еще на мѣстѣ изнуривъ, отправятъ, не разсуждая по числу людей и далекости пути, съ однимъ, и то негоднымъ, офицеромъ или дворяниномъ, при недостаточномъ пропитаніи; къ тому же поведутъ, упустивъ удобное время, жестокою распутицею, отчего въ дорогѣ приключаются многія болѣзни и помираютъ безвременно, другіе же бѣгутъ и пристаютъ къ воровскимъ компаніямъ.

„2) Хотя бы и съ охотою хотѣли въ службу идти, но видя съ начала такой надъ своей братіей непорядокъ, въ великій страхъ приходятъ.

„3) Изъ губерній не малое число присылаютъ увѣчныхъ и къ солдатской службѣ весьма негодныхъ“.

„Наемщина“ оффиціально была допущена съ 1717 года, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы наемщикъ былъ добраго поведенія, а не бѣглый солдатъ и не воръ. Въ рекрутскихъ спискахъ же обозначались какъ наемщики, такъ и наниматели, такъ какъ при побѣгѣ первыхъ вторые немедленно разыскивались и доставлялись въ соотвѣтствующія части.

Петръ стремился привить къ арміи возможно строгую дисциплину, причемъ для поддержанія ея была принята система устрашенія, хотя и не въ такой степени, чтобы за невѣрно сдѣланный пріемъ грозили „палки“ и „батоги“, какъ это было въ послѣдующія царствованія.

При нахожденіи въ строю отъ нижнихъ чиновъ опредѣленно требовалось: „едва начальникъ, который учити будетъ, передъ фронтомъ станетъ и молвитъ: *слушай*, тогда надобно чтобъ въ строю всемѣрно тихо было и никто-бъ съ кѣмъ разговаривалъ, точіе бы все то, что офицеръ повелитъ, слушали и примѣчали, исполняти со всякимъ прилежаніемъ“.

Вообще же внутреній порядокъ былъ установленъ

особыми правилами, которыя приказано было „каждому солдату на памяти имѣть и на каждой недѣлѣ по дважды читать“. Всѣхъ правилъ было семь и они имѣли общее заглавіе: „*Статьи воинскіи, какъ надлежитъ солдату въ житіи себя держать и встрою и воученіи какъ обходится*“.

Первая „воинская статья“ требовала, чтобы нижніе чины въ строй и на ученья собирались непремѣнно къ назначенному времени. За неисполненіе этого требованія въ первый разъ грозилъ „закараулъ на сутки“, съ держаніемъ „по два часа по три фузеи на плечѣ“; во второй—вышеприведенное наказаніе удвоивалось; если въ третій разъ „то учинитъ, то и ему будетъ учинено наказаніе шпицъ-рутенъ и отъ полку будетъ отставленъ“.

Вторая и третья „статьи“ требовали, чтобы во время ученья не было ни разговоровъ, ни шуму, чтобы нижніе чины отъ строя и ружей не отходили и помнили бы то, что „приказно будетъ и по тому повелительству то исполнять и прилежаніе имѣть немалое ко ученью и ружью“. Требовалось также, чтобы всегда „ружье чисто и управно было“. Въ первый разъ за нарушеніе этихъ требованій солдаты „полнаго“ оклада приписывались къ „племянничьему“ окладу, во второй же разъ наказывались шпицъ-рутенами.

Взаимныя отношенія жителей и солдатъ опредѣлялись четвертою статьею, требовавшей отъ нижнихъ чиновъ, „егда поставлены на постояломъ дворе, чтобъ жили смирно и хозяевомъ озарничества и обитъ нечинили, естли имъ отъ хозяевъ будетъ какая обида и имъ сказывать капраломъ своимъ, а капраломъ о томъ возвѣщать сержантомъ“. За „озарничество“ и „обиду“ хозяину накладывалось взысканіе „по вине смотря“, но особенно „жестокое наказаніе“ (не было указано какое) грозило „за пьянство и за гулянье“. За воровство и винную продажу нижнимъ чинамъ опредѣленъ былъ кнутъ и вѣчная ссылка.

Послѣднія три статьи опредѣляли порядокъ несенія караульной службы. Отъ солдатъ прежде всего требовалось „на караулѣхъ и стоя на чесахъ мушкетъ свой изъ рукъ непущать и наземь некласть, вруки своему брату и никому постороннему неотдавать“; если же кто это сдѣлаетъ, тому „учинено будетъ жестокое наказаніе“. Для отданія чести ружье нужно было „накараулъ поставить“. Часовой не имѣлъ права съ поста „безперемѣны сойти“; если же являлась въ этомъ необходимость, то онъ долженъ былъ „о томъ сказывать капралу своему или ефрейтору“.

Если же „кто бывъ на караулѣ безведено сойдетъ или безпеременны или на караулъ непріидетъ,

и такимъ учинить жестокое наказаніе и отъ полку будетъ отставленъ". За нарушеніе правилъ караульной службы вблизи непріятеля полагалась смертная казнь.

Петръ Великій, создавъ регулярную армію на правильныхъ и точно опредѣленныхъ началахъ, положилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и первое основаніе *русскому военно-уголовному праву*. При немъ издано было три военно-уголовныхъ устава, а именно: „*Уложеніе или право воинскаго поведенія*", „*Краткій артикулъ*" и „*Воинскій уставъ съ воинскими артикулами*". Всѣ эти уставы и главнымъ образомъ послѣдній были, конечно, заимствованы изъ постановленій западно-европейскаго права, но не представляли простыхъ переводовъ: въ нихъ скорѣе является лишь одно подражаніе иностраннымъ образцамъ, приспособленнымъ къ жизни русской арміи.

Наиболѣе раннимъ по времени является „Уложеніе и право воинскаго поведенія *генераламъ среднимъ и меньшимъ чинамъ и рядовымъ солдатамъ*", болѣе извѣстное подъ названіемъ: „Уложеніе Шереметева", которымъ оно было издано въ 1701—1702 году, т. е. не ранѣе вступленія Шереметева въ Лифляндію. Это Уложеніе заимствовано было изъ датскихъ артикуловъ короля Христіана V-го. Соотвѣтствуя духу вѣка, Уложеніе Шереметева, какъ и всѣ

послѣдующіе уставы того времени, основаніемъ системы наказанія принимаетъ устрашеніе и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ держится начала матеріальнаго возмездія. Поэтому въ немъ всѣ наказанія очень суровы. Смертная казнь была простая—посредствомъ повѣшенія и отсѣченія головы мечомъ и усиленная—четвертованіе. Заочная смертная казнь производилась символически, посредствомъ прибитія имени преступника къ висѣлицѣ, послѣ чего онъ „всякому къ убіенію и похищенію осужденъ и гдѣ поймавъ будетъ безъ всякой милости повѣшенъ быти имѣетъ“. Членовредительныя наказанія заключались въ отрѣзываніи носа и пригвожденіи руки. Изъ тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній въ Уложеніи помѣщены кнутъ и шпицъ-рутены. Оба эти наказанія назначаются за одно и то же преступленіе и выборъ ихъ вѣроятно зависѣлъ отъ національности преступника: русскимъ — кнутъ, иностранцамъ — шпицъ-рутены. Легкія тѣлесныя наказанія выражаются въ довольно своеобразной формѣ: наказуемый долженъ былъ носить мушкеты (до 6-ти штукъ) по 2 часа съ трехчасовыми роздыхами ежедневно въ теченіе нѣсколькихъ дней—до одной недѣли. Наказанія, направленныя противъ свободы, состояли въ содержаніи „за карауломъ“ въ оковахъ на время не болѣе 20 сутокъ. „Лишеніе чести“ въ Уложеніи имѣетъ край-

не неопредѣленный характеръ и едва ли имѣло практическое примѣненіе. Имущественныя наказанія заключались какъ въ полной конфискаціи, такъ и въ вычетахъ изъ жалованья. За нѣкоторыя изъ преступленій, соединенныхъ съ убытками, эти послѣдніе взыскивались нерѣдко въ большемъ размѣрѣ, иногда даже вшестеро. Наказанія, въ основаніе которыхъ принята система возмездія, назначались преимущественно за личныя оскорбленія: такъ за ударъ по лицу обиженный имѣлъ право, по розыскѣ виновнаго, нанести ему такой же ударъ. Изъ прочихъ обстоятельствъ, вліяющихъ на наказуемость, Уложеніе допускало необходимую оборону—„отъ себя боронеся, такъ что нападенія отъ повреждения уйти не можетъ", и случай—„безъ зла отмѣннымъ случаемъ". Совершеніе преступленія въ пьяномъ видѣ не только не являлось обстоятельствомъ вліяющимъ на уменьшеніе наказанія, но даже вело къ увеличенію его: „если кто какое злодѣйство или бездѣлье въ пьянствѣ учинитъ и тѣмъ отнюдь за то прощенія не будетъ, но еще вяще наказанъ будетъ". Помимо пьянства обстоятельствами увеличивающими наказаніе являлись, вопервыхъ, повтореніе преступленія, а затѣмъ—совершеніе его въ виду непріятеля. При совершеніи преступленія цѣлыми частями смертной казни и конфискаціи подвергались одни начальники,

остальные же начальные люди и солдаты подлежали децималіи, т. е. смертной казни по жребію одинъ изъ десяти, остальные же освобождались отъ всякаго наказанія. Дѣйствіе Уложенія распространялось на всѣхъ чиновъ арміи—„отъ полковаго воеводы до нижняго начальнаго человѣка и солдата“, а также и на лицъ, которыя „при войскѣ на сухомъ пути каковымъ ни есть подобіемъ обрѣтаются“. Уложеніе Шереметева, имѣя главною задачею опредѣленіе преступленій и наказаній за нихъ, весьма мало касалось судоустройства и судопроизводства. Изъ краткихъ и разбросанныхъ безъ всякой системы постановленій видно, что отправленіе правосудія въ войскахъ лежало на коллегіальномъ судѣ, но точный составъ послѣдняго опредѣленъ не былъ. Подчиненные привлекались къ судебной отвѣтственности своими начальниками, и обязанность возбуждать уголовное преслѣдованіе лежала главнымъ образомъ на полковникахъ, которые должны были, „когда и жалобщика нѣтъ, по чину своему всѣхъ злодѣевъ черезъ право суда наказывать“. Остается еще сказать, что Уложеніе Шереметева стремилось ограничить произволъ полковниковъ и прочихъ офицеровъ, но это не достигалось, такъ какъ, благодаря краткости и неполнотѣ, взаимныя отношенія воинскихъ чиновъ попрежнему остались весьма неопредѣленными, а

потому строгости, грозившія за отдѣльные случаи, въ общемъ мало вліяли на поддержаніе порядка и дисциплины. Нужно еще прибавить неудовлетворительную редакцію, допустившую совершенно загадочныя выраженія. Все это дѣлаетъ понятнымъ, что Уложеніе не получило повсемѣстнаго распространенія въ рядахъ русскаго войска и въ самой арміи Шереметева было скоро вытѣснено военно-уголовнымъ кодексомъ, носящимъ названіе „Краткаго артикула".

Точное время составленія этого артикула неизвѣстно, имѣются лишь на нѣмецкомъ языкѣ печатные его экземпляры изданія 1706 г. подъ заглавіемъ: „Moskovitishes Kriegs-Reglement". Составленіе этого устава объясняется слѣдующимъ: Петръ, готовясь послѣ Нарвскаго погрома возобновить войну съ Карломъ, понялъ, что сила шведовъ заключается не въ числительности, а въ качествѣ войскъ, а потому уже всячески старался наилучшимъ образомъ обучить свою армію. Для этого однимъ изъ средствъ было привлеченіе на службу иноземныхъ офицеровъ. Но препятствіемъ для поступленія иноземцевъ въ ряды русскаго войска было опасеніе, что придется подчиниться несвойственнымъ имъ военнымъ законамъ, и такъ какъ юрисдикція особыхъ судовъ для иноземцевъ еще въ XVII столѣтіи была

сильно стѣснена, то Петръ въ манифестѣ, распространенномъ за границей подъ названіемъ „Плаката“, обѣщалъ иноземцамъ, между прочимъ, судъ, дѣйствующій на основаніи западно-европейскаго права. Этотъ-то составленный воинскій артикулъ и получилъ впослѣдствіи названіе „Краткаго Артикула“, въ отличіе отъ воинскаго артикула 1716 года, съ которымъ, впрочемъ, имѣетъ много общаго.

Отъ Уложенія Шереметева Краткій Артикулъ отличается какъ систематичностью, такъ и большою подробностью. Постановленія, точно опредѣляющія военное судоустройство и судопроизводство, въ русскомъ военномъ уголовномъ правѣ встрѣчаются впервые въ Краткомъ Артикулѣ. Наказанія же этого Артикула еще строже, чѣмъ въ Уложеніи Шереметева, но за то заключаютъ въ себѣ цѣлую группу взысканій дисциплинарныхъ. Смертная казнь, по Артикулу, могла быть произведена черезъ повѣшеніе, сожженіе и колесованіе, которое могло быть еще усилено „жестокой мукой“, т. е. рваньемъ тѣла клещами. Изъ членовредительныхъ наказаній къ таковымъ же Уложенія Шереметева прибавлялось еще отсѣченіе переднихъ пальцевъ и ушей. Кнутъ въ артикулѣ окончательно замѣненъ шпицъ-рутенами. Право назначенія дисциплинарныхъ наказаній предоставлено было начальствующимъ офицерамъ; на-

казанія эти заключались въ арестѣ, въ приковываніи къ полу, въ ношеніи мушкетовъ и посаженіи на деревянную кобылу. Изъ обстоятельствъ, вліяющихъ на наказаніе, Артикулъ особенно подробно останавливался на необходимой оборонѣ, которая признавалась обстоятельствомъ невмѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда обороняющійся не былъ зачинщикомъ и когда оборона являлась дѣйствительно необходимостью. Опьяненіе, по Артикулу, не являлось обстоятельствомъ увеличивающимъ наказаніе, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ даже значительно смягчало его.

Краткій Артикулъ устанавливалъ военные суды трехъ родовъ: полковые, генеральные и скорорѣшительные. Полковые суды вѣдали всѣ дѣла объ оберъ-офицерахъ, а равно и дѣла о преступленіяхъ, за которыя налагалось „наказаніе на тѣлѣ", лишеніе чести и жизни. Генеральному суду были подсудны дѣла о штабъ-офицерахъ, преступленія коммиссаріатскія и провіантскія, „изъ чего у войска непорядокъ произойти можетъ", а равно преступленія, совершенныя цѣлыми частями. Скорорѣшительные суды имѣли мѣсто лишь тогда, когда особенность самаго преступленія или его обстановка влекли за собою необходимость быстраго и примѣрнаго наказанія—„примѣрной строгой экзекуціи". Полковые

суды состояли изъ президента въ штабъ-офицерскомъ чинѣ и 6-ти членовъ изъ оберъ-офицеровъ. Кромѣ того въ составъ суда входили: 2 сержанта, 2 капрала и 4 ефрейтора или рядовыхъ; аудиторъ игралъ роль дѣлопроизводителя. Артикулъ довольно подробно опредѣлялъ самый порядокъ производства суда. Голоса подавались по группамъ, президентъ же имѣлъ два голоса. Въ случаѣ разногласія, президенту предоставлено было право „упрошенія", т. е. склоненіе голосовъ къ одному мнѣнію. Если это не удавалось, то президентъ „взнималъ бѣгъ", т. е. отправлялся къ генералу, который уже и рѣшалъ дѣло.

Несмотря на нѣкоторыя свои достоинства, Артикулъ все-таки имѣлъ временный характеръ, и Петръ продолжалъ заботиться о дѣйствительномъ созданіи русскаго военно-уголовнаго права. Плодомъ этихъ заботъ былъ такъ-называемый Воинскій Уставъ Петра Великаго, легшій не только въ основаніе нашего военно-уголовнаго права, но оказавшій существенное вліяніе и на наше гражданское законодательство, такъ какъ многія положенія его и теперь еще повторяются въ статьяхъ Свода общихъ законовъ. Образцомъ для этого Воинскаго Устава послужили шведскіе артикулы Карла, которые въ свою очередь являются лишь передѣлкой устава Густава-Адольфа.

Воинскій Уставъ сталъ издаваться по частямъ съ

1715 года и въ полномъ своемъ составѣ состоитъ изъ трехъ частей. Первая часть заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ постановленія чисто-административнаго характера и только нѣкоторыя главы ея говорятъ о военно-судебныхъ должностныхъ лицахъ; въ эту же часть включенъ такъ-называемый патентъ о поединкахъ. Во второй части помѣщены воинскій артикулъ и краткое изображеніе процессовъ и, наконецъ, въ третью часть вошли постановленія „объ экзерциціи и приготовленіи къ маршу" и должности полковыхъ чиновъ. Воинскій артикулъ состоитъ, какъ и большинство артикуловъ типа устава Густава-Адольфа, изъ 24 главъ, подраздѣляющихся на 209 статей. Такое обиліе статей объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Петръ Великій имѣлъ въ виду если не замѣнить, то дополнить артикулами Уложеніе Царя Алексѣя Михаиловича, почему на-ряду съ постановленіями о воинскихъ преступленіяхъ содержится значительное число постановленій о преступленіяхъ общихъ.

Изъ наказаній въ Артикулѣ приведены: смертная казнь, наказанія тѣлесныя, лишенія свободы или чести и денежныя взысканія. Кромѣ того для офицеровъ введено лишеніе чиновъ, отставленіе отъ службы и обращеніе въ рядовые.

Смертная казнь въ большинствѣ случаевъ опре-

дѣляется общимъ выраженіемъ: „лишеніе живота“; но изъ толкованій видно, что смертная казнь была простая и усиленная. Къ первой относятся: усѣченіе мечомъ, повѣшеніе и аркебузированіе, ко второй—сожженіе, четвертованіе и колесованіе. Членовредительныя наказанія весьма разнообразны и нерѣдко отличаются жестокостью: прибитіе руки къ висѣлицѣ, отсѣченіе носа и ушей, рванье ноздрей, прожженіе языка и т. п. Всѣ эти членовредительныя наказанія, сообразно воззрѣніямъ времени, направлялись какъ бы противъ того органа человѣческаго тѣла, при посредствѣ котораго совершалось преступленіе: отсѣкалась, напримѣръ, рука, преступно поднятая на начальника; за богохульство прожигали языкъ; за клятвопреступленіе отсѣкались пальцы, поднимаемые при присягѣ и т. п. Лишеніе свободы, кромѣ простаго заключенія, состояло въ ссылкѣ на каторгу и галеры. Лишеніе чести состояло въ шельмованіи, которое, впрочемъ, имѣло иногда и самостоятельное значеніе. Для лицъ офицерскаго званія существовали также наказанія имущественныя, простиравшіяся отъ полной конфискаціи до лишенія жалованья за нѣсколько дней.

Изъ причинъ, вліяющихъ на наказуемость, Артикулъ признаетъ безпамятство и меланхолію, при наличности которыхъ наказаніе понижается, и необ-

ходимость обороны, установленный взглядъ на которую сохраненъ въ русскомъ правѣ до-нынѣ. Подъ необходимой обороной Артикулъ подразумѣваетъ главнымъ образомъ оборону жизни; условіями ея примѣненія является, вопервыхъ, соотвѣтствіе обороны со средствами нападенія, а вовторыхъ—ея необходимость.

О вліяніи приказанія начальника на преступленіе подчиненнаго, совершенное по этому приказанію, Артикулъ говоритъ весьма неясно, но изъ сопоставленія статей, касающихся этого вопроса, можно видѣть, что подчиненный былъ обязанъ безусловно исполнять только приказанія по службѣ. Совершеніе преступленія по неосторожности значительно понижало силу наказанія. Говоря о причинахъ, смягчающихъ наказаніе, Артикулъ касается и причинъ, увеличивающихъ его, относя къ послѣднимъ повтореніе преступленія и совершеніе его въ военное время. Постановленія Артикула о лицахъ, участвующихъ въ преступленіи, не могутъ быть приведены къ общимъ началамъ, такъ какъ о наказуемости этихъ лицъ говорится лишь относительно важнѣйшихъ преступленій и въ этихъ случаяхъ участники въ преступленіи наказываются наравнѣ съ самими преступниками. Участіе же начальника въ преступленіи подчиненнаго влечетъ для него еще

бо́льшую отвѣтственность, чѣмъ для самого преступника.

Несмотря на чрезвычайную суровость наказаній, Артикулъ, благодаря отсутствію въ весьма многихъ статьяхъ опредѣленной санкціи, нерѣдко давалъ суду возможность, руководствуясь внутреннею стороной преступленія и обстоятельствами, его сопровождающими, смягчать наказаніе до minimum'а; это особенно можно было дѣлать въ тѣхъ случаяхъ, когда Артикулъ вмѣсто опредѣленнаго постановленія назначалъ наказаніе „по всей строгости законовъ", но размѣръ котораго зависѣлъ, конечно, отъ усмотрѣнія суда. Такимъ образомъ, по законамъ Петра Великаго, судьи являются облеченными весьма обширною властью. Это заставило преобразователя Россіи стремиться къ тому, чтобы отправленіе правосудія находилось въ хорошихъ и надежныхъ рукахъ, для чего и было усовершенствовано судоустройство и судопроизводство. Постановленія, касающіяся этой отрасли военнаго права, заключаются главнымъ образомъ въ краткомъ изображеніи процессовъ и въ первой части Воинскаго Устава. Кромѣ того, постановленія этого рода находятся во многихъ статьяхъ воинскихъ артикуловъ.

Судопроизводство по Воинскому Уставу въ краткихъ чертахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Установлено было два вида судовъ: военные суды обыкновенные и скоррѣшительные, постановленія о которыхъ впрочемъ довольно неясны. Обыкновенные суды подраздѣляются на генеральный и полковой кригсрехтъ или, иначе, на верхній и нижній военные суды. Генеральные суды учреждались только въ военное время при главной квартирѣ арміи. Они состояли, подъ предсѣдательствомъ фельдмаршала, изъ двухъ генералъ-поручиковъ, двухъ генералъ-маіоровъ и двухъ бригадировъ. Генеральному суду подвѣдомственны были преступленія генераловъ и штабъ-офицеровъ, преступленія совершаемыя частями войскъ, а также наиболѣе серьезныя нарушенія дисциплины. Полковой судъ имѣлъ мѣстный характеръ и учреждался при управленіи губернатора или коменданта въ мирное время и при полкахъ—въ военное. Президентомъ или презусомъ въ полковомъ судѣ является штабъ-офицеръ, членовъ или ассессоровъ должно быть тринадцать, но „понеже разныя воинскія нужды не допущаютъ полное число офицеровъ, при судебныхъ дѣлахъ удерживать того ради позволено въ кригсрехтахъ семи особамъ сидѣть". Въ это число входили: презусъ, два капитана, два поручика и два прапорщика. Въ тѣхъ случаяхъ, когда полковой кригсрехтъ состоялъ изъ 13 „особъ", въ составъ суда входили еще два сержанта, два ка-

прала и два рядовыхъ. Въ качествѣ юристовъ при войскахъ состояли такъ-называемые аудиторы, но лица эти играли весьма печальную роль: съ одной стороны уставъ возлагалъ на нихъ большія надежды, какъ на лицъ, „отъ которыхъ весьма требуется доброе искусство въ правахъ", съ другой стороны опредѣлялъ имъ весьма подчиненное положеніе и озабочивался не только о томъ, чтобы они „голосу въ приговору не имѣли", но и о томъ, чтобы ихъ „при судейскомъ столѣ не сажали", а сажали „при особливомъ столѣ купно съ протоколистомъ". Во главѣ аудиторовъ стоялъ генералъ-аудиторъ, обязанности котораго были весьма разнообразны. Съ одной стороны онъ былъ правителемъ военной канцеляріи и вѣдалъ переговорами съ непріятелемъ; съ другой стороны обязанности его касаются и военно-судной части, сводясь главнымъ образомъ къ разъясненію „въ сумнительныхъ случаяхъ народныхъ правъ и воинскихъ артикуловъ" и къ веденію дѣлъ въ генеральныхъ судахъ. При генералъ-аудиторѣ состоялъ его помощникъ и извѣстное число оберъ-аудиторовъ, которые иногда для контроля аудиторовъ прикомандировывались къ войскамъ.

Къ военно-судебной части имѣли еще отношеніе: *фискалы*, возбуждавшіе обвиненія и поддерживавшіе ихъ на судѣ, и *профосы*, исполнявшіе нѣкото-

рыя наказанія. Совершенно отдѣльно въ системѣ судовъ Воинскаго Устава стоитъ должность генералъ-гевальдигера. Права и обязанности его не вполнѣ опредѣлены, но въ случаѣ совершенія извѣстнаго рода преступленій, о строгомъ наказаніи которыхъ объявлено у пароля, генералъ-гевальдигеръ долженъ былъ не только задерживать, но и судить преступниковъ, причемъ приведеніе въ исполненіе этихъ приговоровъ лежало на немъ самомъ.

Открытіе судовъ обставлено было разнаго рода формальностями: такъ, напримѣръ, при разсмотрѣніи дѣлъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собою смертную казнь, на столъ президента клался мечъ „злому во отомщеніе". Засѣданія судовъ не были публичны и президентъ передъ началомъ засѣданія долженъ былъ дѣлать членамъ увѣщаніе, чтобы они то, что „на судѣ случится", хранили въ тайнѣ. Послѣ этого увѣщанія вводились стороны, имѣвшія право дѣлать отводъ того или другого судьи.

Самый процессъ въ кригсрехтахъ раздѣлялся на три части: первая часть начиналась „отъ повѣщанія до отвѣтчиковъ отвѣта".

Надо замѣтить, что адвокаты допускались въ видѣ исключенія, такъ какъ они, по замѣчанію Воинскаго Устава, „своими непотребными пространными приводами судью болѣе утруждаютъ и оное дѣло толь

паче къ вящему пространству, нежели къ скорому приводятъ окончанію". Предварительнаго слѣдствія въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается теперь, не было и оно соединялось со слѣдствіемъ судебнымъ.

Судебное слѣдствіе начиналось тѣмъ, что челобитчики и отвѣтчики обмѣнивались возраженіями, и этими возраженіями устанавливалась суть обвиненія („пункты"). Эта часть называлась „фергеромъ", послѣ котораго новыя обвиненія уже не допускались. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ признавалъ справедливость возведеннаго на него обвиненія, судъ переходилъ къ постановкѣ приговора. Если же отвѣтчикъ запирался, то за фергеромъ слѣдовала вторая часть процесса, заключавшаяся въ повѣркѣ судебныхъ доказательствъ: уликъ, письменныхъ документовъ, свидѣтельскихъ показаній и т. п. Помимо этихъ общихъ доказательствъ въ случаяхъ, когда ими нельзя было установить истину, примѣнялись пытки и очистительная присяга. Взгляды Воинскаго Устава на пытку, если принять во вниманіе грубость нравовъ эпохи, отличались большой гуманностью. Причиной пытки могли служить лишь „важные поводы и совершенное подозрѣніе"; отъ нея освобождались, за исключеніемъ преступленій государственныхъ и убійствъ, дворяне, старики и недоросли; при этомъ тѣла лицъ „чистыхъ" пред-

писывалось пытать легче, а „безстыдныхъ, твердыхъ и упрямыхъ“—жесточе. Во время производства пытки „судья, усмотря подобіе правды“, обязанъ былъ прекратить ее.

По окончаніи судебнаго слѣдствія судъ переходилъ къ третьей части, т. е. къ постановкѣ приговора, который опредѣлялся по большинству голосовъ. Аудиторы давали разъясненія, а „кого въ кригсрехтѣ въ разсужденіи погрѣшающаго досмотрятъ, тогда онаго къ правдѣ основательно приводятъ“. Кромѣ обвинительныхъ и оправдательныхъ приговоровъ было еще оставленіе въ подозрѣніи,— „освободить, только отъ злодѣйства весьма не уволить“. Конфирмація приговора производилась начальникомъ, причемъ „какое онъ мнѣніе свое на оное рѣшеніе объявитъ, прибавитъ или убавитъ, по тому и экзекуція отправляема быть имѣетъ“. Аппелляціонною инстанціей для полковыхъ кригсрехтовъ являлся кригсрехтъ генеральскій.

Изложивъ въ краткихъ чертахъ постановленія Воинскаго Устава Петра Великаго, касающіяся отправленія правосудія въ войскахъ, остается сказать, что этотъ Уставъ въ исторіи русскаго военно-уголовнаго права является замѣчательнымъ памятникомъ, не утратившимъ и до сихъ поръ нѣкотораго значенія. Конечно, формы, въ которыхъ выразились

идеи преобразователя Россіи, устарѣли, но сами идеи сохранились, получивъ свое дальнѣйшее развитіе. Идеи дисциплины, воинскаго чинопочитанія и подчиненности, точное разграниченіе правъ начальника и подчиненнаго, равенство передъ судомъ—все это впервые является выраженнымъ въ Воинскомъ Уставѣ Петра Великаго. Если же наказанія Устава поражаютъ теперь насъ своею жестокостью и постановленія его кажутся намъ слишкомъ суровыми, то, помимо грубости нравовъ и взглядовъ того времени, приходится еще разъ вспомнить ту борьбу, которую приходилось вести Петру Великому при каждомъ новомъ начинаніи, что особенно справедливо въ дѣлѣ организаціи и устройства регулярной арміи.

4. Строевое образованіе пѣхоты и кавалеріи.—Полевая служба.—Квартирмейстерская часть.

Петръ, приступая послѣ Азовскихъ походовъ къ уничтоженію существующей арміи и къ организаціи новой на совершенно другихъ основаніяхъ, командировалъ въ 1696 году къ различнымъ иностраннымъ дворамъ изъ иноземцевъ генерала Вейде, который пробылъ за границей два года и за это время „не оскудѣвалъ съ крайнимъ прилежаніемъ все, что непотребнѣйшее и лучшее достойно смотрѣнію было испытовати и примѣчати“. Такимъ образомъ пись-

менный отчетъ этого генерала съ уставными правилами явился для новой „регулярной“ арміи первымъ проектомъ Устава строевой службы. Но дѣйствительный Уставъ былъ составленъ лишь въ 1702 году подъ названіемъ „Краткое обыкновенное ученіе“, которое почти безъ измѣненій продержалось до 1716 года, когда былъ изданъ новый Уставъ.

При первоначальномъ устройствѣ регулярныхъ войскъ строй пѣхоты былъ развернутый въ 6 шеренгъ. Одиночное образованіе солдата состояло изъ ружейныхъ пріемовъ, стрѣльбы, вздваиванія шеренгъ и рядовъ.

Вздваиваніе шеренгъ практиковалось для стрѣльбы, такъ какъ изъ 6-шеренгочнаго строя всѣ люди кромѣ стрѣльбы „паденіемъ“ не могли принять участіе.

Главными ружейными пріемами были: „на плечо“, „на караулъ“, „къ ногѣ“, „положи мушкетъ“, „къ заряду“, „отъ дождя“ и „на погребеніе“. Для гренадеръ были особые пріемы для зажиганія и бросанія гранатъ.

Для первоначальнаго образованія пріемы подраздѣлялись на темпы, но послѣ соединялись „по три темпа вмѣстѣ“.

Заряжаніе и пальба, напримѣръ, были раздѣлены на слѣдующіе 14 темповъ:

Откройте полку.
Порохъ на полку.
Закройте полку.
Оберните ружье къ заряду.
Зарядъ изъ лядунки.
Зарядъ въ стволъ.
Шомполы въ стволы.
Шомполы изъ стволовъ.
Шомполы на прилежащее мѣсто.
Приподнимайте мушкеты.
Ухватите лѣвою рукой подъ правою.
Мушкетъ на караулъ.
Прикладывайся.
Стрѣляйте.

Но, при усвоеніи порядка заряжанія, всѣ темпы сводились въ пріемы по тремъ главнымъ командамъ:

Заряжайте мушкетъ и будьте готовы.
Прикладывайтесь.
Стрѣляйте.

При пріемахъ соблюдалось нѣкоторое однообразіе, но лишь въ общихъ чертахъ, полуобороты не были введены, команда „попрежнему" замѣняла теперешнюю команду „во фронтъ".

Стрѣльба производилась безъ примкнутыхъ багинетовъ (а затѣмъ и штыковъ), для примыканія же подавались слѣдующія команды:

Мушкеты изъ-за плеча, ставьте передъ себя и принимайте за багинеты.
Багинеты къ верху.
Примкните багинеты къ мушкету и принаравливайте.
Примыкайте багинеты.
Ухватите мушкетъ правою рукой по срединѣ.
Ухватите лѣвою рукой подъ правою.
Мушкетъ съ багинетомъ на караулъ.
Уклони багинетъ человѣку къ груди.

Вздваиваніе рядовъ и шеренгъ было самое простое. Первое заключалось въ томъ, что лѣвая половина каждой шеренги становилась впереди правой половины той же шеренги; получалась, слѣдовательно, колонна изъ 12 шеренгъ, но съ вдвое меньшимъ числомъ рядовъ по фронту. Второе же дѣлалось такъ: каждый рядъ четныхъ шеренгъ становился правѣе или лѣвѣе впереди стоящаго ряда нечетной шеренги, и получался такимъ образомъ строй въ три шеренги, употреблявшійся для стрѣльбы.

Стрѣльба производилась „нидерфаленъ", „плутонгами" и „залпомъ" всей части. Первая стрѣльба заключалась въ томъ, что первыя пять шеренгъ становились на колѣни, огонь же открывала 6-я, затѣмъ для стрѣльбы вставала 5-я, за ней 4-я и т. д. Для остальныхъ двухъ стрѣльбъ вздваивались ше-

ренги, причемъ стрѣльба „плутонгами“ всегда предшествовала залпу.

Съ 1706 года сталъ вводиться 4-шеренгочный строй, что заставило въ „Учебномъ Артикулѣ“ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія. Для вздваиванія рядовъ введено лишь приниманіе впередъ или назадъ относительно сосѣдняго, на мѣстѣ стоящаго, ряда. При вздваиваніи же шеренгъ происходило уже не уменьшеніе числа ихъ, а дѣйствительное удваиваніе.

Стрѣльба „шеренгами“ замѣнила „нидерфаленъ“.

Петръ строго отличалъ обученіе новобранца отъ стараго солдата, „ибо оные того градуса уже миновали“. По его требованіямъ одиночное обученіе должно было заключаться „въ справной и неспѣшной стрѣльбѣ“, „чтобъ не спѣша набивали“, такъ какъ „многажды видимъ что какъ ракеты изъ мушкетовъ шепеньемъ патроны выстрѣливаюца“, а также въ „добромъ прицѣливаньи, справномъ швенкованьи“ (перестроенія). Для старыхъ солдатъ введено было совокупное обученіе для пріученія, „какъ въ бою поступать“, и заключавшееся „въ наступленіи и отступленіи, въ отступленіи линій, захватываньи у непріятеля фланкіи, и прочимъ воинскимъ оборотамъ“. Все это такимъ образомъ сводилось къ маневрированью, причемъ противникъ предполагался „яко и въ самомъ дѣлѣ“.

Особенно обращалъ вниманіе Петръ на нравственную сторону, вполнѣ сознавая, особенно послѣ урока подъ Нарвой, что „всему мать есть безконфузство, ибо сіе едино войско возвышаетъ". Для развитія „безконфузства" въ мирное время служила дисциплина, строгое отношеніе къ нравственнымъ качествамъ офицеровъ и весьма полное развитіе полевой и гарнизонной службы. Заботы о сохраненіи оружія были возложены на офицеровъ, „ибо при добрыхъ порядкахъ и храбрыхъ сердцахъ есть противу непріятеля сильнѣйшая вещь—справное оружіе".

Въ 1716 году появился новый Уставъ подъ заглавіемъ: „Уставъ Воинскій о должности генераловъ, фельдмаршаловъ и всего генералитета, и прочихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежатъ быть".

По этому Уставу пріемы остались почти безъ измѣненій, лишь дано особое значеніе „прикладу", т.-е. прикладкѣ и прицѣливанію. Повороты съ ружьемъ были во всѣ стороны, причемъ штыкъ былъ примкнутъ. Нѣсколько видоизмѣненное вздваиваніе рядовъ, шеренгъ и капральствъ (взводовъ) давало возможность линію развернутаго фронта измѣнить въ строй, удобный для передвиженій.

Уставъ полковаго ученья опредѣлялъ точно лишь построеніе развернутаго строя и для отраженія уда-

ЧЕРТЕЖЪ РАЗВЕРНУТАГО СТРОЯ ПОЛКА
2-я половина полка.
1-я половина полка.
Мѣсто полковника при наступленіи.
Въ 8, 7, 6 и 5 ротахъ показано положеніе чиновъ при стрѣльбѣ.
Въ 1, 2. 3 и 4 ротахъ показано положеніе чиновъ при наступленіи.
8АЯ РОТА
7
6
5
4
Линія капраловъ.
Линія сержантовъ и каптенармусовъ.
Линія офицеровъ.
Линія знаменъ.
Мѣсто полковника при стрѣльбѣ.
Полковникъ.
Подполковникъ.
Первый маіоръ.
Ротный командиръ.
Поручикъ.
Подпоручикъ.
Знамя.
Сержантъ.
Капралъ.
Орудіе.

ра кавалеріи, а также правила стрѣльбы и мѣста чиновъ въ разныхъ случаяхъ, причемъ было установлено офицерамъ во время боя „изъ роты въ роту для команды отнюдь не переходить, хотя-бъ ни одного офицера не осталось въ ротѣ, дабы тѣмъ конфузіи не учинить“.

Въ развернутомъ строю *) полкъ имѣлъ роты одна подлѣ другой въ порядкѣ номеровъ, артиллерія становилась на флангахъ. Для встрѣчи начальника и при наступленіи, офицеры каждой роты были впереди, но при обученіи ружейнымъ пріемамъ и по командѣ „заряжай мушкеты“ всѣ начальствующія лица и знамена уходили за фронтъ, „дабы солдаты обыкали такъ, какъ въ самомъ бою“.

Развернутый строй былъ единственнымъ боевымъ, предназначавшимся для дѣйствія огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ. Небольшія движенія совершались со вздвоенными рядами, маневрированіе съ такими же шеренгами.

Стрѣльба въ полку производилась обыкновеннымъ порядкомъ, т.-е. шеренгами, плутонгами и общимъ залпомъ, причемъ командиръ полка распоряжался родомъ огня и первымъ выстрѣломъ въ 1-мъ баталіонѣ, подполковникъ—во 2-мъ; команды подавались слѣдующія: „первый плутонгъ прикладывайся, пали!“

*) См. рисун. № 8.

„Офицеры, управляйте въ своихъ ротахъ!“ Послѣ этой команды всѣмъ уже исключительно распоряжались ротные командиры“.

Для отраженія кавалерійской атаки полкъ строилъ „баталіонъ де-карей“, для чего развернутый строй дѣлился на 4 части, принимавшія строй „фронтомъ на всѣ стороны“, причемъ гренадеры и пушки занимали углы. Такое построеніе позволяло двигаться во всѣ стороны, возстанавливая каре при остановкѣ.

Относительно полковой артиллеріи можно сказать, что до 1705 г. она не имѣла ни штата, ни строеваго Устава, ни узаконенныхъ способовъ снабженія, хотя уже довольно ясно разграничилась цѣль ея дѣйствій отъ дѣйствій полевой артиллеріи. Полковая артиллерія предназначалась для усиленія огня пѣхоты картечью, вторая же сосредоточивалась „на „высокихъ мѣстахъ“ и подъ управленіемъ особаго полковника измѣняла свое положеніе въ зависимости отъ хода боя. Уставъ 1716 года хотя и не дѣлаетъ подробныхъ указаній, но всегда отдѣляетъ полковую артиллерію отъ полевой.

При формированіи первыхъ драгунскихъ полковъ, за отсутствіемъ времени и опытныхъ инструкторовъ, совершенно не обращалось вниманія на строевую подготовку, и только путемъ опыта, во время безпрестанныхъ военныхъ дѣйствій первой половины

Сѣверной войны, стали мало-по малу вырабатываться извѣстныя требованія кавалерійской службы. Впрочемъ, и въ первые годы войны, Петръ во время перерыва военныхъ дѣйствій требовалъ производствъ ученій, хотя въ каждомъ кавалерійскомъ полку дѣло велось по-своему, подъ руководствомъ старшихъ офицеровъ, значительный процентъ которыхъ принадлежалъ къ иноземцамъ.

Первоначальный строй драгунскихъ полковъ былъ развернутый по-ротно, въ двѣ шеренги, хотя иногда строились роты и въ три шеренги. Повороты производились въ одинъ конь и по четыре налѣво, направо и кругомъ. Для поворотовъ въ одинъ конь въ обѣихъ шеренгахъ всадники выступали черезъ человѣка и, выстроивъ 4 шеренги въ шахматномъ порядкѣ, производили поворотъ. Заѣзды производились по-взводно и по-эскадронно направо, налѣво и кругомъ. Кромѣ развернутаго фронта было еще построеніе на три фаса, допускавшееся тогда, когда тылъ былъ обезпеченъ какимъ-нибудь препятствіемъ: рѣчкой, болотомъ и т. п. Для оборонительныхъ дѣйствій полки могли еще построить „де-карей“ (каре). При этомъ построеніи люди спѣшивались, вздвоивъ шеренги и связавъ лошадей, и затѣмъ уже въ пѣшемъ строю для обороны занимали четыре фронта.

Въ дѣлѣ образованія Петровской кавалеріи дѣя-

тельное участіе принималъ князь Меньшиковъ, одинъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ своего времени и весьма талантливый инструкторъ. О требованіяхъ его относительно обученія кавалеріи можно судить по слѣдующему „пункту", отосланному къ князю Трубецкому въ 1720 году: „Между тѣмъ обучать на каждую недѣлю дважды на лошадяхъ экзерціциіямъ, поворотамъ и прочимъ, чтобы колѣни за колѣномъ смыкая поворачивали, а пѣшкомъ трижды въ недѣлю такимъ артикуломъ, какой нынѣ при полкахъ есть, и обучать временемъ съ огненнымъ дѣйствіемъ".

Въ томъ же году, для возстановленія однообразія въ обученіи, княземъ Меньшиковымъ былъ изданъ слѣдующій приказъ: „Понеже усмотрѣли мы, что въ полкахъ кавалеріи разные суть экзерциціи, а отъ того можетъ быть во время акціи какая-либо конфузія, чего ради заблагоразсудили, дабы во всѣхъ полкахъ кавалеріи быть ровной, какъ будучи на коняхъ, такъ и пѣшимъ, о чемъ, при послѣдней экзерциціи гренадерскаго Ропова полка, полку показано особливо, чтобъ драгуны спѣшась экзерциціи дѣлали какъ пѣхотные".

Такимъ образомъ отсюда видно, что князь Меньшиковъ особенно заботился о томъ, чтобы драгуны твердо знали пѣхотный строй. Это и понятно. Роль драгуновъ при Петрѣ, во время войны, сводилась

главнымъ образомъ къ дѣйствію въ пѣшемъ строю, т.-е. они являлись пѣхотой посаженной на коней. Боевыя же столкновенія въ конномъ строю съ такою отлично подготовленною, имѣющею за собою традиціи, кавалеріей, какою являлась шведская, были, конечно, въ большинствѣ случаевъ, не подъ силу регулярной кавалеріи Петра Великаго. Но она имѣла то огромное преимущество, что получила свое воспитаніе среди безпрерывныхъ военныхъ дѣйствій, и это отразилось на выработкѣ такихъ пріемовъ, которые были введены въ западно-европейскую кавалерію значительно позже,—сюда, напримѣръ, относится производство атакъ безъ огнестрѣльнаго дѣйствія. Остается еще сказать, что развѣдываніе и охраненіе, а также всѣ дѣйствія малой войны исполнялись преимущественно, и съ большимъ успѣхомъ, иррегулярною кавалеріей, къ которой относились казаки, калмыки, черкесы, башкиры и т. п.

Въ отношеніи полевой службы Уставъ 1716 года различалъ два рода движенія: вдали отъ противника, „гдѣ непріятеля быть не чаютъ“, и маршъ-маневръ, „если непріятеля всеконечно быть чаютъ“.

Особыхъ походныхъ строевъ не было. Вдали отъ противника обыкновенно практиковалась ротная колонна, т.-е. рота за ротой, причемъ для уменьшенія фронта, по всей вѣроятности, вздваивались ряды

и шеренги. При маршахъ-маневрахъ же отряды, по Уставу, должны были „маршировать баталіонами“; предусматривался даже случай, когда и другому баталіону „приказано будетъ во фронтѣ маршировать съ первымъ“.

При близости противника требовалось обращать особенное вниманіе на производство частыхъ и самыхъ внимательныхъ развѣдокъ, такъ какъ всегда необходимо „зѣло много смотрѣть не токмо на землю, но и о непріятелѣ“. Раздѣленіе силъ разрѣшалось лишь тогда, когда встрѣчались „узкіе проходы“, но и въ этихъ случаяхъ колонны, ради возможности боевыхъ столкновеній, должны были быть „въ близости одна отъ другой“.

Авангардъ при маршахъ-маневрахъ усиливался легкой артиллеріей и кавалеріей, дабы „всѣ дороги и пасы осмотрѣли и на непріятельскіе поступки примѣчали“. Во главѣ главной колонны слѣдовала пѣхота со своей полковой артиллеріей, затѣмъ полевая артиллерія. Обозъ прикрывался кавалеріей, которая и составляла арріергардъ. При фланговыхъ же движеніяхъ требовалось, чтобы каждая колонна была самостоятельна, для чего пушки (т.-е. полевая артиллерія) были бы раздѣлены по инфантернымъ полкамъ“.

При передвиженіяхъ мирнаго времени, а также

и въ военное, но вдали отъ противника, войска на отдыхъ располагались по квартирамъ, при близости же противника—бивакомъ. Во второмъ случаѣ обращено было особенное вниманіе на боевую готовность. Для этого отрядъ долженъ былъ становиться по тому „ордеръ-де-баталіи, который отъ командующаго генерала изображенъ". Для лагерей рекомендовалось выбирать ровныя мѣста, вблизи противника. Фронтъ расположенныхъ на бивакъ войскъ всегда долженъ былъ быть обращеннымъ къ противнику, причемъ артиллерія располагалась позади пѣхоты, кавалерія—на флангахъ. На каждый баталіонъ отводилось по фронту 80 шаговъ, причемъ ружья ставились впереди бивачной линіи при особыхъ караулахъ. Между бивачными линіями дистанція опредѣлялась въ 900 шаговъ.

Для охраненія бивака высылались отъ „отводныхъ" карауловъ парные часовые, которые и располагались „въ опасныхъ мѣстахъ кругомъ всего войска". Позади постовъ съ парными часовыми располагались въ два ряда поддержки, называвшіяся большими и малыми караулами, которые на ночь усиливали охраненіе еще тѣмъ, что выставляли отъ себя „нощные посты". Смѣна карауловъ происходила за часъ до разсвѣта.

Кавалерія тоже несла сторожевую службу, при-

чемъ выдвигалась значительно впередъ и располагалась „или на припоргѣ, или на великой равнинѣ, гдѣ-бъ далеко кругомъ смотрѣть могли“. Но и это охраненіе соединялось часто „купно съ инфантеріею“, которой предоставлялись гористыя и лѣсистыя мѣста.

При выборѣ мѣстъ для сторожевыхъ карауловъ требовалось, чтобы сосѣдніе другъ друга видѣли, причемъ назначались еще особые сборные пункты, куда „ретироваться и извѣстить, ежели непріятеля увидятъ“. Третья часть, или „какъ командиръ заблагоизобрящетъ“, была въ каждомъ караулѣ всегда въ полной готовности. Повѣрка постовъ возлагалась главнымъ образомъ на рундовъ; секретными словами были пароль, сообщаемый офицерамъ, и лозунгъ—всѣмъ нижнимъ чинамъ.

Остается еще сказать, что Петръ Великій первый положилъ основаніе службѣ современнаго генеральнаго штаба, организовавъ въ арміи *„квартирмейстерскую часть“*.

Чины этой части впервые упоминаются генераломъ Вейде въ составленномъ имъ въ 1697 году проектѣ строеваго Устава. По этому Уставу, квартирмейстерскую часть составляли полковые квартирмейстеры и генералъ-квартирмейстеръ арміи.

Генералъ Вейде на полковаго квартирмейстера

возлагаетъ слѣдующія обязанности: „подобаетъ ему въ походѣ всегда напередъ идти, полку становище занимать; ему подобаетъ отчасти фортификацію, или крѣпостное строеніе, знати, дабы лучше и легче могъ полку становище учредить и отмѣрить. По вся вечера подобаетъ ему къ генералъ - квартирмейстеру ѣздить. Будетъ ли указано другаго утра подниматися и какъ полкъ въ какой городъ въ осаду (въ гарнизонъ) поставленъ будетъ, подобаетъ квартирмейстеру тако-жъ по лучшей мѣрѣ попеченіе имѣть, какъ бы полкъ поставить“.

Собственно учрежденіе генералъ-квартирмейстера для русской арміи самъ Бейде считалъ излишнимъ, „понеже войско всегда равно вдругъ идетъ, також-де и паки становится“, въ своемъ же Уставѣ перечисляетъ лишь обязанности, которыя возлагаются на эту должность „у цесарцевъ“. Тамъ въ то время дѣятельность генералъ-квартирмейстера заключалась въ слѣдующемъ: „всѣ квартирмейстера отъ всѣхъ полковъ подъ его владѣтельствомъ и принуждены съ нимъ всегда напередъ ѣздить и становище помогать отводить. И подобаетъ въ семъ чину досужему и удобному человѣку быть, который бы крѣпостное строеніе и особо географію и земные маппы (карты), или чертежи зналъ и во время нужды, еслибы начальнаго инженера у войска не было и

осада бы прилучилась, дабы онъ нападенiе и раскаты (траншеи) успѣлъ учреждать и то на чертежѣ написавъ и воеводѣ отдать могъ; сей есть зѣло трудный и докучный чинъ; они ни у кого у иного не подъ началомъ, кромѣ единаго воеводы, съ которымъ ему всегда подобаетъ искать доброе согласiе имѣть".

Взглядъ генерала Вейде видимо раздѣлилъ и Петръ, такъ какъ при сформированiи регулярной армiи учреждены были лишь полковые квартирмейстеры.

Но въ 1701 году графъ Борисъ Шереметевъ, начальствовавшiй въ то время войсками Прибалтiйскаго края, первый сталъ просить Петра объ учрежденiи должности генералъ-квартирмейстера. Предложенный имъ кандидатъ „князь Андрей, княжъ Өеодоровъ сынъ Шаховской" и былъ утвержденъ Царемъ. Въ 1703 году упоминается уже другой генералъ-квартирмейстеръ Артамоновъ, участвовавшiй во взятiи Ямбурга, а затѣмъ тамъ же строившiй крѣпость. Въ 1704 г. онъ былъ посылаемъ въ Литовское княжество для занятiя квартиръ и сбора провiанта для армiи Шереметева.

Однако въ первые годы Сѣверной войны еще не могло сложиться опредѣленныхъ взглядовъ на обязанности чиновъ квартирмейстерской части. Часто на нихъ возлагались обязанности чисто-инженерныя, какъ постройка дорогъ и крѣпостей; съ дру-

той стороны, иногда употреблялись, даже самимъ Царемъ, для порученій по квартирмейстерской части люди совершенно къ ней непричастныя. Особенно часто для этой цѣли назначался копіистъ царскаго кабинета Иванъ Черкасовъ (впослѣдствіи баронъ), къ которому, напримѣръ, Петръ писалъ: „Иванъ, мѣсто по твоему отводу водой и лѣсомъ довольно, да травы нѣтъ, и видно, братъ, что ты проспалъ,—вставай ранѣе, дабы я съ тобой не побранился“. Въ другой разъ Черкасовъ удачно исполнилъ порученіе и Царь написалъ: „Иванъ, мѣсто отведенное тобой всѣмъ довольно, и за то тебѣ спасибо“.

По штатамъ 1711 года чиновъ квартирмейстерской части полагалось пять: два генералъ-квартирмейстера и три капитана надъ вожатыми или „де гидъ“. Первые приравнивались къ чину полковника, а вторые—къ чину капитана. Одинъ генералъ-квартирмейстеръ и одинъ „де гидъ“ могли быть иностранцы.

Но затѣмъ число чиновъ квартирмейстерской части стало постепенно увеличиваться и штаты 1720 года имѣли ихъ уже 19 человѣкъ. Увеличеніе это послѣдовало отъ учрежденія слѣдующихъ новыхъ должностей: двухъ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантовъ, служившихъ помощниками генералъ-квар-

тирмейстеровъ; пяти оберъ-квартирмейстеровъ, по одному на каждую существовавшую въ то время дивизію; двухъ генералъ-штабъ-квартирмейстеровъ и ихъ двухъ помощниковъ, предназначавшихся исключительно для отвода помѣщеній главному штабу, а также Государю и его свитѣ, если они находились при арміи; наконецъ четырехъ помощниковъ къ капитанамъ надъ вожатами, число которыхъ было уменьшено на одного. Высшимъ чинамъ квартирмейстерской части стали полагаться писаря, а всѣмъ—особыя деньги на канцелярскіе расходы, причемъ генеръ-квартирмейстеру отпускалось 228 руб., его помощнику—125 руб., а остальнымъ отъ 39 руб. 90 коп. до 22 руб. 80 коп. въ годъ.

Воинскій Уставъ 1716 года уже довольно точно опредѣляетъ обязанности генералъ-квартирмейстера, который „во вся дни имѣетъ быть у командующаго главнаго генерала, дабы онъ могъ знать, когда что о походѣ или лагерѣ войска опредѣлено будетъ, и ни отъ кого иного указа не получаетъ, токмо отъ командующаго генерала самого“. На должность генералъ-квартирмейстера Уставъ предлагаетъ назначать „мудраго, разумнаго и искуснаго человѣка въ географіи и фортификаціи, понеже ему подлежитъ учреждать походы, лагери, а по случаю фортификаціи и ретраншаменты, и надъ оными надзираніе имѣть“.

На обязанности генералъ-квартирмейстера лежалъ выборъ мѣстъ для госпиталей, „багажа“ (обоза) и маркитантовъ. Онъ долженъ былъ также составлять „росписи къ походу“.

Во время военныхъ дѣйствій генералъ-квартирмейстеру слѣдовало „генерально оную землю знать, въ которой свое и непріятельское войско обрѣтается“, а также „черезъ своихъ подчиненныхъ офицеровъ ландкартою нарисовать и изобразить“. Требовалось также „записную книгу или протоколъ имѣть, и войскамъ всѣ походы и бывшіе лагери записывать и чертежи онымъ рисовать“.

Обязанности остальныхъ чиновъ квартирмейстерской части были схожи съ вышеприведенными обязанностями генералъ-квартирмейстера.

Такимъ образомъ Уставъ 1716 года раздѣляетъ обязанности квартирмейстерскихъ чиновъ на три части: 1) движеніе и расположеніе войскъ, 2) изученіе мѣстности и 3) военно-историческія записи, т.-е. ставитъ совершенно правильныя требованія вполнѣ соотвѣтствующія идеѣ генеральнаго штаба, но во главѣ квартирмейстерской части не было поставлено одного главнаго начальника, который могъ бы согласовать всѣ отдѣльныя дѣйствія подчиненныхъ ему чиновъ, подготовлять ихъ къ несенію своихъ обязанностей, ввести совокупныя топографическія и карто-

графическія работы и т. п. Въ дѣйствительности же квартирмейстерскіе чины непосредственно избирались лицами командующими войсками, почему и являлись только какъ бы временными чинами арміи, о которыхъ никто не заботился.

Все это, по всей вѣроятности, и было причиной того, что при преемникахъ Петра квартирмейстерская часть не получила дальнѣйшаго правильнаго развитія, ей перестали придавать значеніе, число чиновъ было значительно сокращено, а на оставленныхъ возложены чисто-инженерныя обязанности.

5. Боевые порядки.—Инженерное искусство.—Заключеніе.

Создавая и устраивая свою армію во время военныхъ дѣйствій, Петръ Великій былъ далекъ отъ всякихъ нормъ и отъ всякой рутины, а потому давалъ онъ обыкновенно арміи составъ, „смотря по непріятельской силѣ и онаго намѣренія, дабы его во всѣхъ дѣлахъ упреждать и всячески его искать опровергнуть“.

Отдѣльныя части арміи назывались: *корпусомъ резерва* и *корвалантомъ*. Резервъ предназначался „для прикрытія у артиллеріи и крыльевъ или для сикурса (помощи) употребленъ быть“, гдѣ непріятельскому нападенію „наивящше быти чаютъ“. „Корвалантъ“ или „легкій корпусъ“—это отдѣльно

дѣйствующій отъ арміи отрядъ силою до 10-ти тысячъ и составленный „не токмо отъ кавалеріи, но при томъ употребляема бываетъ и инфантерія съ легкими пушками, смотря случая и мѣста положенія". Корвалантъ обыкновенно предназначался для самостоятельныхъ дѣйствій въ тылу и на флангахъ и вообще для „нѣкоторыхъ дѣлъ", какъ-то: отниманія „паса" у противника, „въ его землю впасть и чинить диверсію" и т. п.

Легкіе отряды отъ малыхъ „деташементовъ" предназначались для цѣлей малой войны. Эти легкіе отряды обыкновенно состояли изъ одной иррегулярной кавалеріи, которая иногда подкрѣплялась пѣхотой или, что чаще, драгунами. Особенно широкое примѣненіе эти отряды получили во время дѣйствій Шереметева въ Эстляндіи и Лифляндіи въ 1708 и 1709 гг., когда они подвижною завѣсою окружали армію Карла; въ обоихъ случаяхъ главная цѣль ихъ дѣйствій заключалась въ разореніи края и въ уничтоженіи всѣхъ средствъ продовольствія.

Относительно построенія арміи къ бою, въ первой части Воинскаго Устава 1716 г. находится лишь слѣдующее указаніе: „когда войско не подалеку отъ непріятеля обрѣтаться будетъ и съ онымъ въ главную баталію вступить похочетъ, тогда идетъ войско по ордеру баталіи на непріятеля, а пушки передъ

корпусомъ де-баталіи съ нѣсколькими ящиками раздѣлены имѣютъ быть, а кавалерія обыкновенно по обоимъ крыламъ, и все войско въ двѣ линіи, и къ тому резервы ставится".

Но Петръ Великій, обладая вѣрнымъ военнымъ инстинктомъ, отлично понималъ, что обстановка на войнѣ всегда повелѣваетъ и что слѣдуетъ прежде всего дѣйствовать сообразно со средствами и обстоятельствами, а потому выше приведенное положеніе поясняетъ слѣдующимъ образомъ: „все зависитъ отъ осторожности, искусства и храбрости генерала, которому положеніе земли, силу непріятеля и обыкновеніе онаго знать и потому свое дѣло управлять надлежитъ".

Двѣ боевыя линіи не являлись безусловнымъ требованіемъ, такъ какъ въ 1706 г., напримѣръ, Брюсу было указано: „становить въ бою по ордеру баталіи, буде же кому мѣста не будетъ съ лѣвой руки, становить съ правой, позади одинъ другаго во столько линій, сколько ширина позволитъ". Самъ Петръ при д. Лѣсной, ожидая подкрѣпленій, въ первый періодъ боя, имѣлъ всѣ свои силы въ одной линіи. „Ордеръ баталіи", данный Петромъ въ 1713 г. передъ сраженіемъ у Фридрихштадта, вполнѣ носитъ характеръ современныхъ диспозицій и директивъ, такъ какъ указываетъ лишь цѣли для дѣйствія, со-

вершенно не затрогивая частностей исполненія. Передъ этимъ же сраженіемъ Петръ далъ еще особую инструкцію, такъ-называемыя „регулы, которыя при баталіи предостережены быть имѣютъ“. Въ этихъ регулахъ приведены главные типичные случаи способовъ дѣйствія каждаго изъ родовъ оружія, причемъ тутъ Петромъ выказано полное пониманіе и правильное примѣненіе основныхъ свойствъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.

При боевыхъ порядкахъ кавалерія обыкновенно находилась на флангахъ. Въ выше упомянутыхъ регулахъ Петръ требуетъ, чтобы она строилась „линіями, а не колоннами, какъ прежде чинено было“. Строй въ колоннахъ оставленъ лишь для резерва. Кавалерія въ боевомъ порядкѣ не обрекалась на роль прикрытія фланговъ, но ей предписывались обыкновенно (напримѣръ, подъ Фридрихштадтомъ) наступательныя задачи: выручать своихъ, „искать непріятельскую инфантерію, во флангъ атаковать, когда непріятельская кавалерія свою инфантерію оставитъ“, или „другъ друга секундовать, и когда непріятель пойдетъ на одно крыло, то другому крылу непріятеля съ тылу во флангъ атаковать“.

Полевая артиллерія не имѣла разъ навсегда опредѣленнаго мѣста въ боевомъ порядкѣ, а располагалась каждый разъ смотря по обстоятельствамъ.

Въ регулахъ о полевой артиллеріи, между прочимъ, сказано: „12-ти и 6-ти фунт. пушки надобно искать на высокихъ мѣстахъ ставить, и изъ оныхъ сколько возможно по непріятелю стрѣлять; однако же ежели армія отважируетъ, то и оныя временно подвигать надобно“. Такимъ образомъ отъ артиллеріи требовалась перемѣна позицій съ цѣлью болѣе дѣйствительнаго содѣйствія другимъ родамъ оружія,—это требованіе тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что въ большинствѣ западно-европейскихъ армій той эпохи оно совершенно къ артиллеріи не предъявлялось; въ русской же арміи до Петра Великаго „нарядъ“ обыкновенно не поспѣвалъ даже на поля сраженій и войска бились „старымъ порядкомъ“ безъ его содѣйствія.

Въ боевыхъ порядкахъ опредѣленнаго мѣста для резерва не указывалось, а онъ располагался тамъ, „гдѣ непріятельскому нападенію наивящше быти чаютъ“. Для резерва обыкновенно ставились слѣдующія задачи: прикрытіе артиллеріи или фланговъ и оказаніе „сикурса“ въ минуту необходимости. Такъ, напримѣръ, при д. Лѣсной резервъ первоначально былъ направленъ на лѣвый флангъ боеваго расположенія для отраженія усиленнаго натиска шведскихъ войскъ; но когда тутъ опасность миновала, часть войскъ отводится на правый флангъ, гдѣ Петръ

переходитъ въ рѣшительное наступленіе, отрѣзываетъ шведовъ отъ Пропойска и этимъ ставитъ Левенгаупта въ критическое положеніе. Въ Полтавскомъ бою резервомъ для первой боевой линіи служила вторая линія. На чертежѣ боеваго порядка союзной арміи при Фридрихштадтѣ резервъ—часть кавалеріи въ колоннахъ—распредѣленъ былъ Петромъ равномѣрно позади второй линіи, что и понятно, такъ какъ обстоятельства предстоящаго боя еще не были окончательно выяснены.

Петръ, понимая слабость линейнаго расположенія въ смыслѣ недостаточнаго обезпеченія фланговъ, принималъ, кромѣ резерва, еще и другія мѣры для ихъ усиленія. Для этого дѣйствіямъ кавалеріи на флангахъ давался наступательный характеръ, такъ какъ, оставаясь на мѣстѣ, она, въ виду своихъ тактическихъ свойствъ, не могла представить надежнаго прикрытія. Въ „ордерѣ баталіи“ для Фридрихштадскаго боя фланги первой боевой линіи подкрѣплены гренадерами и частными поддержками (Кіевскій и Астраханскій полки). Здѣсь Петръ, такимъ образомъ, *совершенно сознательно* принялъ ту мѣру, которую двадцать восемь лѣтъ позже Фридрихъ Великій въ сраженіи при Мольвицѣ употребилъ совершенно случайно.

Вполнѣ сознавая другой недостатокъ линейной

тактики—трудность поддержки, Петръ особенно заботится о развитіи взаимной помощи: „накрѣпко смотрѣть, чтобъ другъ друга секундовать“. Въ боевомъ порядкѣ для Полтавскаго боя Петръ раздѣлилъ полки между обѣими боевыми линіями съ цѣлью хоть этимъ усилить въ длинныхъ линіяхъ возможность взаимной выручки.

Остается еще сказать, что командующимъ генераламъ въ бою предлагалось „мѣсто свое назначать, гдѣ офицерамъ ихъ въ нужномъ случаѣ скорѣе сыскать можно“. Указывалось также, что управлять боемъ дѣло старшаго начальника, подчиненные же генералы должны лишь заботиться, „чтобъ имъ данные указы, и тѣ, которые они сами по онымъ другимъ дали, исправно исполняемы были, и въ томъ особъ своихъ не жалѣть“. Петръ предостерегалъ также высшихъ начальниковъ отъ излишняго увлеченія, и стать во главѣ „шквадроновъ“ и баталіоновъ должны были они лишь тогда, когда „необходимая нужда того требовать будетъ“.

Такимъ образомъ изъ всего выше приведеннаго видно, что мысли и идеи Петра, этого великаго полководца Россіи, въ отношеніи боевыхъ порядковъ и дѣйствій въ бою разныхъ родовъ оружія, вполнѣ соотвѣтствуютъ основнымъ законамъ военнаго искусства. Петръ былъ далекъ, слѣдовательно,

отъ „методизма“ въ смыслѣ рутиннаго, чисто-механическаго примѣненія къ дѣлу, наперекоръ обстановкѣ, лишь одного принятаго способа дѣйствій. Между тѣмъ современные Петру боевые порядки западно-европейскихъ армій представляли лишь одно внѣшнее соединеніе отдѣльныхъ частей, причемъ обстановка, слагающаяся изъ данныхъ силы, времени, мѣста и воли противника, почти совершенно не принималась во вниманіе.

Подготовляя армію къ боевымъ операціямъ, Петръ особенно заботился въ то же время о развитіи военно-инженернаго искусства, которое получило у него первое—правда, несовершенное—примѣненіе въ потѣшныхъ играхъ, а также въ Кожуховскомъ походѣ и Семеновскихъ маневрахъ. Но знанія какъ военно-начальниковъ, такъ и наличныхъ инженеровъ-иноземцевъ были довольно ничтожны, что вполнѣ доказалъ въ 1695 году первый походъ къ Азову. Осада этого города была предпринята съ незначительными матеріальными средствами, которыя къ тому же тратились часто совершенно непроизводительно. Гарнизонъ крѣпости во все время осады безпрепятственно получалъ подкрѣпленія, такъ какъ отсутствовала полная блокада. Между тѣмъ тылъ и коммуникаціонныя линіи арміи Петра не были въ достаточной степени обезпечены и под-

вергались частымъ ударамъ иррегулярной кавалеріи противника. Если прибавить сюда отсутствіе свѣдующихъ людей, неумѣнье вести траншейныя работы и неопытность въ веденіи миннаго дѣла, то становится вполнѣ понятною неудача первой осады Азова. При вторичной осадѣ въ 1696 году этой крѣпости нѣкоторыя причины, способствовавшія первой неудачѣ, были устранены: крѣпость была окружена со всѣхъ сторонъ, осадныя войска были достаточно сильны, тылъ вполнѣ обезпеченъ, но знающіе инженеры попрежнему отсутствовали и это было причиною того, что крѣпость была взята такимъ средствомъ—приваливаніе къ стѣнамъ земляного вала, которое вполнѣ напоминаетъ собою древнѣйшіе способы овладѣнія городами.

Все это заставило Петра обратить особенное вниманіе на пріобрѣтеніе людей вполнѣ знакомыхъ съ инженернымъ дѣломъ: выписывались иноземцы, отправлялись за границу для обученія молодые дворяне, среди офицеровъ поощрялось изученіе инженерныхъ наукъ, а при Преображенскомъ полку даже учреждена была съ этою цѣлью особая школа. Самъ Царь во время своихъ путешествій за границей особенно тщательно изучалъ инженерное искусство. И въ этомъ дѣлѣ сказался весь геній Петра: онъ вполнѣ усвоилъ всѣ изобрѣтенія и усовершен-

ствованія, предложенныя Вобаномъ, и въ теченіе Сѣверной войны онъ одинъ являлся дѣйствительнымъ руководителемъ всѣхъ осадъ, особенно тѣхъ, которыя велись противъ большихъ укрѣпленныхъ центровъ. Бывали случаи, что лишь съ прибытіемъ Петра осадныя работы получали правильное направленіе. Въ этомъ отношеніи можно припомнить осады Дерпта, Нарвы, Ревеля и Риги.

Однако при открытіи борьбы съ Карломъ инженерное дѣло настолько все-таки еще мало было усвоено, что при первой осадѣ Нарвы контръ- и циркумъ-валаціонныя линіи мало соотвѣтствовали дѣйствительной необходимости и, проведенныя другъ отъ друга въ разстояніи 50 саженей, стѣсняли лишь одни русскія войска.

Однако въ послѣдующее время осадныя дѣйствія русской арміи всегда приводили къ успѣху. Причинъ для этого много. Въ высокихъ каменныхъ стѣнахъ шведскихъ крѣпостей съ дальняго разстоянія можно было производить обвалы, уничтожать огонь фланкирующихъ частей, а это избавляло отъ всѣхъ ближайшихъ и самыхъ трудныхъ работъ—вѣнчанія гласиса и устройства на немъ брешь-батарей. Но окончательный успѣхъ въ большинствѣ случаевъ возлагался на штурмъ, который, благодаря храбрости войскъ, обыкновенно и приводилъ къ желае-

мымъ результатамъ, хотя и стоилъ огромныхъ потерь. Впрочемъ маленькія крѣпости, въ родѣ Ямъ, Копорья и др., часто принуждались къ сдачѣ однимъ бомбардированіемъ.

Относительно же крѣпостей, построенныхъ Петромъ, приходится сказать, что въ большинствѣ случаевъ онѣ носили временный характеръ, по своимъ размѣрамъ были невелики и не имѣли каменныхъ построекъ. Это зависѣло отъ наступательнаго характера большинства веденныхъ войнъ, отъ недостатка денежныхъ средствъ, отсутствія нужныхъ матеріаловъ и знающихъ людей.

Если почти ни одна крѣпость, начатая Петромъ, не была окончепа, за то полевыя укрѣпленія получили при немъ самое обширное примѣненіе. Это и понятно. Послѣ погрома подъ Нарвой Петръ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ боялся вводить свою молодую армію въ боевое столкновеніе въ открытомъ полѣ со шведскими войсками; зная же рѣшительный и смѣлый характеръ всѣхъ военныхъ дѣйствій Карла, Петръ лишь въ заранѣе возведенныхъ полевыхъ укрѣпленіяхъ могъ разсчитывать на безопасное укрытіе для своей арміи. Укрѣпленіе Гродно въ 1705 году даетъ тому примѣръ.

Устраивая вокругъ этого города укрѣпленный лагерь, Петръ желалъ, въ случаѣ наступленія Карла,

укрыть здѣсь всю свою 35-тысячную армію. Внѣшняя ограда укрѣпленнаго лагеря состояла изъ хорошо приспособленной къ оборонѣ цѣпной линіи, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была проведена двойная линія укрѣпленій. Для внутренней обороны лагеря былъ устроенъ сомкнутый окопъ; кромѣ того приспособлены были къ оборонѣ монастыри, костелы и другія прочныя зданія. Мѣстность впереди фронта позиціи перекрестно обстрѣливалась. Гродненскія укрѣпленія, вполнѣ соотвѣтствуя требованіямъ обороны, выполнили свое назначеніе: Карлъ отказался отъ атаки ихъ открытою силой.

Обращаютъ на себя вниманіе также сплошныя укрѣпленныя линіи, возведенныя въ 1706—1708 гг. между Псковомъ, Смоленскомъ и Брянскомъ. Эти линіи состояли изъ валовъ и засѣкъ, прерываемыхъ лишь болотами; проѣзды и дороги прикрывались люнетами. Для защиты назначались крестьяне и особый отрядъ изъ регулярныхъ войскъ.

Весьма цѣлесообразно и вполнѣ самостоятельно отъ западно-европейскихъ образцовъ того времени была укрѣплена позиція при Головчинѣ, фронтъ которой состоялъ изъ ломаной линіи непрерывныхъ укрѣпленій. Эти укрѣпленія шестью батареями раздѣлялись на участки, причемъ между батареями и

линіями укрѣпленій были оставлены удобные выходы для наступательныхъ дѣйствій.

Но въ смыслѣ примѣненія полевыхъ укрѣпленій особенно замѣчательна полтавская позиція, гдѣ Петръ далъ единственный примѣръ въ военной исторіи наступательной укрѣпленной позиціи. Укрѣпленія этой позиціи состояли первоначально изъ шести редутовъ, расположенныхъ другъ отъ друга на дальность ружейнаго выстрѣла и преграждавшихъ пространство между двумя лѣсными группами; послѣднія отдѣляли собою полтавскую равнину отъ лагеря русскихъ войскъ.

Первоначально возведенные редуты были затѣмъ еще усилены четырьмя редутами, возведенными подъ прямымъ угломъ къ первымъ. Роль всѣхъ этихъ редутовъ заключалась въ томъ, что они при наступленіи Карла разрывали и задерживали его боевыя линіи; при наступленіи же русской арміи редуты являлись отличными опорными пунктами. Нужно еще замѣтить, что линія первоначально возведенныхъ редутовъ была перпендикулярна къ фронту русскаго укрѣпленнаго лагеря, что должно было заставить непріятеля при прорывѣ между редутами совершить перемѣну направленія правымъ флангомъ назадъ, такъ какъ иначе значительная часть боеваго порядка подверглась бы продольному обстрѣливанію на близкомъ разстояніи.

Такимъ образомъ отсюда видно, въ какой степени Петръ увеличилъ для себя вѣроятіе успѣха въ бою подъ Полтавой примѣненіемъ отдѣльныхъ сомкнутыхъ полевыхъ укрѣпленій, идея которыхъ была подсказана ему его военнымъ геніемъ, такъ какъ въ то время повсемѣстно господствовали лишь одни непрерывныя линіи.

Итакъ, если въ сферѣ крѣпостной войны Петръ не далъ намъ образцовъ, то въ примѣненіи полевыхъ укрѣпленій находимъ нѣсколько фактовъ, могущихъ служить въ тактическомъ смыслѣ высокими образцами полеваго инженернаго дѣла. Это особенно относится къ укрѣпленію полтавской позиціи, разборъ которой Морицъ Саксонскій, напримѣръ, заканчиваетъ слѣдующею фразой: „Вотъ какъ можно искусными распоряженіями повернуть къ себѣ счастье!“

Прежде чѣмъ дать всѣмъ военнымъ дѣйствіямъ Петра общую оцѣнку, необходимо коснуться той обстановки, при которой ему пришлось дѣйствовать.

Бунтъ стрѣльцовъ, гибель Нарышкиныхъ, переходъ власти къ царевнѣ Софіи—все это оттѣснило Петра, Царя-ребенка, отъ замкнутой жизни кремлевскихъ теремовъ. Жизнь въ селѣ Преображенскомъ ничѣмъ не стѣсняла не по лѣтамъ развитаго

Петра, который, подчиняясь своему внутреннему побужденію, и отдался весь своимъ „потѣшнымъ“ играмъ, безсознательно создавая такимъ образомъ инструкторовъ и кадръ для своей будущей арміи.

Никита Пустосвятъ со своими старовѣрами, замыслы Хованскихъ, второй бунтъ стрѣльцовъ еще больше, конечно, отдѣлили Петра отъ всѣхъ условій царской жизни древней Руси. Между тѣмъ ребенокъ росъ, приблизилъ къ себѣ Тимермана, Бранта, Лефорта, познакомился съ міромъ „иноземцевъ“. Знанія, полученныя отъ Никиты Зотова, не удовлетворяли уже юнаго Царя; его пытливый умъ сталъ всѣмъ интересоваться, во все вникать; военныя игры, принявшія серьезный характеръ, увлекали его однако попрежнему. Къ 1683 году явилось „потѣшное“ войско, Петръ владѣлъ, такимъ образомъ, уже военною силой, на которую въ случаѣ надобности могъ опереться. Росло число приверженцевъ Петра, который, наконецъ, въ 1689 г. и рѣшился „бросить жребій“. Онъ побѣдилъ; все старое должно было покориться, „озорники и конюха“ села Преображенскаго получили силу. Побѣдивъ правительство старыхъ порядковъ, Петръ однако отлично сознавалъ, что побѣда одержана не полная, такъ какъ еще существовала та сила (стрѣльцы), на которую сверженное правительство могло вновь опереться.

Первыя пять лѣтъ самостоятельнаго царствованія были удѣлены Петромъ на самообразованіе, на знакомство съ Россіей и на усовершенствованіе своего „новаго“ войска и на уничтоженіе „стараго“,—стóитъ только припомнить Кожуховскій и другіе маневры.

Но Азовскіе походы наглядно показали Царю, что его новое войско еще далеко не совершенно и что ему и его приверженцамъ не достаетъ еще многихъ знаній. Тогда предпринимается путешествіе по Европѣ, которое окончательно развиваетъ геніальныя способности Петра. Въ его мысляхъ создается уже цѣлый планъ великихъ преобразованій, помѣшать которымъ приверженцы старины могли, конечно, лишь до тѣхъ поръ, пока еще существовали стрѣльцы. Петръ рѣшается на смѣлый шагъ: уничтожаетъ всю старую вооруженную силу и формируетъ новую, въ видѣ регулярной арміи, на прочномъ земскомъ началѣ.

Не успѣло еще окрѣпнуть новое войско, какъ Петръ, уступая благопріятнымъ политическимъ обстоятельствамъ, вступаетъ въ великую борьбу со Швеціей, тогдашнею царицей Балтійскаго моря.

Первое столкновеніе со шведской арміей и съ ея полководцемъ-королемъ для Петра явилось тяжелымъ урокомъ-испытаніемъ. Но несчастіе подъ Нарвой не лишило Петра ни энергіи, ни силы, а на-

противъ „лѣность отогнала и къ трудолюбію и искусству день и ночь прилежать принудила и войну вести съ опасеніемъ и искусствомъ велѣла".

Дѣйствительно, Петръ проявляетъ необыкновенную энергію въ возстановленіи матеріальныхъ средствъ, формируетъ новое войско, принимаетъ новый способъ военныхъ дѣйствій, среди послѣднихъ поспѣваетъ воспитать армію, сдѣлать важныя завоеванія и, наконецъ, одержать блестящую и полную побѣду надъ Карломъ, подвиги котораго уже приняли легендарный характеръ.

Надо еще припомнить, что во время веденія войны Петръ долженъ былъ выдержать борьбу и со внутренними врагами: волненіе башкирцевъ, бунтъ въ Астрахани, возмущеніе Булавина, измѣна Мазепы, дѣло Царевича Алексѣя и его приверженцевъ.

Ведя войну съ противникомъ и борьбу со внутренними врагами, Петръ въ то же время, благодаря своему генію, успѣлъ пересоздать и всю Россію, обративъ ее въ сильную *Европейскую державу*.

Такимъ образомъ Петръ, какъ Царь, и признанъ Великимъ ради тѣхъ результатовъ, которые были имъ достигнуты посредствомъ веденныхъ войнъ, одержанныхъ побѣдъ и сдѣланныхъ преобразованій. Но Петръ великъ и какъ полководецъ, такъ какъ многія его дѣйствія являются *образцами страте-*

гическаго и тактическаго искусства. Въ этихъ дѣйствіяхъ съ одной стороны выражено полное подчиненіе основнымъ законамъ военнаго дѣла, а съ другой стороны—окружающей обстановкѣ.

Дѣйствительно, Сѣверная война даетъ много образцовъ такихъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ совершенно правильно рѣшены слѣдующіе вопросы стратегіи: цѣль дѣйствій, выборъ направленія, соотвѣтствіе между цѣлью и средствами для ея достиженія, цѣлесообразность и планосообразность частныхъ операцій.

Такъ, прежде чѣмъ начать борьбу съ Карломъ, Петръ создалъ благопріятную для себя *политическую обстановку.* Она, правда, скоро рушится и русская армія терпитъ пораженіе. Но Петромъ вновь возстановляется политическій союзъ, благодаря которому Карлъ оставляетъ предѣлы Россіи. Петръ умѣло воспользовался *обстановкой* и ставитъ для себя *цѣлью* завоеваніе Балтійскаго побережья. Цѣль эта строго преслѣдуется. Дѣлается правильный выборъ *направленія* дѣйствій: Лифляндія и Эстляндія, какъ не коронныя земли Швеціи. Покореніе Ингріи съ ея мелкими крѣпостями, основаніе Петербурга и заложеніе Кроншлота дѣлаютъ предпринятую операцію *безопасною,* прикрывая ее съ тыла и праваго фланга.

Политическая обстановка между тѣмъ опять ухуд-

шается, такъ какъ Августъ въ 1703 г. низложенъ. Петръ немедленно возстановляетъ ее въ свою пользу, собравъ въ Кіевѣ 17-тысячную армію для оказанія помощи Августу, благодаря чему положеніе послѣдняго сразу улучшается, а Карлъ попрежнему остается въ Польшѣ. Тогда Петръ, зная *характеръ противника*, эту важную данную изъ окружающей обстановки, уже спокойно продолжаетъ свои завоеванія и овладѣваетъ Нарвой и Дерптомъ. Въ это время молодая русская армія получаетъ военно-нравственное воспитаніе, одержанные успѣхи поднимаютъ ея духъ и вселяютъ къ себѣ довѣріе. Несмотря на одержанные успѣхи, Петръ вполнѣ подчиняется правилу *соотвѣтствія средствъ къ поставленнымъ цѣлямъ*, а потому и не рискуетъ военными дѣйствіями противъ Риги и Ревеля, этихъ крупныхъ укрѣпленныхъ центровъ. Это тѣмъ болѣе основательно, что дѣйствія противъ этихъ крѣпостей могли бы, пожалуй, заставить Карла оставить Польшу. Петръ еще болѣе уменьшаетъ возможность появленія въ прибалтійскихъ областяхъ Карла тѣмъ, что посредствомъ своей иррегулярной кавалеріи — казаковъ, башкировъ и калмыковъ, этихъ новыхъ гунновъ— совершенно разоряетъ край: шведская армія не можетъ уже разсчитывать здѣсь на запасы.

Между тѣмъ въ это время Августъ покидаетъ

Польшу и остатками русско-саксонской арміи прикрываетъ свои наслѣдственныя земли. Тогда Петръ, желая сохранить *для себя благопріятную обстановку*, усиливаетъ междуусобіе въ Литвѣ, поддерживая князя Огинскаго противъ Сапѣги, сторонника шведовъ. Самъ Карлъ въ это время занятъ коронованіемъ Станислава Лещинскаго, новаго короля Рѣчи Посполитой.

Петръ же попрежнему преслѣдуетъ задачу сохраненія *единства* и *цѣльности* въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ: укрѣпляетъ за собою сдѣланныя завоеванія, устраиваетъ тамъ прочную базу и окончательно вытѣсняетъ шведовъ изъ Курляндіи, чѣмъ со стороны моря, гдѣ все еще господствуетъ шведскій флотъ, еще больше обезпечиваетъ свою *операціонную линію* при дѣйствіяхъ въ Литвѣ.

Однако Петръ въ 1705 году сталъ справедливо бояться, что Карлъ, наконецъ, оставитъ свои *безцѣльныя операціи въ Польшѣ* и предприметъ походъ къ предѣламъ Россіи, а потому къ іюню этого года и сосредоточено было въ Полоцкѣ 60 тысячъ войскъ. Къ зимѣ русская армія передвигается впередъ и располагается на квартирахъ у Гродно, гдѣ былъ устроенъ укрѣпленный лагерь.

Такое расположеніе русской арміи со стратегической точки зрѣнія было вполнѣ *цѣлесообразно*:

прикрывалась прямая дорога на Москву и этимъ ужь однимъ, такъ сказать, отвлекалось вниманіе Карла отъ прибалтійскаго побережья, а слѣдовательно и отъ сдѣланныхъ тамъ завоеваній; первыя военныя дѣйствія должны были начаться въ чужой сторонѣ, что особенно важно было при принятой системѣ разоренія края; сохранялась близость къ Польшѣ, что уже одно могло еще поправить положеніе Августа и его приверженцевъ; наконецъ, для русской арміи коммуникаціонныя линіи были обезпечены и база Петербургъ-Москва давала возможность большей свободы дѣйствій.

Однако подъ Гродно, благодаря внезапности и быстротѣ дѣйствій Карла, русская армія ставится въ критическое положеніе, но и тутъ, какъ уже извѣстно, Петръ, благодаря своему генію, выводитъ русскія войска изъ безвыходнаго положенія.

Карлъ же, неспособный методически развивать разъ поставленную задачу, опять оставляетъ въ покоѣ Петра и предметомъ своихъ операцій вновь избираетъ Августа, причемъ войну переноситъ въ предѣлы Саксоніи. Заключивъ тутъ блестящій, но безцѣльный для себя миръ, Карлъ рѣшается, наконецъ, покончить съ Петромъ, предпринимая въ 1708 г. походъ въ Россію, но отсутствіе ясно и твердо поставленной цѣли, пренебреженіе къ базѣ

и безопасности операціонной линіи приводятъ его къ Полтавскому пораженію, гдѣ Карлъ теряетъ сразу все.

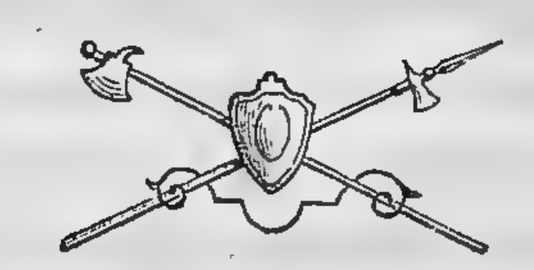
Петръ пользуется обстоятельствами: возстановляетъ политическіе союзы, покоряетъ Ригу, Ревель и Выборгъ, послѣдніе оплоты шведскаго владычества. Петръ, такимъ образомъ, уже *достигъ поставленной цѣли*, что заставляетъ его совершенно удалить отъ предѣловъ Россіи военныя дѣйствія, перенеся ихъ въ Померанію и Шонію, гдѣ участвуетъ лишь вспомогательный нашъ корпусъ. Петръ, достигнувъ цѣлей войны, заботится уже о мирѣ, а чтобы ускорить его, предпринимается завоеваніе Финляндіи. Блестящіе успѣхи тутъ не увлекаютъ Петра и онъ смотритъ на Финляндію какъ *на скидку*, которую можно сдѣлать не *въ ущербъ* собственнымъ интересамъ при заключеніи мира.

На тактическомъ искусствѣ Петра не приходится останавливаться,—оно уже выше достаточно выяснено. Остается только сказать, что во многихъ военныхъ вопросахъ онъ значительно опередилъ свое время; сюда относятся: идея резерва, роль кавалеріи и способъ ея дѣйствій, принципъ взаимной поддержки, простота построеній, примѣненіе полевыхъ укрѣпленій и т. п. Петръ первый ввелъ конную артиллерію и создалъ такіе военные, административ-

ные и судебно-уголовные законы, идеи которыхъ и до настоящаго времени сохранили отчасти свое значеніе.

Итакъ, близкое знакомство съ замѣчательною личностью Петра, какъ военачальника, наглядно показало всю величину его военнаго генія. Если же Петръ до сихъ поръ не получилъ окончательной оцѣнки и его имя еще не поставлено рядомъ съ именами Ганнибала, Юлія Цезаря, Густава-Адольфа, Фридриха Великаго, то это произошло лишь отъ того, что начала и идеи великаго полководца Россіи послѣ него не были правильно развиты, а затѣмъ совершенно забыты. Только въ послѣднее время на нихъ вновь обратили должное вниманіе, ихъ стали изслѣдовать и давать имъ правильную оцѣнку.

Н. Г. Н—въ.



УКАЗАТЕЛЬ

сочиненій, служившихъ источниками при составленіи выпуска.

1. Обзоръ войнъ Россіи—*Леера.*
2. Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны—*Карцева.*
3. Исторія Петра Великаго—*Н. П. Ламбина.*
4. Начало постоянныхъ регулярныхъ армій — *А. Пузыревскаго.*
5. Военное право въ Россіи при Петрѣ—*Бобровскаго.*
6. Вейде, одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ Петра—*его же.*
7. Петръ Великій, какъ военный законодатель—*его же.*
8. Очеркъ исторіи развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 г.—*Гудимъ-Левковича.*
9. Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Петра Великаго—*Масловскаго.*
10. Исторія пѣхоты—*Рюстова.*
11. Вооруженіе русскихъ войскъ въ первой половинѣ XVIII вѣка—*Бранденбурга.*
12. Исторія Россіи—*Соловьева.*
13. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ—*Костомарова.*
14. Исторія царствованія Петра—*Устрялова.*
15. Изъ исторіи военнаго искусства въ эпоху Петра—*Масловскаго.*

16. Переходъ Россіи къ регулярной арміи—*П. О. Бобровскаго.*
17. Исторія конницы—*Маркова.*
18. Исторія русскаго генеральнаго штаба—*Н. П. Глиноецкаго.*
19. Бомбардиры въ потѣшныхъ войскахъ—*Ратча.*
20. Артиллерія и артиллеристы на Руси въ единодержаніе Петра—*Хмырова.*
21. Азовъ, завоеваніе его—*Полевого.*
22. Исторія л.-гвардіи Преображенскаго полка—*А. Чичерина.*
23. Исторія л.-гвардіи Семеновскаго полка—*Карцева.*
24. Дѣянія Петра—*Голикова.*
25. Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Петра Великаго—*Погодина.*
26. О дѣтствѣ Петра—*Забѣлина.*

Нисштадъ
АЛАНДСКІЕ О-ВА
ФИНЛЯНДІЯ
КОРЕЛІЯ
Кексгольмъ
Гелсингфорсъ
Выборгъ
Онежское оз.
Ладожское оз.
ШВЕЦІЯ
Стокгольмъ
ШОНІЯ
ФИНСКІЙ ЗАЛИВЪ
Кронштадъ
ПЕТЕРБУРГЪ
Шлиссельбургъ
Ладога
Ревель
Везенбергъ
Нарва
Копорье
Ямы
Ивангородъ
Нотебургъ
ЭСТЛЯНДІЯ
ИНГРІЯ
Перновъ
О. Эзель
МОРЕ
БАЛТІЙСКОЕ
РИЖСКІЙ ЗАЛ.
Дерптъ
Новгородъ
Копенгагенъ
ШЛЕЗВИГЪ
ГОЛЬШТИНІЯ
Гумельсгофъ
Эрестферъ
Псковъ
Динамюндъ
Рига
Митава
Бауске
КУРЛЯНДІЯ
ЛИФЛЯНДІЯ
Западная Двина
Великіе Луки
Тверь
Троицко-Сергіевъ Пас.
Преображенское
Семеновское
Коломенское
МОСКВА
Кожухово
Штетинъ
Одеръ
Вильно
Полоцкъ
Витебскъ
Смолenскъ
Смоленскъ
Долгиновъ
Сморгонь
Борисовъ
Чашники
Лукомля
ЛИТВА
Гродно
Минскъ
Березина
Шкловъ
Горки
Головчинъ
Могилевъ
Мстиславль
Познань
Варшава
ПОЛЬША
СИЛЕЗІЯ
Калишъ
Слонимъ
Слуцкъ
Пропойскъ
Рогачевъ
Чериковъ
Брянскъ
Стародубъ
Новгородъ Сѣверскій
Севскъ
Глуховъ
Курскъ
Брестъ Литовскій
Пинскъ
Люблинъ
Краковъ
Висла
Дунай
Луцкъ
Дубно
Острогъ
ВОЛЫНЬ
Житоміръ
Кіевъ
Батуринъ
Нѣжинъ
Прилуки
Ромны
Сумы
Лохвица
Лубны
Миргородъ
Будище
Харьковъ
Полтава
Санжары
Бѣлгородъ
Воронежъ
Козловъ
Тамбовъ
Самара
Валуйки
Переволочно
Царицынъ
Днѣстръ
Сорока
МОЛДАВІЯ
Яссы
Фальчи
ВАЛАХІЯ
Браиловъ
Сѣчь
Черкаскъ
Таганрогъ
Азовъ
Новосергіевскъ
Днѣпръ
Донъ
Волга
АЗОВСКОЕ МОРЕ
КРЫМЪ
Кубань
Кума
Терекъ
Астраханскій зал.
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Дербентъ
100 75 50 25 0 100 200 300 вер.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ распоряженій Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

О преобрѣтеніи изданія „Русская Военная Сила“.

«Опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, опубликованнымъ въ Циркулярѣ по Округу № 2 за текущій годъ, на стр. 48, изданіе: «Русская Военная Сила». Очеркъ развитія выдающихся военныхъ событій отъ начала Руси до нашихъ дней. Составлено группою офицеровъ генеральнаго штаба въ Москвѣ. Изданіе И. Н. Кушнерева — одобрено для библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній для обоихъ возрастовъ».

«Съ своей стороны, по разсмотрѣніи вышедшихъ изъ печати выпусковъ, я нахожу, что они, при недорогой цѣнѣ, представляютъ, дѣйствителяно, весьма полезное и богатое содержаніемъ чтеніе ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній младшаго и старшаго возрастовъ, и потому считаю не излишнимъ обратить на изданіе Кушнерева особое вниманіе педагогическихъ совѣтовъ названныхъ учебныхъ заведеній».

(Циркул. по Московск. Учебн. Округу. Мартъ, № 3, 1889 г.).

Извлеченія изъ одобреній изданія „Русская Военная Сила".

ВѢДОМСТВО ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

Учебный комитетъ при Св. Синодѣ.

Заключеніемъ Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, изданіе „Русская Военная Сила" одобрено для библіотекъ духовныхъ Семинарій въ качествѣ книгъ для чтенія.

(Увѣдомленіе Комитета отъ 12 мая за № 413).

Военное Министерство.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній. (Циркуляръ 20 октября 1888 г., № 53).

„Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній приказалъ рекомендовать для библіотекъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ и старшихъ ротъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ школъ".

Министерство Народнаго Просвѣщенія.

„Опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденнымъ г. Товарищемъ Министра, постановлено одобрить: для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній для дѣтскаго и юношескаго возраста".

О чемъ заявлено въ журналѣ Министерства (№ 1, январь 1889 г.).

Морское Министерство.

Въ „Указателѣ Правительственныхъ Распоряженій по Морскому вѣдомству" (декабрь 1888 г., № 49) объ изданіи, между прочимъ, сказано:

„Порядокъ изложенія состоитъ въ томъ, что авторъ сначала излагаетъ общій ходъ историческихъ событій въ связи съ военнымъ дѣломъ, при чемъ наиболѣе выдающіеся войны, походы и сраженія описаны довольно подробно, и нѣкоторыя сраженія иллюстрированы планами; затѣмъ объяснены способы образованія вооруженія силъ, роды войскъ, ихъ одежды, оружіе (съ рисунками), боевые порядки, укрѣпленія населенныхъ мѣстъ, атака и оборона ихъ, — все это изложено правильнымъ языкомъ, на основаніи источниковъ, указанныхъ въ каждой книжкѣ; читается легко и съ интересомъ.

Морской Ученый Комитетъ, признавая изданіе это полезнымъ для библіотекъ учебныхъ заведеній и морскихъ командъ, объявляетъ по Морскому вѣдомству".

Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

„Журналомъ Ученаго Комитета, состоящаго при Канцеляріи, утвержденнымъ господиномъ Главноуправляющимъ, изданіе одобрено для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства" (5 апрѣля 1889 г., № 5780).